Сабыр Аттокуров

ИЗ ИСТОРИИ ПРОМЫШЛЕННОСТИ КИРГИЗИИ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «МЕКТЕП»
ФРУНЗЕ 1971

В предлагаемой работе раскрывается осуществление ленинского плана ликвидации экономического неравенства киргизского народа прослеживается процесс становления и развития киргизской индустрии от Октябрьской революции до июня 1941 г., т. е. превращение Киргизстана отсталого, аграрного в аграрно-индустриальную республику. Книга написана на основе государственных, партийных архивных документов, материалов периодической печати, изучения имеющейся литературы и публикаций. В ней на большом фактическом материале показаны руководящая и мобилизующая роль Коммунистической партии и Советского правительства в борьбе за подтягивание аграрных районов до уровня передовых, героический подвиг рабочего класса республики, всесторонняя помощь русского и других народов нашей страны киргизскому народу, в создании современной индустрии в течение довоенных пятилеток. Наряду с успехами, автор говорит и о недостатках, а также о путях их устранения.

Данная работа представляет собой учебное и методическое пособие для студентов исторического факультета. Особый интерес представляют материалы, касающиеся тем 14, 15, 16, 17, 18, 19 программы по истории Киргизии, которые в силу ряда причин не нашли достаточного освещения в других работах. В ней использовано много впервые публикуемых архивных документов, поэтому она представляет интерес для историков, экономистов и аспирантов, занимающихся историей строительства социализма, а также участников специального семинара, научного кружка и специального курса по теме «История индустриального развития Киргизии». Книга представляет интерес для учителей истории, преподавателей и студентов гуманитарных факультетов, агитаторов, пропагандистов и широкого круга читателей, интересующихся историей советского периода.

ВВЕДЕНИЕ

В. И. Ленин указывал, что после установления диктатуры пролетариата важнейшим участком борьбы за социализм и коммунизм является экономический фронт. Исходя из учения Маркса и Энгельса, он обосновал необходимость социалистической индустриализации на основе электрификации страны, создания крупной машинной индустрии. Ленинское теоретическое наследие легло в основу практической деятельности Коммунистической партии и Советского государства. Величайшей заслугой В. И. Ленина является то, что он разработал программу некапиталистического пути развития отсталых народов. На долю киргизского народа выпала большая честь—претворить в жизнь эту гениальную идею. Под руководством Коммунистической партии в исторически короткий срок ленинская программа была осуществлена.

Строительство социализма в нашей стране включает в себя прежде всего три важнейших процесса: социалистическую индустриализацию, коллективизацию сельского хозяйства и культурную революцию. В Киргизии, ввиду крайней экономической, политической и культурной отсталости киргизского народа, решение этих взаимосвязанных проблем проходило в особо трудных условиях: здесь строительство социализма шло именно в той части России, где до 1917 года сильны были пережитки родовых отношений, а господствующий феодальный строй сосуществовал с зарождающимся капитализмом.

Под индустриализацией обычно понимается промышленная деятельность людей, классов. Научное определение этого термина сводится к раскрытию процесса превращения аграрных и аграрно-индустриальных стран в индустриальные или индустриально-аграрные путем создания крупной машинной индустрии за счет вытеснения или замены мелкого промышленного производства,

что в конце концов ведет к преобладанию промышленности во всем народном хозяйстве, к созданию крупных промышленных центров и городов. Эта конечная цель достигается двумя путями и методами. Первый путь — капиталистическая индустриализация, подчиненная задачам извлечения капиталистической прибыли и сопровождающаяся ожесточенной конкуренцией, анархией и кризисами перепроизводства, разорением народных масс. Именно так шел этот процесс в капиталистических государствах Европы, Азии и Америки. Полную противоположность ему представляет метод социалистической индустриализации, который успешно осуществлен после Октябрьской социалистической революции в нашей стране, а после второй мировой войны — в ряде стран народной демократии.

В ходе социалистической индустриализации решается целый ряд социально-политических и экономических проблем, решить которые капитализм не способен. Социалистическая индустриализация СССР — процесс создания в кратчайший исторический срок (14—15 лет) в условиях капиталистического окружения машинного производства, прежде всего тяжелой индустрии, необходимой для перестройки всего народного хозяйства на основе передовой техники. «Крупная машинная промышленность и перенесение ее в земледелие,— подчеркивал В. И. Ленин,— есть единственная база социализма»[1].

В Киргизии индустриализация прошла ряд этапов.

Первый этап — 1926—1937 гг., когда партийные и советские организации республики при поддержке передовых народов СССР, прежде всего русского народа, стремились преодолеть колониально-аграрный характер экономики Киргизстана и превратить его в аграрно-индустриальную республику. В этот период интенсивно изучаются природные и трудовые ресурсы, создаются прочные основы развития пищевой, легкой и горнорудной промышленности, формируется многонациональный советский рабочий класс, кооперирование мелких производителей доходит до 90%.

Второй этап — 1938—1958 гг. ставил своей целью превращение Киргизии в индустриально-аграрную республику. Он распадается на три периода: первый пери-

[1] В. И. Ленин. ПСС, т. 44, стр. 135.

од —1938—1941 гг. охватывает мирные годы третьей пятилетки, когда в республике впервые валовая продукция промышленности начала преобладать над валовой продукцией сельского хозяйства; второй период включает в себя годы Великой Отечественной войны (1941—1945), а третий — 1946—1958 гг., когда Киргизстан окончательно стал индустриально-аграрной республикой.

С конца 50-х годов начался новый этап истории промышленности республики — создание материально-технической базы коммунизма. Существенное отличие его от прежних этапов заключается прежде всего в том, что он совпадает с развертыванием научно-технической революции, которая базируется на крупной машинной индустрии, созданной за все предшествующие этапы.

История индустриализации Киргизии — одна из актуальных, в известном смысле даже «модных» тем. К ней неоднократно обращались многочисленные авторы различных специальностей — географы, историки, экономисты. Но масштабы, уровень и глубина проведенных исследований пока еще далеки от значимости проблемы в целом. Существующую литературу можно рассматривать лишь как фундамент, на котором необходимо построить монументальное здание истории промышленности Киргизии. Степень изученности истории промышленности невысока — здесь еще много «белых пятен». К ним относятся такие проблемы, как роль комсомола Киргизии в борьбе за индустриализацию, роль русского народа и других народов СССР в ликвидации экономической отсталости киргизского народа и др. В имеющейся литературе недостаточно показана руководящая, мобилизующая роль Коммунистической партии Киргизии. Нет в ней, в частности, и всестороннего анализа деятельности ЦК КП(б) Киргизии и промышленных горкомов (Ошского, Фрунзенского) и райкомов (Кантского, Кок-Янгакского, Кызыл-Кийского, Сулюктинского), без чего невозможно раскрыть роль партии в индустриализации республики. Еще ждут своих исследователей такой вопрос как роль коммунистов в развитии социалистического соревнования и многие другие вопросы.

Нельзя не отметить также, что большинство опубликованных работ по истории промышленности Киргизии отличается обилием фактического материала при скудости его обобщения. Историки и экономисты достигли

больших успехов в обнаружении и публикации всевозможных данных, но критический анализ этого «монблана» фактов, как это ни парадоксально, находится еще не на должной высоте. Такое положение в известной мере объясняется слабостью научной критики и отсутствием дискуссий. Вообще историография, как историческая дисциплина, в республике только начинает делать первые шаги. Разумеется, за полвека своего существования историческая наука Киргизии достигла существенных успехов в решении ряда важнейших проблем, однако, было бы неверно игнорировать и уже ставшие зримыми недостатки. Некоторые исследователи (преимущественно по историко-партийной тематике) главное свое внимание обращают на поиски общих закономерностей социалистической индустриализации и мало занимаются изучением специфики этого процесса в этнических границах. Здесь есть определенная угроза, ибо при таком подходе к вопросу историку ничего не остается делать, кроме сбора фактов для подтверждения общеизвестных положений и закономерностей. Другая часть исследователей упускает из виду общие проблемы и в конечном счете ударяется в противоположную крайность, поэтому в работах нередко преобладает излишняя детализация, типизация «особенностей». И если в первом случае теряется смысл исследования, то во втором таится опасность резкого перевеса частного в ущерб общему. Выход из создавшегося в данном случае положения, на наш взгляд, заключается в соблюдении разумного соотношения между общим и частным.

Речь идет о том, что общие закономерности социалистической индустриализации применялись в различных национальных районах с учетом своеобразия последних. Основные задачи социалистической индустриализации СССР решались в масштабах всей страны. Сама индустриализация проводилась в интересах всех без исключения народов нашего Отечества. От ее успеха зависела судьба первого в мире пролетарского государства, свобода и независимость нашей Родины. Поэтому при распределении сил и средств главное внимание уделялось тем стройкам, которые имели общее решающее значение даже в ущерб интересам отдельных районов. Великая сила интернационализма как раз и заключается в том, что частные интересы сознательно приносятся в жертву,

если того требуют общие интересы. Этим частично объясняется, например, удлинение сроков завершения индустриализации Киргизии, по сравнению с общесоюзным уровнем. Творческое применение учения В. И. Ленина к жизни отсталой окраины отчетливо видно на примере индустриализации Киргизской ССР, в ходе осуществления которой Коммунистическая партия боролась с «левыми» загибщиками, добивавшимися больших денежных вложений в промышленное строительство республики в ущерб общесоюзным стройкам. Это были, как правило, молодые национальные интеллигенты, преимущественно из крестьянской среды. Исследователь не должен проходить мимо этих фактов, ибо подобные попытки авантюристического характера могут иметь место и в другое время и при других условиях. Суть дела сводится к тому, чтобы не повторять ошибок истории и полностью использовать ее уроки.

В статьях и книгах, посвященных промышленности Киргизии, имеются и другие недостатки. Речь идет прежде всего о методике сбора, анализа и подачи фактов. Как известно, В. И. Ленин требовал всестороннего изучения фактического материала. «...Необходимо брать не отдельные факты,—учил Владимир Ильич Ленин,—а **всю совокупность** относящихся к рассматриваемому вопросу фактов **без единого** исключения»[1]. Отдельные явления, исторические процессы могут быть научно исследованы только при объективном полном подборе и анализе фактов. Из опыта прошлого можно извлечь полезные уроки только в том случае, если явления рассматриваются во всем их многообразии, и если события протекают перед нами со всеми их положительными и отрицательными сторонами. Поэтому поистине достойно удивления, когда борьба за индустриализацию Киргизии изображается как победное движение по прямой магистрали, тогда как на самом деле это было трудное восхождение к вершинам. Борьба рабочего класса за выполнение и перевыполнение производственных планов иной раз раскрывается на отдельных, случайно подобранных фактах. В результате в ряды героев довоенных пятилеток подчас попадает множество рядовых рабочих и работниц, вы-

[1] В. И. Ленин. ПСС, т. 30, стр. 351.

полнявших и перевыполнявших дневную, недельную и месячную программу.

Между тем попасть в историю и стать ее героем — чрезвычайно трудное дело. Ответственность исследователя перед народом очень велика, ибо на страницах истории должны остаться только имена настоящих героев, прославившихся на трудовом фронте, на примере которых учились тысячи и тысячи рабочих.

Ленинский план индустриализации страны осуществлялся в борьбе с международным империализмом, внутренней контрреволюцией, левым и правым уклонами, великодержавным шовинизмом и местным национализмом. Победа социализма стала возможной благодаря тому, что Коммунистическая партия разгромила все антиленинские группы и течения идейно и организационно.

Индустриализация СССР, в том числе и Киргизии, была великим подвигом рабочего класса и всего народа, который нес на своих плечах всю тяжесть ее осуществления. Наш народ сознательно шел не только на самолишения и самопожертвование, но и сознательно превращал теорию в действительность. Однако это превращение происходило не по заранее изготовленной модели, а протекало в конкретное время и в конкретных исторических условиях. Поэтому задачу этой книги мы видим не только в показе того, как и благодаря чему достигнуты те или иные успехи, но и в анализе причин трудностей поступательного движения народа, в изучении путей устранения и преодоления этих трудностей. Ибо опыт прошлого помогает настоящему, а опыт сегодняшнего — будущему.

Не менее важен и вопрос о социальных последствиях индустриализации. В течение 1926—1941 гг. в Киргизии формировался многонациональный рабочий класс, являющийся классовой основой диктатуры пролетариата— к 1939 г. число рабочих коренной национальности составляло уже 18%.

И, наконец, опыт индустриализации республик Советского Востока привлекает пристальное внимание освободившихся от колониального ига стран Азии, Африки и Латинской Америки. Притягательная сила социализма состоит в том, что за годы довоенных пятилеток Советский Союз добился экономической независимости от

империалистических стран и в героическом единоборстве разгромил германский фашизм. Развитие промышленности Киргизии за 1917—1941 гг.— одно из ярчайших доказательств преимущества социалистического пути развития и всепобеждающей силы идей марксизма-ленинизма.

I. СОСТОЯНИЕ ПРОМЫШЛЕННОСТИ РЕСПУБЛИКИ К НАЧАЛУ ТРЕТЬЕЙ ПЯТИЛЕТКИ

За 20 лет Советской власти в Киргизии был построен социализм. Некапиталистический путь развития из теории стал явью. В этом великом процессе огромную роль играло осуществление политики социалистической индустриализации. История еще не знала такого головокружительного движения вперед в промышленном развитии. В условиях капитализма ни один малый народ, входящий в состав многонациональной державы, не развивался в экономическом и культурном отношении подобными темпами. В условиях же социализма оказалось достаточно двух пятилеток для того, чтобы превратить отсталую полукочевую Киргизию в аграрно-индустриальную республику.

Десять лет в истории народа—лишь один миг. Однако после Октябрьской революции началось столь бурное революционное преобразование экономики и культуры отсталых народов, что десятилетие с 1928 по 1937 гг. вместило в себя целые столетия. Благодаря Советской власти и помощи передовых братских наций СССР, к началу третьей пятилетки на мировом небосводе засиял ряд новых созвездий — освобожденных революцией народов, миновавших мучительную стадию капитализма. Некапиталистический путь становится торной дорогой. Опыт, накопленный нашей многонациональной Родиной в переходный период, показывает, что это — наиболее безболезненный и короткий путь к прогрессу. Дорога к экономическому и культурному расцвету отныне лежит не через капитализм. Капиталистическую формацию можно миновать, ибо она означает возврат к мрачному прошлому, тогда как некапиталистический путь ведет к светлому будущему.

Страшным примером насильственного капиталистического развития служит трагическая многовековая история зависимых и колониальных народов Африкан-

ского и Азиатского континентов, где хозяйничали английские, французские, португальские, испанские, бельгийские и другие колонизаторы.

Прямой противоположностью этому является история народов СССР. Наглядным доказательством может служить Киргизия. В указанное десятилетие на основе местной сырьевой базы здесь возникли сахарная и мясомолочная отрасли пищевой промышленности. В преддверии первой пятилетки было положено начало текстильной индустрии. С постройкой и пуском механического и ремонтно-механического заводов возникло металлообрабатывающее производство. Так, на могучих крыльях пятилеток набирала темпы и устремлялась вперед социалистическая промышленность Киргизии. И это совершалось в том районе СССР, где к началу первой пятилетки доминирующее положение занимала мелкая промышленность, где единственными предприятиями крупной промышленности были каменноугольные копи и хлопкоочистительный завод на ст. Кара-Су, а пищевую промышленность представляли два пивоваренных завода и несколько хлебопекарен. Такая структура промышленности в основном соответствовала ее дореволюционному состоянию. В течение 1928—1937 гг. положение изменилось коренным образом, что явилось результатом осуществления ленинской национальной политики и торжеством курса социалистической индустриализации.

Ярким показателем новой структуры промышленного производства могут служить сводные данные по наркоматам (см. таблицу 1).

Как видно из этих данных, за 9 лет валовая продукция всей промышленности в денежном выражении увеличилась с 17819,8 тыс. до 160938 тыс. рублей, т. е. в 8,9 раза. Четко определилась победа ленинского кооперативного плана в кустарно-ремесленной промышленности. В 1928—29 хозяйственном году на территории Киргизии было 11,1 тыс. ремесленников, которые давали 88% продукции мелкой промышленности, тогда как удельный вес продукции кооперированных кустарей составлял 12%. В 1937 г. процесс кооперирования ремесленников в основном был завершен. Продукция промышленных артелей увеличилась с 2154,5 тыс. до 43195,7 тыс. рублей, т. е. в 20 раз, а их доля в промышленном производстве с 12,1% выросла до 26,8%.

Таблица 1

(В неизменных ценах 1926/27 гг.)[1]

Отрасли промышленности	1929 г.		1932 г.		1935 г.		1937 г.	
	в т. р.	удельный вес в % %	в т. р.	уд. вес в % %	в т. р.	уд. вес в % %	в т. р.	удельный вес в % %
Наркомтяжпром	5188,4	29,1	13258,5	14,1	12491,0	13,1	15220,0	9,45
Наркомлегпром	9452,5	53,3	17080,6	19,9	19246,0	20,3	36869,0	22,92
Наркомпищепром	599,7	5,5	33361,6	38,8	31832,0	33,6	63106,0	39,2
Наркомместпром	—	—	759,0	0,8	2101,2	2,3	2548,0	1,59
Промкооперация	2154,5	12,1	22952,8	26,4	28936,9	30,7	43195,7	26,84
Итого:	17819,8	100,0	86553,5	100,0	94607,1	100,0	160938,3	100,0

Основу тяжелой промышленности в 1929 г. составляли Аламединская ГЭС («Малая Аламединка»), угольные шахты Кызыл-Кия, Сулюкта и рудник Туя-Муюн, которые давали 29,1% всего промышленного производства. Шелкомотальная фабрика, два хлопкоочистительных завода и другие предприятия легкой промышленности выпускали 53,3% всей промышленной продукции.

В 1937 г. это соотношение существенно изменилось. При быстром и весьма значительном росте тяжелой и легкой промышленности на первое место вышла самая молодая отрасль киргизской индустрии — пищевая промышленность, которая давала 39,2% всей промыш-

[1] ЦГА Кирг. ССР, ф. 105, оп. 6, д. 8, лл. 68, 69. Архив Киргизского филиала ИМЛ, ф. 56, оп. 4, д. 119, лл. 48—52. С. Аттокуров. История индустриального развития Киргизии (1917—1937 гг.), Фрунзе, 1965.

ленной продукции. Промкооперация, выпускавшая товары широкого потребления, прочно заняла второе, а предприятия легкой промышленности отодвинулись на третье место. Таким образом, в структуре промышленности произошли качественные изменения. В эти годы был заложен фундамент для дальнейшего развития местной промышленности.

Итак, в последние годы второй пятилетки Киргизстан начал выступать в экономике Средней Азии и СССР не только как животноводческий район, но и как база пищевой и легкой промышленности. Продукция этих отраслей предназначалась для промышленных центров СССР, а также для хлопковых районов Средней Азии. Вместе с тем, каменноугольные рудники республики попрежнему являлись топливной базой Среднеазиатского района. Характерно, что особенно быстро развивалась крупная промышленность: в 1928—1937 гг. ее основные фонды увеличились в 15 раз.

Одновременно с изменением отраслевой структуры промышленности менялся и ее вес в общественном производстве. Согласно данным Управления Киргизского народнохозяйственного учета (КирУНХУ), в 1914 г. удельный вес промышленной продукции в общей валовой продукции индустрии и сельского хозяйства составлял 2,0%, в 1925—26 году —2,9%, в 1927 году —11,0% в 1932 году —33,9%, в 1937 году —45,7%[1]. Вместе с тем удельный вес продукции сельского хозяйства с 98% в 1914 году уменьшился до 54,3% в 1937 году. Это была величайшая победа политики ликвидации экономической и культурной отсталости бывших колониальных народов.

Быстрому увеличению доли промышленности до известной степени способствовало уменьшение продукции сельского хозяйства. Так, за 1929—1932 гг. поголовье крупного рогатого скота уменьшилось с 895,6 тыс. до 465,0 тыс., овец и коз — с 3340,0 тыс. до 1603,2 тыс. Это не могло не отразиться на удельном весе сельского хозяйства. Специфика недостатков периода коллективизации, ее темп, формы классового сопротивления врага (в том числе массовый убой скота), маломощность колхозов и ТОЗов в какой-то степени предопределили роль

[1] ЦГА Кирг. ССР, ф. 350, оп. 1, д. 275, л. 177.

и место сельскохозяйственного производства в системе народного хозяйства на данном этапе. Однако преувеличивать их значение не следует, ибо темпы индустриализации Киргизии, как известно, были более высоки, чем по стране в целом. Речь может идти о девяти-десяти процентах в сторону уменьшения или увеличения удельного веса промышленности, что принципиально не меняет общей картины соотношения между ними. Вместе с тем игнорирование указанных явлений было бы, по меньшей мере, однобокостью, поскольку в 1928—1937 гг. промышленность Киргизстана развивалась бурными темпами, между тем как сельское хозяйство в связи с осуществлением политики коллективизации наряду с новым, качественным преобразованием снизило темпы производства товарной продукции.

Это был зигзаг истории, тесно связанный с великим переломом, социальной революцией. Жертвы, принесенные ради создания социалистических отношений в сельском хозяйстве, не были ни чрезмерно велики, ни невосполнимы. В иной исторической обстановке может быть и можно было несколько смягчить остроту классовой борьбы, но в конкретных условиях страны, в частности Киргизии, сделать это было невозможно. Некоторое падение продуктивности сельского хозяйства было временным явлением, тогда как ликвидация кулачества как класса, возникновение и развитие колхозного строя создавали стабильные условия для небывалых темпов развития общественного производства.

К концу второй пятилетки в промышленном развитии Киргизстана отчетливо намечались перспективы разработки месторождений редких и цветных металлов. С вводом в действие Ак-Тюзского, Боордунского, Кадамжайского и других рудников редких металлов должен был измениться и экономический профиль республики. Особенно это касалось промышленности.

Если 1928—1937 гг. в области промышленности вошли в историю киргизского народа, как годы строительства и ввода в действие крупнейших предприятий легкой и пищевой индустрии, то теперь предстояло освоение доселе неизвестных горных богатств республики. Этот процесс должен был углубить и завершить промышленную революцию в Киргизии. Первоначально промышленное строительство на территории нашей республики

было связано с преодолением экономической отсталости, унаследованной от царизма, с реконструкцией или созданием предприятий по переработке сельскохозяйственного сырья, с переоборудованием существующих каменноугольных рудников. Когда же данный этап был пройден, на передний план выдвинулась задача развития тяжелой индустрии. Первые шаги в этом направлении (возникновение строительных и авторемонтных предприятий) были сделаны уже в предшествующий период. Но кардинальное решение проблемы планировалось в третьей пятилетке.

II. ЗАДАЧИ ТРЕТЬЕЙ ПЯТИЛЕТКИ В ОБЛАСТИ ПРОМЫШЛЕННОСТИ. КУРС НА ПРЕВРАЩЕНИЕ КИРГИЗИИ В ИНДУСТРИАЛЬНО-АГРАРНУЮ РЕСПУБЛИКУ

К концу второй пятилетки в нашей стране были ликвидированы эксплуататорские классы и уничтожены причины, порождающие эксплуатацию человека человеком. Техническая реконструкция народного хозяйства в основном завершилась, материально-культурный уровень рабочего класса, колхозного крестьянства и трудовой интеллигенции резко повысился. «На основе победоносного выполнения второго пятилетнего плана и достигнутых успехов социализма, СССР в третьем пятилетии вступил в новую полосу развития, в полосу завершения строительства бесклассового социалистического общества»[1].

Первая и вторая пятилетки превратили Советский Союз в экономически независимую страну, обеспечивающую нужды хозяйства и обороны необходимым техническим вооружением. В 1938 г. промышленность нашей Родины по темпам развития стояла на первом месте в мире. Однако наследие царизма еще сказывалось на экономике страны, и по производству промышленной продукции на душу населения она отставала от индустриальных капиталистических стран. Этот разрыв необходимо было ликвидировать. Ранее достигнутые успехи позволяли Коммунистической партии и Советскому правительству поставить грандиозную по глубине и масшта-

[1] КПСС в резолюциях, ч. III, М., 1954, стр. 340.

бам задачу — догнать и перегнать наиболее развитые капталистические страны в экономическом отношении[1]. Значительное место в ее решении отводилось третьему пятилетнему плану. Его осуществление требовало как материальных так и моральных усилий: нужны были не только денежные средства, но и целенаправленная деятельность и трудовой героизм всего народа. Согласно третьему пятилетнему плану, утвержденному XVIII съездом партии, объем капитальных работ по народному хозяйству СССР на 1938—1942 гг. был установлен в размере 192 миллиарда рублей[2] (в действовавших в то время сметных ценах) против 114,7 миллиардов рублей за вторую пятилетку. Из них в промышленность было вложено 111,9 млрд. рублей (против 58,6 млрд. рублей во второй пятилетке)[3]. Рост продукции всей промышленности страны должен был составить 92%[4].

В условиях нарастания агрессивных действий империализма, направленных своим острием против СССР, необходимо было создать крупные государственные резервы оборонного и материального производства. В связи с этим линия ЦК КПСС и Советского правительства, направленная на ликвидацию экономического и культурного отставания народов окраин, на устранение нерентабельных дальних перевозок приобретала особое значение. Международная обстановка требовала максимального обеспечения основных экономических районов страны за счет местных ресурсов, особенно в области производства товаров широкого потребления. Решения XVIII съезда партии подчеркивали, что «Такие продукты питания, потребляемые всюду в массовом количестве, как картофель, овощи, молочные и мясные продукты, мука, кондитерские изделия, пиво, а также ряд промышленных изделий массового потребления — галантерея, изделия швейной промышленности, мебель, кирпич, известь и т. д., должны в достаточном количестве производиться в каждой республике, крае и области[1].

---

[1] КПСС в резолюциях, ч. III, стр. 341.

[2] В 1938 — июнь 1941 гг., т. е. за три с половиной года, в народное хозяйство СССР было вложено 138,7 млрд. рублей (в ценах на 1 июля 1955 г.).

[3] КПСС в резолюциях, ч. III, стр. 354.

[4] Там же, стр. 343.

[5] Там же, стр. 355.

Именно с этим были связаны решения ЦК ВКП(б) и СНК СССР о запрещении строительства новых предприятий в крупнейших промышленных центрах страны: в оборонных целях и в целях использования громадных сырьевых ресурсов восточных районов третий пятилетний план предусматривал быстрый рост объема капитальных работ на Востоке. Ставился вопрос и о создании в восточных районах предприятий-дублеров. Но хотя осуществить эту линию в предполагаемых масштабах за 3,5 года не удалось, начавшееся в связи с войной перебазирование промышленных объектов из прифронтовых районов доказало ее правильность и дальновидность. Без индустриализации национальных районов успешно решить в условиях военного времени проблему эвакуации предприятий в глубокий тыл, в конечном счете, было бы совершенно невозможно.

Начиная с третьей пятилетки, в республиках Средней Азии, в частности в Киргизии, складывались особенно благоприятные предпосылки для завершения промышленной революции. При этом решающее значение имело создание в центральных районах СССР первоклассных машиностроительных, станкостроительных, авиационных, химических и других предприятий тяжелой индустрии. Через 3,5 года эта мощь предопределила грядущие судьбы нашей страны и всего прогрессивного человечества.

Вопрос о разработке третьего пятилетнего плана развития народного хозяйства Киргизской ССР стоял в центре внимания ЦК Коммунистической партии и Совета Народных Комиссаров республики[1].

План составлялся в двух вариантах. Первый из них, представленный к концу 1937 г. СНК Кирг. ССР и ЦК КП(б) Киргизии Госпланом республики, страдал существенными недостатками. Главный из них заключался в том, что местные планирующие органы и ведомства слабо учитывали сложившуюся международную

[1] Так, 23 мая и 3 июня 1937 г. СНК Киргизской ССР обсуждал вопрос о ходе составления третьего пятилетнего плана народного хозяйства. В принятых постановлениях отмечались недостатки в деятельности ряда наркоматов (Наркомпищепром, Наркомпрос) и городских Советов (Фрунзенский) по составлению планов третьей пятилетки и намечались меры по улучшению этой работы. ЦГА Кирг. ССР, ф. 350, оп. 1, д. 39, л. 177.

обстановку, а также степень изученности природных и иных ресурсов республики. В результате на развитие промышленности Киргизии ассигновались очень большие по тому времени суммы. Так первым вариантом предполагалось вложить в тяжелую промышленность 965,8 млн. рублей, в легкую —310,0 млн. рублей, в пищевую —180,0 млн. рублей, в местную —108,2 млн. рублей[1]. Кроме того, намечалось отпустить на дорожное строительство 299,0 млн. рублей и на связь —43,3 млн. рублей[2]. Этот вариант, повторявший прежние ошибки плановых работников и отклонявшийся от инструктивных указаний Госплана СССР, был отклонен СНК Кирг. ССР. Киргизия еще не могла освоить столь значительных капиталовложений в промышленность. Изучение природных богатств, особенно гидроэнергетических ресурсов, находилось в зачаточном состоянии, многое не было готово к их промышленному освоению.

Усиление фашистской агрессии и угроза войны требовали от Советского правительства увеличения оборонных расходов. Если в годы второй пятилетки на военные нужды было отпущено 46,9 млрд. рублей, то за три года третьей пятилетки эта сумма достигла 119,2 млрд. рублей, а к 1941 г. расходы на оборону возросли до 70,9 млрд. рублей, что равнялось почти одной трети всех бюджетных расходов[3]. Такое распределение государственного бюджета отвечало интересам всего народа, позволяло увеличить производство средств обороны и обогатить оснащение специальных родов войск, и планирующие органы республики должны были учитывать это.

28 июня 1938 г. ЦК КП(б) Киргизии и Совет Народных Комиссаров Киргизской ССР приняли решение «О порядке и сроках разработки третьего пятилетнего плана народного хозяйства Киргизской ССР» и обязали Госплан, наркоматы и ведомства немедленно приступить к составлению окончательного варианта плана. В решении особо подчеркивалось, что в основу третьего пятилетнего

---

[1] Архив Киргизского филиала ИМЛ, ф. 10, оп. 1, д. 1124. лл. 115—125.

[2] Там же, лл. 125—128.

[3] К. Н. Плотников. Очерки истории бюджета Советского государства. Госфиниздат, М., 1955, стр. 251—261.

плана республики будет положено постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 19 июля 1937 г. «О мероприятиях по усилению хозяйственного и культурного развития Киргизской ССР»[1]. Одновременно здесь же устанавливались сроки представления и порядок обсуждения плана. Контрольные цифры третьего пятилетнего плана развития народного хозяйства и социально-культурного строительства Киргизстана должны были определяться с учетом международной обстановки, исходя из директив Коммунистической партии и Советского правительства.

На основе лимита Госплана СССР был составлен второй, уточненный вариант третьей пятилетки. Во время его составления каждый наркомат республики согласовывал свои контрольные цифры и сверхлимитные, лимитные и нижелимитные промышленные объекты с соответствующими общесоюзными наркоматами, которые, в свою очередь, координировали и согласовывали свои действия с Госпланом СССР. Второй вариант плана предварительно анализировался на хозяйственных совещаниях наркоматов и общих собраниях предприятий. Его проблемы были предметом обсуждения ряда заседаний СНК Киргизской ССР. 18 января 1939 г. СНК Киргизской ССР и ЦК КП(б) Киргизии, рассмотрев вопрос «О плане развития народного хозяйства Киргизской ССР на третье пятилетие», постановили: «Разработанные Госпланом, совместно с наркоматами и ведомствами Киргизской ССР, основные показатели народно-хозяйственного плана Киргизской ССР на третье пятилетие и докладную записку — утвердить»[2].

22—25 февраля 1939 г. состоялся внеочередной третий съезд Коммунистической партии Киргизии. Он обсудил тезисы Политбюро ЦК ВКП(б) к XVIII съезду «О третьем пятилетнем плане развития народного хозяйства СССР (1938—1942 гг.)» и «Об изменениях в Уставе ВКП(б)». Тезисы Политбюро, получившие единодушное одобрение на многочисленных собраниях, митингах рабочих, колхозников и интеллигенции, а также на страницах республиканской печати встретили всеобщее

---

[1] ЦК ВКП(б) и Союзное правительство о Киргизии (сборник документов за 1919—1937 годы), Фрунзе, 1937, стр. 89.

[2] Архив Киргизского филиала ИМЛ, ф. 56, оп. 4, д. 258, л. 16.

одобрение и у делегатов съезда. Третий съезд Компартии Киргизии рассмотрел контрольные цифры пятилетнего плана развития народного хозяйства Киргизской ССР на 1938—1942 гг. и в решении «О третьем пятилетнем плане...» наметил основные направления развития промышленности, сельского хозяйства, транспорта и культуры республики[1].

В области сельского хозяйства Киргизская республика должна была стать страной высокоразвитого животноводства (особенно тонкорунного овцеводства) и производства технических культур (хлопок, сахарная свекла, табак, новолубяные культуры и др.)[2].

На базе этих сырьевых ресурсов предусматривалось строительство предприятий легкой и пищевой промышленности.

В годы третьей пятилетки широким фронтом должна была развиваться промышленность Киргизстана. Третья пятилетка, по идее ее составителей, должна была играть решающую роль в превращении Киргизии из аграрно-индустриальной в индустриально-аграрную республику. Как известно, директивами XVIII съезда ВКП(б) предусматривалось в размещении объектов строительства исходить из приближения промышленности к источникам сырья и районам потребления в целях ликвидации нерациональных и чрезмерно дальних перевозок, а также подъема в прошлом экономически отсталых районов СССР. Новое строительство должно было обеспечить дальнейший хозяйственный и культурный подъем национальных республик и областей в соответствии с основными задачами размещения производительных сил в третьей пятилетке[3]. На основе этих директив и были утверждены контрольные цифры третьей пятилетки республики.

К началу новой пятилетки, несмотря на громадные запасы гидроэнергетических ресурсов, Киргизия имела низкую электровооруженность народного хозяйства. В конце второй пятилетки нехватка электроэнергии начала

---

[1] Как известно, в марте 1939 г. XVIII съезд ВКП(б) утвердил третий пятилетний план развития народного хозяйства СССР, где решение III съезда Компартии Киргизии получило одобрение и утверждение.

[2] Архив Киргизского филиала ИМЛ, ф. 56, оп. 4, д. 258, л. 18.

[3] КПСС в резолюциях, изд. 7, ч. III, стр. 354—355.

ограничивать работу промышленных предприятий, не говоря уже о новостройках. В целях обеспечения развивающегося народного хозяйства электроэнергией было запроектировано строительство Джиль-Арыкской ГЭС (мощность на 20,0 тыс. квт., начало строительства в 1941 г., стоимость 15,0 млн. рублей) и Шаариханской ГЭС (мощность на 20 тыс. квт., стоимость 10,0 млн. рублей, начало строительства в 1942 г.). Одновременно должны были вестись изыскания по Уч-Курганской, Верхне-Чаткальской и Шаариханской гидроэлектростанциям[1]. Всего на строительство гидроэлектростанций и изыскательные работы предполагалось отпустить 27,0 млн. рублей[2]. Следует отметить, что на 1938—1942 гг. предусматривались подготовительные проектно-изыскательские и геологические работы по освоению гидроресурсов рек Нарына и Ат-Баши. Если в годы двух пятилеток строительство ТЭЦ и электроустановок было составной частью строительства того или иного промышленного объекта (сахарные заводы, мясокомбинат, шелкокомбинат и др.), то в годы третьей пятилетки энергетика выступает как отдельная отрасль промышленного производства. Однако всестороннее развитие это направление получило лишь в последующие годы.

Для достижения в 1942 г. добычи угля в 4,4 млн. тонн планировалось строительство 6 шахт (по две в Кызыл-Кия и Сулюкте — по 500 тыс. тонн каждая, одна в Сулюкте — на 200 тыс. тонн и одна в Кок-Янгаке — на 500 тыс. тонн). Стоимость шахтного строительства по предварительным сметным данным определялась в 162,0 млн. рублей[3]. В плане третьего пятилетия было предусмотрено большое жилищное строительство в Кызыл-Кия, Сулюкте, Кок-Янгаке и Таш-Кумыре в объеме до 100 тыс. кв. метров[4]. Предполагалось также увеличить нефтедобычу в Чангырташе и освоить месторождение Майли-Су. Особое место отводилось изучению и добыче редких и цветных металлов. В течение третьей пятилетки

---

[1] ЦГА Кирг. ССР, ф. 1300, оп. 2, д. 237, лл. 1—4. Позднее в титульный список было включено строительство Георгиевской (Чуйской) ГЭС стоимостью 13,0 млн. рублей, мощностью 5200 квт.

[2] ЦГА Кирг. ССР, ф. 1300, оп. 2, д. 237, лл. 2—5.

[3] Лимиты и наметки Госплана СССР еще остаются неизвестными.

[4] Архив Киргизского филиала ИМЛ, ф. 56, оп. 4, д. 258, л. 20.

намечались полное освоение и промышленная эксплуатация рудника Кадамжай и быстрое развитие рудника Хайдаркан. На это отпускалось 30 млн. рублей[1]. Кроме того, в годы третьей пятилетки были должны вступить в строй свинцовые рудники Ак-Тюз и Боорду, как основная сырьевая база Чимкентского свинцового завода. Объем капитальных вложений на эти цели предварительно был определен в 27,0 млн. рублей[2].

Третий пятилетний план намечал значительное увеличение производства предметов широкого потребления. Объем капитальных работ по легкой промышленности был установлен в сумме 67,0 млн. рублей. К крупным стройкам третьей пятилетки относились: прядильная фабрика в г. Фрунзе (мощность 30 тыс. веретен, стоимость 33 млн. рублей), хлопкоочистительный завод в г. Джалал-Абаде (мощность 12 тыс. тонн волокна, стоимость 8 млн. рублей), швейная фабрика в г. Фрунзе (стоимость 7,5 млн. рублей) и др.[3]. Рост валовой продукции легкой промышленности за 1938—1942 гг. должен был составить 138,4%.

Капиталовложения в пищевую промышленность за 1938—1942 гг. определялись в размере 102,4 млн. рублей. Наиболее значительными объектами были сахарный завод в с. Ново-Троицком (мощность 15 тыс. центнеров сахарной свеклы в сутки, стоимость 34,1 млн. рублей), молочный комбинат в г. Фрунзе (мощность 600,0 тонн молока в год, стоимость 3,0 млн. рублей), ферментационный завод в г. Фрунзе (мощность в 5 тыс. тонн табака в год, стоимость 3,5 млн. рублей)[4], хлебозаводы и пекарни в гг. Фрунзе, Джалал-Абаде, Сулюкте, Нарыне, рабочих поселках Кок-Янгаке, Таш-Кумыре и др. (третьим пятилетним планом предусматривалось строительство лимонадных заводов в перечисленных городах и поселках)[5]. Рост валовой продукции пищевой промышленности Кирг. ССР за пять лет должен был составить 109,1%.

---

[1] Коммунистическая партия Киргизии в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов обкома и ЦК. Часть II, Фрунзе, 1968, стр. 74; ЦГА Кирг. ССР, ф. 1300, оп. 2, д. 237, л. 3.

[2] ЦГА Кирг. ССР, ф. 1300, оп. 2; д. 237, лл. 3—4.

[3] Там же, л. 3.

[4] Там же, лл. 1, 2, 16, 18.

[5] Там же, лл. 1—18.

Объем капитальных работ по местной промышленности за пятилетие намечался в сумме 18,1 млн. рублей, по Киргромсоюзу —7,0 млн. рублей. Всего за 1938—1943 гг. по Наркомату местной промышленности и Киргромсовету планировалось строительство 45 предприятий местного значения[1], в том числе Курментинский цементный завод (мощность 20,0 тыс. тонн цемента, стоимость 3,0 млн. рублей), полиграфический комбинат в г. Фрунзе и др.

Валовая продукция местной промышленности за пять лет увеличилась почти в 3,5 раза. В то время как рост валовой продукции всей промышленности СССР за пять лет должен был составить 92%, в Киргизии он поднимался по союзно-республиканской промышленности до 128,5%, а по кооперативной промышленности—до 178,5%[2]. Таким образом, по Киргизстану планировались более высокие темпы развития промышленности, чем по Союзу в целом, и эта тенденция являлась претворением в жизнь ленинской национальной политики.

В третьей пятилетке завершался процесс формирования рабочего класса Киргизии: за 1938—1942 гг. намечалось увеличение среднегодовой численности рабочих по союзно-республиканской промышленности на 65,0%[3]. Одновременно предусматривался значительный рост производительности труда: рост среднегодовой выработки на одного рабочего по Наркомлегпрому определялся в 151,7%, по Наркомпищепрому — в 140,2%, по Наркомместпрому — в 146,8%[4].

Важной составной частью третьего пятилетнего плана являлась реконструкция промышленных предприятий. Этот термин начал приобретать новый смысл. Замена старого оборудования новым, технический прогресс, механизация и автоматизация промышленного производства в целом становились насущной необходимостью. Реконструировались не только старые промышленные предприятия, как это было до сих пор, но и новые заводы и фабрики, вступившие в строй в годы первой и второй пятилеток (шелкомотальная фабрика, мясокомбинат, хлопкоочистительные, кожевенные заводы и другие). На

[1] ЦГА Кирг. ССР, ф. 1300, оп. 2, д. 237, лл. 49—54.
[2] Там же, лл. 95—96.
[3] Там же, лл. 96—99.
[4] Там же.

реконструкцию предприятий по пищевой промышленности отпускалось свыше 10 млн. рублей, легкой промышленности —6,9 млн. руб., по Наркомместпрому — 7,5 млн. руб., по промышленности союзного подчинения—около 35 млн. рублей[1].

В третьем пятилетии была намечена детальная геологическая разведка редких цветных металлов и угля. Общий объем капитальных вложений на геологоразведочные работы по местной промышленности республики планировался в сумме 37,4 млн. руб., по редким металлам —5,2 млн. рублей[2]. Это давало возможность развернуть геологоразведочные работы, обеспечить запасами сырья действующие и строящиеся в 1938—1942 гг. промышленные предприятия. Задача партийных, комсомольских, профсоюзных и хозяйственных организаций состояла в том, чтобы освоить отпущенные средства и добиться опережения в развитии геологоразведочных работ по сравнению с промышленностью.

Большие перспективы открывались в 1938—42 гг. перед транспортом и связью. Согласно титульному списку, на этот период планировалось строительство железной дороги Кант—Рыбачье. Проектируемая дорога должна была явиться сильнейшим стимулом к резкому подъему хозяйства и культуры Иссык-Кульской котловины и Центрального Тянь-Шаня и создать условия для использования природных богатств и развития промышленности[3]. Кроме того, проектировалось и строительство ряда государственных шоссейных дорог (продолжение линии дороги Ош—Фрунзе, шоссейные дороги Фрунзе—Чалдовар (90 км); Рыбачье—Каракол—Лизогубовка (256 км); Рыбачье—Барскаун (150 км); Джалал-Абад—Таяк-Сай (62 км), Уч-Курган—Акчи-Карасу (143 км) и др.[4]. В области связи ставилась задача районным центрам дать прямую связь с округами, а округам — с городом Фрунзе.

---

[1] Подсчитано нами из таблиц №№ 01—94, ЦГА Кирг. ССР, ф. 1300, оп. 2, д. 237, лл. 1—94.

[2] ЦГА Кирг. ССР, ф. 1300, оп. 2, д. 237, л. 5; Архив Киргизского филиала ИМЛ, ф. 56, оп. 4, д. 258, л. 30.

[3] Этот объект значился в титульном списке второго пятилетнего плана. Однако, в 1936 г., ввиду отсутствия проекта, он был перенесен на III пятилетие.

[4] Архив Киргизского филиала ИМЛ, ф. 56, оп. 4, д. 258, л. 34.

Преимущественное развитие легкой и пищевой промышленности предполагало интенсификацию сельского хозяйства республики. За пятилетие общая посевная площадь должна возрасти с 1039,6 тыс. га в 1937 г. до 1205 тыс. га в 1942 г. В соответствии с решением ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 19 июля 1937 г. перед сельским хозяйством Киргизии в третьей пятилетке ставились задачи: в области земледелия довести валовой сбор хлопка-сырца до 130 тыс. тонн, стебля новолубяных культур — до 82 тыс. тонн, свеклы — до 663 тыс. тонн и табака — до 5,4 тыс. тонн; в области животноводства — увеличить количество лошадей в 1942 г. (по сравнению с 1937 г.) на 174,1%, поголовье крупного рогатого скота — на 183,7%, мелкого рогатого скота — на 190—203%, свиней — на 211,2% и т. д.[1]. Таким образом, рост технических культур и общественного животноводства должен был обеспечить сырьем развивающиеся отрасли легкой и пищевой индустрии.

XVIII съезд ВКП(б) намечал за годы третьей пятилетки поднять народное потребление в 1,5—2 раза. В соответствии с этим, наряду с усиленным развитием тяжелой и оборонной промышленности, необходимо было развернуть работу по увеличению производства товаров широкого потребления, обеспечить рост реальной заработной платы рабочих и служащих и доходов колхозников, а также значительный подъем культурного уровня трудящихся. Третья пятилетка должна была стать шагом вперед и в деле повышения культурно-технического уровня рабочего класса.

Таким образом, выполнение заданий третьей пятилетки обеспечивало создание могучей материальной базы для последующего развития производительных сил, благосостояния и культуры социалистического общества нашей страны[2]. Для осуществления этих задач в республике, согласно директивам III съезда Коммунистической партии Киргизии, предусматривалось: а) построить в городах, рабочих поселках и районных центрах жилые

---

[1] ЦГА Кирг. ССР, ф. 1300, оп. 2, д. 237, лл. 99—110; Архив Киргизского филиала ИМЛ ,ф. 56, оп. 4, д. 258, л. 32; Коммунистическая партия Киргизии в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов обкома и ЦК. Часть II, стр. 77.

[2] См. КПСС в резолюциях, ч. III, стр. 362.

дома с общей площадью не менее 50 тыс. метров; б) ввести всеобщее семилетнее образование; полностью ликвидировать неграмотность среди взрослого населения; широко развернуть сеть школьных, дошкольных и культурно-просветительных учреждений; в) обеспечить население медицинским обслуживанием; г) довести в 1942 г. объем розничного товарооборота до 1450 млн. рублей (что даст рост против 1937 г. в 2,4 раза), а оборот предприятий общественного питания — до 130 млн. рублей; д) увеличить число театров, домов культуры, клубов, библиотек, кинотеатров и читален[1].

Осуществление этих мероприятий должно было привести к резкому улучшению материально-культурного уровня рабочих, служащих и колхозного крестьянства. Ради достижения этой благородной цели, как и все другие народы нашей страны, трудился с величайшим энтузиазмом киргизский народ.

III. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬЮ. ДАЛЬНЕЙШЕЕ ИЗУЧЕНИЕ ПРИРОДНЫХ БОГАТСТВ КИРГИЗИИ

В годы второй и третьей пятилеток проводилась широкая реорганизация управления промышленностью. Начало ей было положено в преддверии второй пятилетки (реорганизация Совета Народного Хозяйства СССР), а к началу Великой Отечественной войны она в основном была завершена. Главная цель этой экономической реформы заключалась в том, чтобы утвердить территориально-отраслевую структуру управления народным хозяйством вообще, промышленностью в частности, приблизить руководство к производству, сделать его более конкретным и квалифицированным. Реорганизация управления промышленностью была вызвана победой социализма в СССР и осуществлением политики индустриализаци. С победой социализма и принятием новой Конституции в функциях, формах и методах деятельности Советского государства произошли глубокие качествен-

[1] См. «Коммунистическая партия Киргизии в резолюциях», часть II, Фрунзе, 1968, стр. 78.

ные изменения. Главные из них заключались в том, что, во-первых, отмерла функция подавления сопротивления эксплуататорских классов; во-вторых, получили дальнейшее развитие хозяйственно-организаторская и культурно-воспитательная функции, и, наконец, расширилась функция контроля над мерой труда и мерой потребления.

Действующая Конституция Киргизской ССР была принята V Всекиргизским Чрезвычайным съездом Советов 23 марта 1937 г. Она подвела итоги героической борьбы киргизского народа за победу социализма, итоги добытых завоеваний. Ликвидация феодальных и капиталистических элементов в Киргизии еще больше усилила роль Советского государства, как регулятора и непосредственного организатора всей хозяйственной и культурной жизни социалистического общества. Осуществление функций Советского государства проводилось с учетом специфических условий национальных республик, на основе статьи 14 Конституции СССР и статей 13 и 19 Конституции Киргизской ССР. Согласно Конституции Киргизской ССР высшим органом государственной власти является Верховный Совет Киргизской ССР, а высшим исполнительным и распорядительным органом — СНК республики. Ведению Верховного Совета Киргизской ССР наряду с другими конституционными правами подлежит: утверждение народно-хозяйственных планов[1]; утверждение государственного бюджета Киргизской ССР и отчета о его исполнении; руководство осуществлением местных бюджетов; установление, в соответствии с законодательством СССР, государственных и местных налогов, сборов и неналоговых доходов; руководство страховым и сберегательным делом; управление банками, промышленными, сельскохозяйственными и торговыми предприятиями и организациями республиканского подчинения, а также руководство местной промышленностью; контроль и наблюдение за состоянием и управлением предприятий союзного подчинения; установление порядка пользования землей, недрами, лесами

[1] С 1937 по 1957 гг. народнохозяйственные планы утверждал СНК Киргизской ССР, а бюджеты — Верховный Совет республики. Такое сужение компетенций верховной власти затрудняло необходимую увязку бюджета и плана. Этот недостаток был исправлен после XX съезда КПСС.

и водами; руководство жилищным и коммунальным хозяйствами, жилищным строительством и благоустройством городов и других населенных мест; дорожным строительством, местным транспортом и связью и др.[1].

24 июня 1938 г. на территории Киргизии состоялись выборы в Верховный Совет республики. За кандидатов блока коммунистов и беспартийных голосовало 99,1% избирателей. Было избрано 284 депутата. 18 июля 1938 г. Верховный Совет Киргизской ССР собрался на свою первую сессию, где были избраны Президиум, постоянные Комиссии Верховного Совета и сформировано правительство республики[2]. Вновь созданный Верховный Совет Киргизской ССР осуществлял свои конституционные права через периодически созываемые сессии, где утверждались бюджеты, принимались законы, вносились изменения в Конституцию республики и т. д. В 1938—1941 гг. Верховный Совет Киргизской ССР пять раз собирался на сессии, где были рассмотрены важнейшие вопросы реорганизации и управления промышленностью.

Развитию промышленности Киргизии способствовали и местные органы государственной власти, которые тоже претерпели значительные изменения. 24 декабря 1939 г. состоялись выборы в местные Советы депутатов трудящихся. В отличие от выборов предыдущих лет они проводились в соответствии с новой Конституцией на широко демократической основе. Всего было избрано 263 депутата в областные, 1445 депутатов в районные, 649 депутатов в городские и 9978 депутатов в сельские Советы[3]. При областных Советах депутатов трудящихся были образованы отделы и управления местной промышленности, лесного хозяйства, коммунального хозяйства, легкой и пищевой промышленности и др. Кроме того, в соответствии с особенностями хозяйства, такие отделы должны были создаваться при районных и городских Советах (Ош, Фрунзе).

В 1938—1942 гг. промышленность республики по формам подчиненности делилась на три группы: пред-

---

[1] Конституция (основной закон) СССР, Конституции (основные законы) Союзных Советских Социалистических Республик, М., 1951, стр. 327.

[2] Первая сессия Верховного Совета Киргизской ССР. 18—20 июля 1938 года. Стенографический отчет, Фрунзе, 1939, стр. 12—18.

[3] «Советская Киргизия», 29 декабря 1939 г.

приятия союзного подчинения, предприятия союзно-республиканского подчинения и предприятия республиканского подчинения. По Конституции 1937 г. к исключительной компетенции Киргизской ССР относилось управление предприятиями республиканской местной промышленности. К промышленности, находящейся под управлением СНК СССР и союзных наркоматов, относилось строительство рудников редких и цветных металлов (Кадамжай, Хайдаркан, Ак-Тюз, Боорду), трест Средазуголь (позднее Киргизуголь) и др. Управление указанными отраслями промышленности Киргизии было централизовано ввиду их важности для общих интересов СССР. Благодаря такой форме управления, стало возможным в довольно короткий срок исследовать и построить в Киргизстане ряд важных рудников по добыче редких и цветных металлов. Крупные капиталовложения, необходимые для строительства этих предприятий, были по плечу только союзному бюджету, а руководство ими— союзным наркоматам, имевшим опытные, высококвалифицированные кадры.

Однако, эти три формы подчинения не следует абсолютизировать, ибо непосредственное подчинение предприятий тяжелой промышленности Киргизстана общесоюзным наркоматам отнюдь не означало отстранения Компартии Киргизии и СНК республики от руководства работой этих заводов, фабрик и рудников: за Верховным Советом, СНК Киргизской ССР и КП(б) Киргизии сохранился ряд функций, направленных на обеспечение их нормальной деятельности. С другой стороны, союзные наркоматы повседневно заботились о работе союзно-республиканской и местной промышленности. Следовательно, суть разделения заключалась главным образом в степени ответственности.

Реорганизация управления промышленностью явилась результатом победы политики индустриализации страны. После того как в СССР была создана первоклассная тяжелая индустрия и на базе ее развились другие отрасли промышленности, стало трудно осуществлять руководство ими из одного центра. Поэтому следовало разукрупнить наркоматы тяжелой, легкой и пищевой промышленности. Еще 22 августа 1937 г. постановлением ЦИК и СНК СССР «О разделении Народного комиссариата тяжелой промышленности» из НКТП

СССР был выделен отдельный общесоюзный Народный Комиссариат машиностроения (Наркоммаш[1]), а также создан Наркомат оборонной промышленности (в дальнейшем Указом Президиума Верховного Совета СССР он был разделен на 4 Наркомата[2] — авиационной промышленности, судостроительной промышленности, боеприпасов и вооружения)[3]. 24 января 1939 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР Народный Комиссариат тяжелой промышленности СССР был разукрупнен на 6 общесоюзных наркоматов (топливной промышленности; электростанций и электропромышленности; черной металлургии; цветной металлургии; химической промышленности; промышленности стройматериалов)[4]. 5 февраля 1939 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР Наркоммаш СССР был разделен на три наркомата (тяжелого, среднего и общего машиностроения)[5], а 5 июня 1941 г., за 17 дней до начала войны, был образован Наркомат станкостроения СССР[6].

Примерно такой же реорганизации подверглись и другие наркоматы. 13 марта 1939 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР был образован союзно-республиканский Народный Комиссариат промышленности строительных материалов. При этом было признано необходимым организовать союзно-республиканские наркоматы промышленности стройматериалов в РСФСР и Украинской ССР[7]. В остальных республиках организовывались Главные управления промышленности стройматериалов при СНК союзных и автономных республик.

23 ноября 1937 г. был образован Экономический Совет при Совете Народных Комиссаров Союза ССР, действовавший на правах его постоянной комиссии. Экономический Совет рассматривал годовые и квартальные народнохозяйственные планы с внесением их на утверждение СНК СССР, утверждал планы снабжения строитель-

---

[1] СЗ, 1937, 57—239.

[2] Такая дробность в целом была не совсем оправдана, но в условиях приближавшейся войны она была необходима как крайняя мера.

[3] Ведомости Верховного Совета СССР, 1939. № 04—06.

[4] Там же.

[5] Там же, № 04.

[6] Там же, 1941. № 026.

[7] Там же, 1939, № 013.

ными материалами и другими предметами материально-технического снабжения, а также рассматривал вопросы цен, труда и зарплаты и разрешал другие хозяйственные вопросы оперативного характера. С созданием Экономического Совета при СНК СССР намного возросла хозяйственная функция Советского государства.

19 января 1939 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР Наркомат пищевой промышленности СССР был разделен на три общесоюзных наркомата: рыбной промышленности; мясной и молочной промышленности; пищевой промышленности[1]. Такому же разукрупнению подверглись Наркомлес СССР, Наркомлегпром СССР; на базе Главного геологического управления при бывшем Наркомтяжпроме СССР был создан Комитет по делам геологии при СНК Союза ССР. Изменению подверглась и структура Госплана СССР.

Реорганизация управления промышленностью, начатая, согласно решениям XVII и XVIII съездов ВКП(б) и XVIII Всесоюзной партийной конференции, в основном была завершена к середине 1941 г.

Выдающуюся роль в мобилизации сил партии и народа на подъем промышленности и транспорта сыграла XVIII конференция ВКП(б) (15—20 февраля 1941 г.). Она поставила перед партийными организациями задачу — повернуть все внимание в сторону максимальной заботы о нуждах и интересах промышленности и транспорта. Партийные организации должны были помогать наркоматам и главкам проверять работу директоров предприятий и исполнение решений наркоматов предприятиями[2]. XVIII конференция ВКП(б) в целях усиления помощи наркоматам и предприятиям промышленности и транспорта решила, что в городах, областях, краях и республиках с развитой промышленностью необходимо иметь не одного, а нескольких секретарей горкомов, обкомов, крайкомов, ЦК Компартий союзных республик по промышленности[3] (соответственно основным отраслям промышленности, имеющимся в городе, области, крае, республике), а там, где нужно,— и секретаря по железнодорожному транспорту.

---

[1] Ведомости Верховного Совета СССР, 1939, № 2.
[2] См. «КПСС в резолюциях...», ч. III, стр. 429.
[3] Там же, стр. 433.

Исходя из этой директивы, V пленум ЦК КП(б) Киргизии, состоявшийся 22—24 мая 1941 г. утвердил новый состав секретариата и зав. отделов Компартии республики. Были учреждены должности секретарей ЦК КП(б) Киргизии по промышленности, по транспорту и железнодорожному транспорту, по строительству и строительным материалам, по угольной промышленности[1]. Вместо ранее существовавшего промышленного и транспортного отдела были организованы два отдела — топливной промышленности и строительства и строительной промышленности. Позднее должности секретаря по промышленности были созданы при Джалал-Абадском, Иссык-Кульском, Ошском и Тянь-Шаньском обкомах и Фрунзенском горкоме партии. В связи с этим частично изменилась структура СНК Киргизской ССР. Число заместителей председателя СНК увеличилось от двух до пяти. Теперь каждый заместитель председателя СНК Киргизской ССР занимался отдельными отраслями народного хозяйства республики.

В июне 1941 г. были ликвидированы экономический и хозяйственный Советы при СНК Киргизской ССР и вместо них образовано Бюро СНК Киргизии, облеченное всеми правами Совета Народных Комиссаров республики (его решения имели силу постановлений СНК)[2]. Повышалась персональная ответственность каждого отраслевого заместителя председателя СНК: он (в пределах установленных планов и постановлений ЦК ВКП(б) и СНК СССР и ЦК КП(б)К и СНК Кирг. ССР) единолично решал все оперативные вопросы, связанные с деятельностью руководимых им наркоматов, и эти решения издавались в качестве распоряжений СНК Киргизской ССР[3].

В целях улучшения руководства промышленностью, транспортом и строительством республики в 1939 г. было проведено разукрупнение ряда наркоматов. 30 мая 1939 г. Верховный Совет Киргизской ССР, издал Указ

---

[1] КП Киргизии в резолюциях..., ч. II, Фрунзе, 1968, стр. 166, л. 1127.

[2] В состав Бюро СНК Кирг. ССР вошли: пред. СНК Кирг. ССР, первый зам. председателя СНК, председатель Госплана, председатель партгосконтроля, секретарь ЦК КП(б) Киргизии.

[3] Архив Киргизского филиала ИМЛ, ф. 56, оп. 5, д. 189, лл. 65—67.

«Об образовании Главного управления промышленности строительных материалов»[1]. Главное управление промышленности строительных материалов Киргизской ССР создавалось в составе следующих отраслей промышленности: действующие кирпичные заводы («Красный строитель», Кировский, Тюпский, Ленинопольский, Беловодский, Ново-Павловский, Ошский, Джалал-Абадский), строительство Курментинского цементного завода, Таласский сланцевый карьер, а также строительный трест «Промстрой». Позже в его подчинение были переданы строительство Каракольского и Нарынского кирпично-черепичных заводов[2]. В связи с созданием Главного управления стройматериалов существенно изменилась структура Наркомата местной промышленности Киргизской ССР. Теперь в его ведении оставались республиканские, окружные, районные типографии, строительство мебельной фабрики и Джергаланского каменноугольного рудника и химические лаборатории. Разукрупнение Народного комиссариата местной промышленности создавало необходимые предпосылки для приближения руководства к промышленным предприятиям и для увеличения выпуска продукции широкого потребления.

В этих же целях был издан Указ Президиума Верховного Совета Киргизской ССР от 5 сентября 1939 г. «О разделении Наркомата легкой промышленности». Согласно Указу, Наркомлегпром Киргизской ССР был разделен на два самостоятельных наркомата — легкой и текстильной промышленности[3]. В распоряжение вновь созданного Наркомата текстильной промышленности передавались хлопкоочистительные заводы юга республики, шелкомотальная фабрика в г. Оше, суконная фабрика «Интергельпо», лубяные заводы Чуйской долины, а также строящиеся заводы и фабрики. В ведении Наркомлегпрома оставались: кожевенные заводы №№ 1, 2, Госшвейфабрика, обувные мастерские индивидуального пошива, отдельные предприятия горпромкомбината и др.[4] Наркомом текстильной промышленнос-

---

[1] «Советская Киргизия», 2—3 июня 1939 г.

[2] ЦГА Кирг. ССР, ф. 350, оп. 7, д. 42, лл. 9—10.

[3] Там же, ф. 105, оп. 3, д 415, л. 19; там же, ф. 2540, оп. 1, д. 46, л. 231; «Советская Киргизия», 12 октября 1939 г.

[4] Архив Кирг. филиала ИМЛ, ф. 56, оп. 2, д. 27, л. 1.

ти был назначен Попков П. И., а наркомом легкой промышленности — Возилов И. К.

5 сентября 1939 г. Президиум Верховного Совета Киргизской ССР издал Указ «О разделении Народного Комиссариата пищевой промышленности», согласно которому НКПП Киргизской ССР был разделен на два наркомата: Наркомат мясной и молочной промышленности и Наркомат пищевой промышленности[1]. В состав НКММП вошли: мясокомбинат, предприятия молочной, маслодельной и сыроваренной промышленности. В ведении НКПП оставались хлебопекарни, хлебозаводы, рыбокомбинат, винодельческие, пивоваренные, лимонадные заводы и др. отрасли пищевой промышленности, не вошедшие в НКММП. Народным Комиссаром мясо-молочной промышленности был назначен сын крестьянина Н. Чокоев, НКПП — Мартынов С. Н.[2].

В соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР 28 июля 1939 г. Указом Верховного Совета Киргизской ССР 17 августа 1939 г. был образован Наркомат лесного хозяйства и лесной промышленности Киргизской ССР[3].

Эти факты свидетельствуют о том, что в Киргизии в период реорганизации управления промышленностью (1938—1941 гг.) на руководящие посты все смелее выдвигались представители киргизской национальности. Их путь был нелегок — ликбез, курсы, партийно-советская и хозяйственная работа. Новые наркомы (в отличие от кадров двадцатых — начала тридцатых годов) были не только грамотны, но и образованны и являлись умелыми организаторами социалистической промышленности. Среди них появляются и специалисты с высшим техническим образованием, что было новым явлением в жизни народа. Во главе наркоматов и ведомств становятся люди, не только обладающие организаторскими способностями, но и хорошо знающие специфику данной отрасли народного хозяйства, особенности данного производства.

Как известно, во второй пятилетке темпы увеличения добычи полезных ископаемых сильно отставали от пот-

---

[1] «Советская Киргизия», 12 сентября 1939.
[2] Там же.
[3] Там же, 22 августа 1939.

ребностей страны. В некоторых отраслях сложилась диспропорция между выявленными общегеологическими запасами и запасами промышленных категорий. Геологоразведочные работы проводились некомплексно. Отдельные наркоматы имели свои геологические организации, которые вели работу параллельно с геологическими трестами Главного геологического управления НКТП СССР, вследствие чего и силы и средства иногда использовались нерационально. Так, на территории Киргизии в 1938 г. работали геологические партии Среднеазиатского Геостроя, Средазэкспедиция ГГУ НКТП СССР и др. Учитывая это, приказом НКТП от 28 июля 1938 г. была реорганизована геологическая служба в стране. На базе существовавших геологических трестов и контор Главного геологического управления НКТП были образованы республиканские, краевые и областные геологические управления[1]. 23 августа 1938 г. на базе Среднеазиатского треста ГГУ НКТП СССР было создано и Киргизское геологическое управление, сыгравшее большую роль в изучении богатств киргизской земли. Начальником Киргеологоуправления был назначен Ворожкин И. Л.[2], а главным инженером — Тер-Оганесов Т. В конце 1938 г. управление было в основном укомплектовано посланцами русского и других народов нашей страны.

Реорганизация управления промышленностью намного подняла боеспособность, оперативность управленческого аппарата, что, в свою очередь, способствовало выполнению решений XVIII съезда ВКП(б) и XVIII партийной конференции. Правильность и своевременность этой реорганизации уже подтверждена историей: реорганизованные наркоматы с честью выдержали тяжкие испытания войны.

Одним из необходимых условий развития промышленности Киргизии было исследование ее естественных богатств. От степени их изученности во многом зависели роль и место Киргизстана в экономике всей страны и особенно — Среднеазиатского экономического района.

---

[1] ЦГА Кирг. ССР, ф. 1359, оп. 1, д. 40, лл. 80—81; там же, д. 60, л. 18.

[2] Ворожкин И. Л. родился в 1905 г., с 1927 г. член партии, окончил в 1937 г. Московский геологоразведочный институт, вложил всю свою энергию и силы в организацию геологоразведывательной службы в Киргизии.

В переходный период одна геологическая экспедиция следовала за другой. Их поиски увенчались успехом. Но этого было мало. Страна нуждалась в редких и цветных металлах. Исследования советских геологов в годы первых двух пятилеток показали, что Киргизия может стать крупным поставщиком этих металлов. Завершение промышленной революции в Киргизии в значительной степени было связано именно с успехами геологоразведочных работ. Поэтому состояние геологического изучения республики стояло в центре внимания партии и правительства. Не случайно XVIII съезд ВКП(б) давал директиву: «развернуть геологоразведочные работы, обеспечивающие промышленными запасами сырья действующие и строящиеся в третьем пятилетии предприятия и создающие переходящие на следующие годы резервы новых промышленных запасов во всех районах Союза»[1]. Еще 19 июля 1937 г. ЦК ВКП(б) и СНК СССР в постановлении «О мероприятиях по усилению хозяйственного и культурного развития Киргизской ССР» предписали Наркомтяжпрому «усилить в 1938 г. геологоразведочные и поисковые работы по нефтеносным месторождениям Киргизской ССР (Тогап и Майли-Су)». С этой целью 1/I-1938 г. должны были быть созданы специальные поисково-разведочные партии. Одновременно Президиуму Академии наук СССР было предложено организовать в 1938 г. комплексную экспедицию по изучению полезных ископаемых Киргизстана[2].

Президиум АН СССР и коллегия НКТП, обсудившие это постановление, возложили выполнение заданий правительства на Среднеазиатскую экспедицию Главного Геологоуправления НКТП, работавшую с 1937 г. При этом было оговорено, что Среднеазиатская экспедиция (САЭ) в 1938 г. должна уделить главное внимание изучению природных богатств Киргизии. Общее руководство экспедицией было поручено крупным специалистам (Пейве А. В., Кавалеров А. И.). Штат САЭ был увеличен почти на 45%. В ней в 1938 г. работали 22 партии, разделенные на четыре группы (3 из них, т. е. 75%, работали на территории Киргизии). В составе этих партий

[1] КПСС в резолюциях..., ч. III, стр. 359.

[2] ЦК ВКП(б) и Союзное Правительство о Киргизии (сборник документов за 1919—1937 годы), Фрунзе, 1937, стр. 89.

было 500 человек, в том числе 70 человек инженерно-технического персонала с высшим образованием[1].

Первая —Таласская группа, состоящая из двух геологоразведочных партий (нач. Невский В. А. и Охрамик Е. М.), обследовала Курганское месторождение свинца и цинка в предгорьях Таласского Ала-Тау, открытое раньше геологами этой экспедиции. В результате деятельности группы Курганское месторождение было проведено через фазу предварительных разведок и передано Киргизскому геологическому управлению, как имеющее промышленное значение, для детальной геологической разведки.

Вторая — Иссык-Кульская группа, состоящая из 6 поисковых партий (рук. Соколов П. Н.), обследовала огромную площадь, охватывающую р. Нарын, Кочкорскую долину, Иссык-Кульскую котловину, восточную часть Чуйской долины. Ее задачей являлся поиск новых месторождений цветных и редких металлов. В результате поисково-разведочных работ этих партий были открыты Каравашское (нач. партии Акименко А. И.), Куперли-Сайское (нач. партии Кравченко Л. А.), Кенсуйское (шеелит) месторождения. По мнению А. В. Пейве, «открытие Каравашского месторождения явилось совершенно новым и большим событием для Средней Азии»[2].

Третья — Алайская группа — состояла из трех поисково-разведочных партий (рук. Н. П. Ермаков, А. А. Кузнецов). Ее цель заключалась в том, чтобы развернуть сплошные детальные поиски на северных и южных склонах Алайского хребта (участок Кызыл-Кия — Ош), обнаружить новые оруденения мышьяка, а также провести детальное исследование Чал-Куйрукского месторождения. Усилиями группы было открыто Турукское месторождение мышьяка, имевшее промышленное значение и выдвинувшее Турук на одно из первых мест в СССР. Результаты работы этих партий были высоко оценены Д. И. Яковлевым и другими специалистами[3].

Огромный вклад в изучение природных богатств Киргизии внес Среднеазиатский геологический трест. В 1937 г. на геологическое исследование Киргизии трестом

---

[1] ЦГА Кирг. ССР, ф. 1359, оп. 1, д. 39 а, л. 3.
[2] Там же, д. 39а, л. 3; там же, д. 206, л. 5.
[3] Там же, д. 39а, л. 3.

было затрачено 1262,8 тысяч рублей (план 1223,6 тыс. рублей, выполнение 104,5%), в 1938 г.—1496,7 тыс. рублей (план 1483,5 тыс. рублей, выполнение 100,1%)[1]. В 1937 г. Средазгеотрест посылал на территорию Киргизии 35 геологических партий (из них геологотопосъемочных партий 21, разведочных камеральных —14)[2]. Из геологоразведочных партий 4 занимались исследованием угля, 7—стройматериалов, 3—гидрогеологическими исследованиями. В 1938 г., в соответствии с указаниями ЦК ВКП(б) и СНК СССР, Средазтрест перестроил свою работу.

Из 40 геологических партий 30, т. е. 75%, направлялись в Киргизию. Было резко сокращено число геологотопосъемочных партий (с 21 до 11), соответственно увеличивалось и число геологоразведочных партий (с 14 до 17). Наряду с этим камеральной работой было занято еще 10 партий (Кок-Иримская, Нарынская, Чаткальская, Джумгальская, Атбашинская, Иссык-Кульская и др.).

Главные задачи Средазгеотреста заключались в том, чтобы планомерно изучить Киргизию; создать геологическую карту Средней Азии и Киргизии; удовлетворить потребности угольной промышленности и цветной металлургии; помочь разрешению проблемы водоснабжения промышленных центров (для этой цели работало 5 гидрогеологических партий); обеспечить растущую строительную индустрию сырьем (цементом, огнеупорной глиной и др.). Больших успехов добились геолого-топосъемочные партии, которые положили твердые основы для создания геологической карты Киргизии[3]: только в 1938 г. геологотопографической съемкой покрыты не изученные районы площадью 48100 квадратных километров. Это был результат титанического труда геологов, геодезистов и топографов, выполнивших план геологических работ этого года на 100%. Средства, отпущенные Главным геологическим управлением Союза на геологическое исследование Киргизии в сумме 3679,6 тыс. рублей

---

[1] ЦГА Кирг. ССР, д. 34а, л. 24, д. 60, л. 65.

[2] Там же, д. 34а, лл. 3—12.

[3] В работе геологотопосъемочной партии помогали консультациями и рецензиями В. Н. Вебер, Д. А. Никольский и Д. В. Наливкин.

(бюджетных 2740,0 тыс. рублей, договорных 937,6 тыс. рублей), были освоены полностью[1]. В эти же годы начато изучение Сары-Камышского (Кок-Янгак) и Джин-Джиганского (Кызыл-Кия) месторождений с целью удлинения срока их эксплуатации и увеличения мощности действующих рудников. Большую работу по разведке и определению запасов огнеупорных глин (Кызыл-Кийская, Сулюктинская, Ивановская, Таш-Кумырская, Джалал-Абадская) проделали геологические партии Средазгеотреста под общим руководством Цыбышева. Особенно успешно работала бокситная партия, которая в основном определила промышленное значение Сулюктинского месторождения.

Начатые Средазтрестом и САЭ исследования были завершены в последующие годы. В августе 1938 г. по решению НКТП СССР на базе работавших на территории Киргизии партий Средазгеотреста и Среднеазиатской экспедиции ГГУ было создано Киргизское геологическое управление. Август—декабрь 1938 г. в истории Киргеологоуправления явились организационным периодом. За этот промежуток времени, несмотря на ряд трудностей (отсутствие помещений для работы, квартир, оборотных средств и др.), аппарат вновь организованного управления уже был укомплектован. Наличие единого центра по изучению ископаемых Киргизии положительно сказалось на скорейшем решении многих назревших проблем.

Коммунистическая партия Киргизии постоянно заботилась о состоянии геологоразведочных работ в республике. Второй съезд Компартии Киргизии (июль 1938 г.) нацелил все внимание партийной организации на скорейшее выполнение решений ЦК ВКП(б) и СНК СССР (особо подчеркнув необходимость быстрейшего освоения месторождения цветных и редких металлов), на «форсирование геологических разведок угля, нефти, бокситов, мышьяка, молибдена, вольфрама, олова, свинца, шеелита, золота и других полезных ископаемых[2]. Так, III съезд Коммунистической партии Киргизии постановил: «Учитывая, что на значительной территории Киргизской республики не проведены детальные геологоразведыватель-

---

[1] ЦГА Кирг. ССР, ф. 1359, оп. 1, д. 37, л. 2.

[2] Коммунистическая партия Киргизии в резолюциях, ч. II, стр. 46.

ные работы, в силу чего естественные горные богатства Киргизии детально не выявлены, и, основываясь на предварительных данных, по которым в Киргизии может быть широко развита добыча целого ряда полезных ископаемых, считать необходимым в течение третьей пятилетки произвести детальные геологические разведки по изучению горных богатств на всей территории республики»[1]. Директива съезда реально отражала создавшееся в работе геологических организаций положение: в 1932—1938 гг. основные усилия были направлены на поиски месторождений, разведку и геологическую картографию, и в этом направлении в республике были достигнуты значительные успехи[2]. Однако немеиьшей энергии требовала детальная промышленная разведка. Поэтому, как и указывал III съезд КП Киргизии, в 1938—1942 гг. необходимо было усилить темпы этой работы.

20 октября 1938 г., сразу же после организации Киргеологоуправления, Бюро ЦК КП(б) Киргизии обсудило вопрос о состоянии геологоразведочных работ на территории Киргизии и перспективах на 1939 г. В решениях Бюро были подведены итоги геологоразведочных исследований и вскрыты серьезные недостатки в их организации. Оно отметило, что несмотря на достигнутые успехи, поисковые и разведочные работы отстают от общего развития народного хозяйства (особенно предварительная и промышленная разведка), тормозя введение в эксплуатацию новых промышленных объектов (месторождение Буурду). Бюро ЦК КП(б) Киргизии констатировало неудовлетворительность постановки работы по изучению местных строительных материалов и топливных запасов для нужд республики: «полевые работы,—подчеркивалось в его постановлении,—страдают отсутствием комплексности, что привело к перекрытию и дублированию одних площадей несколькими партиями»[3].

---

[1] Коммунистическая партия Киргизии в резолюциях, ч. II, стр. 78.

[2] В этот период стремление быть первооткрывателями, пионерами стало превалирующим в деятельности некоторых геологических партий и их руководителей.

[3] ЦГА Кирг. ССР, ф. 1359, оп. 1, д. 37, л. 2. Так, исследованием редких и цветных металлов в 1937—1938 г. занимались: Среднеазиатское отделение Всесоюзной конторы и Союзредметразведка, Средазэкспедиция, Средазгеотрест, Средаззолото и др.

Учитывая нужды союзной и республиканской промышленности, Бюро ЦК КП(б) Киргизии обязывало Киргеологоуправление:

а) поисковые и разведочные работы по редким и малым металлам проводить комплексным методом и в первую очередь в районах, прилегающих к железным и шоссейным дорогам;

б) продолжить разведку ряда шеелитовых месторождений;

в) для расширения сырьевой базы Чимкентского завода форсировать разведку Курганского и Чаткоролойского месторождений с тем, чтобы в конце 1939 г. Курганское месторождение передать промышленности;

г) в 1939 г. провести дополнительную разведку ряда каменноугольных месторождений Южной Киргизии (для подготовки шахтных полей под строительство новых рудников) и Северной Киргизии (Джергалан, Джергес, Согуты);

д) по неметаллам — в первую очередь поставить поиски и разведки цементного сырья, бокситов;

е) закончить геолого-съемочные работы, окончательно увязать отдельные планшеты карты;

ж) приступить к изданию геологической карты Киргизской ССР;

з) продолжить топогеодезические работы в Сусамыро-Нарынском районе;

и) в тематику научно-исследовательских работ включить разработки тем по металлогении, определяющие общее направление геологопоисковых и разведочных работ в третьей пятилетке[1].

Эти положения легли в основу разработки третьего пятилетнего плана геологоразведочных работ. Бюро ЦК КП(б) Киргизии придавало этому вопросу очень большое значение, систематически контролировало ход выполнения плана геологоразведочных работ, оказывало конкретную помощь Киргизскому геологическому управлению. Состояние геологоразведочных работ неоднократно обсуждалось на совместных заседаниях ЦК КП(б) Киргизии и СНК Киргизской ССР. Правительство рес-

---

[1] См. Архив Киргизского филиала ИМЛ, ф. 56, оп. 4, д. 426, лл. 2—4; там же, д. 468, лл. 14—18. ЦГА Кирг. ССР, ф. 1358, оп. 1, д. 37, л. 2.

публики прилагало максимум усилий для того, чтобы выполнить указания партии. Об этом свидетельствует тот факт, что в течение трех с половиной лет СНК Кирг. ССР восемь раз ставил этот вопрос на своих заседаниях (в 1938 г.—2, 1939—3, 1940—2 и 1941 г.—1 раз).

Деятельность ЦК КП(б) Киргизии и СНК Киргизской ССР по развитию геологических изысканий и исследований не ограничивалась числом принятых решений. Главное состояло в том, что они оказывали повседневную поддержку Киргеологоуправлению, отдельным партиям и их руководителям. Неоценимую помощь в успешном изучении природных богатств Киргизии оказывали Главное геологическое управление НКТП СССР, Комитет по делам геологии при СНК СССР и их руководители (академик Губкин И. М. и Мальцев И. И.). Союзное правительство в лице Госплана СССР и ГТУ во все возрастающих размерах отпускало средства на эти цели. В 1938 г. затраты всех геологических партий, работавших в Киргизии (САЭ, Средазгеотрест, Союззолото, Средазредмет), составляли 2,5 млн. рублей, в 1939 г.— 5,6 млн. рублей, в 1940 г.—5,8 млн. рублей, в 1941 г.—8,9 млн. рублей[1]. Как известно, кроме бюджетных ассигнований в геологические исследования привлекались средства договорных организаций, общая сумма которых в 1938—1941 гг. равнялась примерно 1—2 млн. рублей. К тому же для ускорения исследований перспективных месторождений Союзное правительство обычно увеличивало лимит по георабо там, и он всегда был выше, чем плановые капитальные вложения. Так, в 1938 г. этот лимит (в масштабах республики) составил 4,0 млн. рублей, в 1939 г.—6,0 млн. рублей, в 1940—7,8 млн. рублей[2], а в 1941 г.—11,7 млн. рублей. Разница между капитальными вложениями и лимитом была резервом, наличие которого давало возможность форсировать темпы исследования вновь открытых перспективных месторождений[3]. Бюджетные средства Киргеологоуправлением были освоены: в 1938 г.—на 100,1%, в 1939 г.— на 100,1%, в 1940—на 97,4%[4] (не освоение капитальных вложений в

[1] ЦГА Кирг. ССР, ф. 1359, оп. II, д. 91, л. 1; там же, д. 312, лл. 6, 12, 16.
[2] Там же, д. 312, л. 6.
[3] Там же, д. 207, л. 20; там же, д. 438, л. 66.
[4] Там же, д. 177, л. 1; д. 317, л. 21.

1940 г. произошло из-за сокращения лимитов во втором квартале, а также и в результате ликвидации ряда партий[1]).

Увеличение объема ассигнований способствовало расширению масштабов работ, привлечению к исследованию естественных богатств Киргизии высококвалифицированных кадров. Штаты Киргеологоуправления из года в год пополнялись специалистами, окончившими различные вузы страны (Московский геологический институт, Ленинградский горный институт, Ташкентский горно-геологический институт и другие). Среди штатных работников управления выпускники МГИ составляли 69%, ЛГИ—21%, ТГИ—7% и др.—3%. Посланцы Москвы и Ленинграда, приехавшие в Киргизию по зову партии, по велению сердца, помогали киргизскому народу раскрыть богатства родной земли. Они смело исследовали клады заоблачных вершин. Континентальный климат, разреженный воздух головокружительных высот, отсутствие дорог и элементарных бытовых удобств не помешали им искать, находить и исследовать природные богатства республики. Ежегодно возрастало число инженеров-геологов, имеющих высшее образование (в 1938 г. их было 35, в 1939—65, в 1940—72)[2]. Состав работников Киргеологоуправления носил интернациональный характер. Среди них были русские (79%), украинцы (15%), поляки (Смирнова) 0,1%, осетины (Сладков А. С., Саунин С. С.), армяне (Унянов А., Тер-Оганесов Т.), узбеки (Бабаев К., Ульмасов А.), казахи (Таукин К., Хасанов М.) и др. Среднегодовое число рабочих и служащих Киргеологоуправления неуклонно увеличивалось (со 111 на 1/1-38 г. до 631 к 1/1-1940 г.[3]), в особенности число инженерно-технических работников (с 20 до 230). Этим людям партия и правительство доверили сделать плановые наметки явью, и они делали все, чтобы оправдать это доверие. Число геологических партий, работавших на территории Киргизии из года в год росло: в 1937 г. их было 37, в 1938 —38, в 1939—42, а на 1941г. планировалось 44[4].

---

[1] ЦГА Кирг. ССР, ф. 1359, оп. 1, д. 34а. лл. 24—43.; д. 39 а, лл. 13—19; д. 60, лл. 56—60.

[2] Там же, оп. 1, д. 207, л. 20; там же, д. 438, л. 66.

[3] Там же, д. 177, л. 1; там же, д. 317, л. 21.

[4] Там же, д. 34а, лл. 24—43; д. 39а, лл. 13—19; д. 60, л. 56—60.

Все это свидетельствует о том, что партия и правительство, строя геологоразведочную службу СССР по территориально-экономическому признаку, снабдили ее средствами и кадрами, необходимыми для широкого развертывания работы. В 1939—1941 гг. главное внимание Киргеологоуправления было направлено на решение следующих задач:

а) геолого-топографическая съемка с целью создания геологических карт Киргизии;

б) поиски, исследование и разведка цветных и редких металлов;

в) гидрогеологическое изучение Чуйской долины и Иссык-Кульской котловины;

г) усиленная разведка угля с целью расширения существующих каменноугольных рудников и открытия новых месторождений;

д) изыскание больших запасов сырья для развивающейся промышленности строительных материалов (цемент, огнеупорные глины и др.).

Следует подчеркнуть, что в области геологической съемки Киргеологоуправление завершило работу Средазгеотреста. В 1939 г. была закончена геологическая съемка Киргизии[1].

В связи с этим, с 1940 г. началась региональная съемка районов, где были расположены месторождения цветных, редких металлов и др. полезных ископаемых.

Как уже отмечалось, поиски и разведка редких и цветных металлов на территории Киргизии были одной из важнейших задач геологической службы республики. Эти вопросы в 1938—1940 гг. 6 раз обсуждались на заседаниях Бюро ЦК КП(б) Киргизии и СНК Киргизской ССР (4/II-40 г.; 3/X-40 г.; 6/XI-40 г.; 23/XI-40 г. и др).[2] На изучение и добычу редких и цветных металлов только по линии Киргеологоуправления отпускались большие денежные средства (в 1938 г. ассигнования на эти цели составили 50,1%, в 1940 г.— 49,1%, в 1941 г.—44,3% всех вложений[3], отпущенных Киргеологоуправлению Ко-

[1] Неполнота и отдельные недостатки этой работы отнюдь не принижают ее значения.

[2] Архив Киргизского филиала ИМЛ, ф. 56, оп. 4, д. 372, лл. 33—37; там же, д. 417, л. 2, д. 422, л. 25 и пр.

[3] ЦГА Кирг. ССР, ф. 1359, оп. 1, д. 171, л. 16; там же, д. 318, лл. 12—13.

митетом геологии при СНК СССР). Кроме того, поисками редких, цветных и благородных металлов занимались специализированные геологические отряды («Союзмышьяк», «Союззолото» и др.). Их затраты в 1938—1941 г. составили более 13 млн. рублей.

Геологи успешно справились с возложенной на них задачей[1]. В результате их усилий была проведена промышленная разведка ряда важнейших месторождений редких металлов и началась предварительная разведка новых оруденений, что значительно расширяло базу горнорудной промышленности. В 1939—1941 гг. было доказано промышленное значение Ачик-Ташского месторождения серных колчеданов. Вместе с тем в изучении редких и цветных металлов имелись и серьезные недостатки (отставание камеральных исследовательских работ от темпа развития геологопоисковых и разведочных работ; некомплектность исследования; отсутствие обобщающих работ по металлогении Киргизстана). Коммунистическая партия и правительство республики прилагали все усилия для того, чтобы устранить их и добиться существенного перелома в работе.

Важное место в деятельности Киргеологоуправления в предвоенные годы занимало гидрогеологическое изучение Киргизии. Главной целью гидрогеологических и инженерно-геологических исследований являлось выяснение инженерно-геологических условий участков, намечаемых под строительство промышленных, административных, жилых зданий, ирригационных сооружений и обеспечение населенных пунктов, поселков, городов за счет подземных вод. Над решением этих задач работали в 1939 г. 2 госбюджетных и 5 договорных, а в 1940 г.—1

---

[1] Среди них особо отличились: А. И. Акименко, Д. И. Горжевский (Каравашская партия), Ю. А. Архангельский, А. Б. Габелко, Ф. Г. Трифонов (Чаувайская партия), А. А. Петренко, К. И. Тюкова (Окторкойская, Бурулдайская партии), Н. П. Ермаков (Шахимарданская партия), Л. Л. Кравченко (Куперлинсайская, Охнинская партии), П. Д. Резвой (Сохская партия), П. А. Смирнов, М. И. Соловьянов (Терская и Бурулдайская партии), П. Н. Соколов (Исфаринская, Хайдарканская партии), Н. М. Синицын, Г. Поршняков (Кадамжайская и Шахимарданская партии), Г. Ф. Шендерей, К. П. Капралова (Касанская партия), Ю. Г. Унанов и др. Большую помощь этим партиям оказывали Д. И. Щербаков, В. Н. Смирнов, Н. М. Прокопенко, Н. М. Синицын, А. Я. Петросянц и др.

госбюджетная и 9 договорных гидрогеологических и инженерно-геологических партий[1]. Эти партии, в основном, продолжали и уточняли работы И. А. Анбаева, П. Г. Григорьенко, А. Г. Владимирцева, Е. Ф. Левина, В. Б. Тризна, М. М. Крымова и других, начатые еще в годы первых двух пятилеток. Успешнее всех работал отряд, возглавляемый П. Г. Григорьенко. Его исследования явились основой всех последующих изысканий по гидрогеологии Чуйского бассейна, Джалал-Абада и Оша. П. Г. Григорьенко длительное время занимался вопросами водоснабжения Фрунзе, Оша, Джалал-Абада и других городов. Итогом этих работ был проект Фрунзенской гидростанции (в трех томах). Значительную работу проделали Кантская (рук. Т. А. Куба), Ново-Троицкая (рук. В. Д. Папалейгис), Таласская (рук. А. М. Москвина), Карагачинская (рук. Н. Ф. Тучин), Фрунзенская, Нижне-Чуйская, Отуз-Адырская, Ивановская, Кен-Булунская, Джанги-Джерская гидрогеологические и инженерно-геологические партии. При этом в исследованиях широко применялся комплексный метод, в итоге чего 25% средств, отпущенных на проведение работ, были сэкономлены.

В результате были обнаружены глубокие водоносные горизонты, позволившие обеспечить водой промышленные предприятия и население г. Фрунзе, совхозов Нижне-Чуйский, Джанги-Джер и др., доказана с точки зрения инженерной геологии возможность сооружения Большого Чуйского и Отуз-Адырского магистрального каналов, подтверждена правильность выбора мест для строительства промышленных предприятий, водопроводных линий, водозаборных сооружений. Эта серьезная работа, завершенная в конце 1940 г., позволила начать строительство БЧК и Отуз-Адырского канала. Следует подчеркнуть, что изучение подземных и наземных водных ресурсов Киргизии (особенно гидрогеологическое изучение долины р. Чу и бассейна рек Тар и Гульча) имело большое практическое значение[2]. Исследования этих лет подтвердили многие гипотезы дореволюционных ирригаторов, и именно в годы Советской власти были осуществ-

[1] ЦГА Кирг. ССР, ф. 1359, оп. 1, д. 171, л. 5; там же, д. 312, лл. 9—10.

[2] Там же, д. 309, л. 27.

лены мечты передовых исследователей богатств Киргизстана.

В 1938—1941 гг. прилагался максимум усилий для выполнения решения ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 19 июля 1937 г. и постановления Бюро ЦК КП(б) Киргизии от 28 октября 1939 г. о расширении добычи угля. С этой целью СНК Киргизии принял ряд мер по усилению геологоразведочных работ и исследованию местных месторождений угля[1].

В первой и второй пятилетках каменноугольные рудники Киргизии не выполняли заданий пятилетнего плана по добыче угля, что объяснялось отсутствием разведанных и утвержденных промышленных запасов угля и отставанием подготовительных работ. Поэтому в третьей пятилетке на поиски угля было обращено особое внимание партийных, советских и хозяйственных органов. Если в 1938 г. поисками угля занималось 3 геологоразведочных партии, то в 1939—1940 гг.—по 5 партий ежегодно. Особенно успешно работали Сары-Булакская (И. Г. Куприв, Х. Галуев, Ф. П. Каширин, И. Д. Рогозин и др.), Джергаланская (А. А. Цыганков, М. Д. Онников и др.), Каракольская (С. Я. Беленький), Восточно-Ферганская или Узгенская (Н. В. Шабаров, К. Д. Мусатов), Беш-Терекская (К. Д. Мусатов, А. Б. Варгафтик, Г. П. Бельговский), Марксайская (Б. И. Рыбаков, П. Н. Соколов и др.) геологоразведочные и поисковые партии[2].

Известный интерес представляло открытие Узгенского месторождения коксующих углей. В 1939 г. по инициативе проф. Н. В. Шабарова Киргеологоуправлением организована Восточно-Ферганская поисковая и геологоразведочная партия, которая должна была проверить гипотезу Н. В. Шабарова о существовании на территории Узгенского района залежей коксующих углей. Предварительные поиски и опробование в некоторых точках (канавах, шурфах) показали, что на участках юго-западного склона Ферганского хребта действительно имеются довольно широко распространенные залежи угля. Вскоре и лабораторные анализы образцов узген-

---

[1] ЦГА Кирг. ССР, ф. 1359, оп. 1, д. 312, лл. 10—12.
[2] Там же, д. 171, лл. 4, 15; д. 318, лл. 12—13.

ского угля доказали правильность предположений Н. В. Шабарова[1].

Вследствии того, что начали иссякать разведанные запасы центральной площади Кок-Янгакского месторождения, перед Сары-Булакской геологоразведочной партией ставилась задача дополнить их за счет Сары-Булакской площади. Работы здесь начались в 1939 г. За два года были оконтурены запасы угля промышленной категории, а в 1941 г. Джергаланское и Сары-Булакское месторождения были сданы для промышленного освоения[2].

Однако, отмечая успехи, достигнутые в детальной, промышленной разведке угля в рассматриваемый период, нельзя не заметить и недостатков в этой работе. Киргеологоуправление и его партии, увлекаясь поисками новых месторождений угля, обращали недостаточно внимания на старые, обжитые угленосные районы, мало беспокоились об увеличении промышленных запасов, проходке новых шахт в Кызыл-Кия и Сулюкте, что резко отразилось и на состоянии этих рудников, и на выполнении ими плановых заданий. Выполнение решений о закладке новых шахт и промышленной разведке старых угленосных площадей задерживалось форсированием исследований Согутинского, Джергаланского, Узгенского месторождений, которые поглотили основные средства, отпущенные на разведку угля. В результате были нарушены пропорции между поисково-разведочной и промышленной разведкой, а также соотношение между общими и частными задачами: в вопросе о капитальных вложениях первоначально следовало учитывать интересы Среднеазиатского экономического района в целом, а потом уже думать об обеспечении минеральным топливом промышленных предприятий Северной Киргизии.

Известное внимание в годы третьей пятилетки было обращено на поиски новых нефтяных месторождений. В 1937—1939 гг. на территории Киргизии работали геологоразведочные партии треста «Калининнефть». Внимание

---

[1] К сожалению, Узгенское месторождение до сих пор находится в стадии изучения.

[2] Несовершенство промышленной разведки и прокладки шахт, имевшее место в это время, не умаляет значения проделанной работы.

геологов в первую очередь привлекла местность Чангыр-Таш. К 1 ноября 1939 г. это месторождение было передано промышленности для эксплуатации[1]. В 1940 г. началось изучение Майли-Сайского месторождения нефти.

В мирные годы третьей пятилетки большие работы производились и по изучению сырьевых ресурсов строительной индустрии. В решении этих задач значительную роль играли Наркомместпром Киргизской ССР и Управление строительной промышленности при СНК республики. В 1939—1941 гг. основной упор был сделан на северную часть республики. Бурный рост строительства промышленных предприятий, административных зданий и жилых домов выдвигал изыскание строительных материалов на передний план. При этом широко использовались изыскания прежних лет (А. С. Уклонский, Н. П. Петров, В. С. Циммерман, В. П. Зубов, П. А. Шехтман, Я. С. Василевский, Давыдов, А. И. Попов и др.). Особенно ценными были исследования, посвященные обоснованиям Беловодского, Южного Каракольского (Иверский), Ново-Павловского (А. М. Пиласов) кирпичных заводов и завода «Красный строитель» в г. Фрунзе (Г. А. Бюллер). В 1938—1941 гг. в определенной степени расширились запасы сырья этих заводов. Следует также отметить успехи Таласской (А. М. Москвина) и Курментинской (И. К. Просоедов)[2] геологоразведочных партий. К 1941 г. в основном были определены промышленные запасы указанных месторождений. Таким образом, в 1938—1941 гг. была проделана существенная работа по изучению несметных богатств Киргизии. Это создавало некоторые предпосылки для успешного выполнения третьего пятилетнего плана, хотя в целом фронт геологоразведочных работ все еще отставал от растущих потребностей промышленности республики.

IV. НА СТРОЙКАХ ТРЕТЬЕЙ ПЯТИЛЕТКИ

Вопросы капитального строительства занимали важное место в третьем пятилетнем плане и явились предметом тщательного обсуждения на XVIII съезде ВКП(б).

---

[1] Архив Киргизского филиала ИМЛ, ф. 56, оп. 2, д. 21, л. 5.

[2] Ему же принадлежит честь открытия Юрьевского месторождения мергеля.

Исходя из конкретных условий, XVIII съезд партии решительно высказывался против ГИГАНТОМАНИИ в строительстве. Основные силы следовало сосредоточить на создании средних и небольших предприятий во всех отраслях народного хозяйства Союза ССР, не допуская при этом строительства предприятий с чрезмерно узкой специализацией. Следовало также организовать кооперирование предприятий внутри экономических районов. Наконец, съезд обратил особое внимание на необходимость решительного внедрения в практику СКОРОСТНЫХ МЕТОДОВ СТРОИТЕЛЬСТВА[1].

Киргизская партийная организация проделала огромную работу, чтобы обеспечить выполнение директив XVIII съезда партии. За три года Бюро ЦК КП(б) Киргизии и Совнарком Киргизской ССР 18 раз ставили на повестку дня своих заседаний вопросы состояния строительства отдельных промышленных предприятий и работы строительных организаций, постоянно заботились о своевременной сдаче строящихся предприятий в эксплуатацию, принимали меры, направленные на дальнейшее развитие промышленности и улучшение руководства строительством. Так, в мае 1938 г. было принято постановление «О состоянии агитационно-массовой работы на предприятиях Фрунзестроя». Не раз обсуждалось состояние строительства рудника Ак-Тюз (16/V-1938 г., 4/VII-1939 г.), Ново-Троицкого сахарного завода (17/V-1940 г.), Фрунзенского ремонтного завода (16/IX-1940 г. и 25/XI-1940 г.) и др.

В принятых решениях особое внимание уделялось анализу недостатков строительства и повышению качества всей работы. Отмечалось, например, что в ряде случаев партийные организации и постройкомы не борются за внедрение ритмичных, новаторских методов труда, что слабо ведется политико-воспитательная и агитационно-массовая работа в производственных коллективах, что плановые задания подчас не доводятся до каждой бригады и каждого рабочего. В связи с этим, партийным, профсоюзным, комсомольским и хозяйственным организациям было указано на необходимость коренным образом улучшить организацию труда и социалистического соревнования на предприятиях. ЦК КП(б) и СНК Кир-

[1] См. «КПСС в резолюциях», ч. III, стр. 361.

гизии в своих решениях вскрыли в работе райкомов и горкомов партии по руководству новостройками и промышленностью серьезные недостатки, устранение которых ускорило ввод в действие ряда промышленных объектов. При этом на более важные стройки ЦК КП(б) республики посылал коммунистов и комсомольцев: по предварительным подсчетам в течение 1938—1940 гг. на строительство промышленных предприятий и железной дороги было направлено свыше 5200 коммунистов и комсомольцев.

Одновременно партийные организации вели огромную работу по мобилизации средств для хозяйственного и культурного строительства. Особенно ярко это проявилось в организации подписки на государственные займы. 1 июля 1938 г. СНК СССР принял постановление «О выпуске Государственного займа Третьей пятилетки (выпуск первого года)». Рабочие, служащие и колхозники Киргизии отдали взаймы своему государству 22693000 руб.[1]. Еще более организованно прошла подписка на выпуски второго (1939) и третьего (1940) года. Она проходила под лозунгом «Каждый гражданин республики — подписчик займа Третьей пятилетки». В результате население Киргизской республики дало взаймы государству в 1939 г.—45796000 руб., в 1940—59985000 рублей[2]. Не меньшее внимание уделялось привлечению средств через сберегательные кассы. Вклады населения в гострудсберкассы в 1938 г. составили 23532,2 тыс. руб., в 1939 г.—30848,0 тыс. руб., в 1941 г.—34800 тыс. руб. Госзаймы и трудовые сбережения народа способствовали укреплению экономической и военной мощи страны.

Организаторская деятельность партийных и советских органов обеспечила широкое развертывание строительства промышленных предприятий, шахт, рудников и других объектов в соответствии с заданиями третьего пятилетнего плана.

К числу ударных строек третьей пятилетки относилось сооружение Кадамжайского и Хайдарканского комбинатов полиметаллических предприятий. В 1937—

---

[1] «Советская Киргизия», 2 августа 1939.
[2] Там же, 24 июля 1940.

1939 г. шло строительство завода и обогатительной фабрики в Кадамжае, на котором работало свыше 300 рабочих. Комсомольцы Киргизии взяли шефство над стройкой. В середине 1938 г. в строй действующих предприятий вступил горный цех Кадамжая[1]. За короткий срок здесь выросло большое село с 3000 жителей. Указом Президиума Верховного Совета Киргизской ССР 28 июля 1938 г. преобразованное в рабочий поселок[2].

Однако в последнем квартале 1938 г. стройтрест начал сильно отставать от утвержденного графика работ. В связи с этим, Бюро ЦК КП(б) Киргизии 10 октября 1938 г. обсудило работу «Кадамжайстроя» и приняло специальное решение, в котором отмечалось, что хотя строительство идет с 1937 г., Главредмет не обеспечил его техническими проектами и генеральной сметой. На стройке нехватало инженеров, механиков, экономистов, остро ощущался недостаток оборудования и запчастей. Стремясь исправить положение, Бюро обязало дирекцию к 1 декабря 1938 г. закончить строительную часть механической мастерской и развернуть сооружение завода, к 1 января 1939 г. закончить строительную часть ртутного завода и обогатительной фабрики на Хайдаркане, а также завершить строительство шоссейной дороги. Для оказания помощи директору и парткому Бюро обязало Ошский окружком партии и ЦК ЛКСМ Киргизии направить в партком Кадамжайстроя одного ответственного работника. Было решено также для укрепления трудовой дисциплины послать на стройку 100 комсомольцев[3]. ЦК КП(б) Киргизии и СНК Кирг. ССР и в дальнейшем несколько раз обсуждали ход строительства. Реализуя их решения, Ошский окружком партии и руководители треста приняли ряд важных мер. На Кадамжае была утверждена должность парторга ЦК ВКП(б). На стройку прибыло 95 посланцев комсомола. Увеличилось число ударников и новаторов: в 1938 г. число соревнующихся составляло 25% от числа всех строителей, а в 1940 г.— уже 43%. В 1940 г. комбинат им. Фрунзе (с двумя обогатительными фабриками и одним металлургичес-

---

[1] ЦГА Кирг. ССР, ф. 105, оп. 19, д. 258, л. 15.

[2] Сборник законов Киргизской ССР и Указов Президиума Верховного Совета Киргизской ССР 1938—1956 гг. Фрунзе, 1957, стр. 57.

[3] Архив Киргизского филиала ИМЛ, ф. 56, оп. 4, д. 209, л. 9.

ким заводом) вступил в строй[1]. В этом же году по решению Наркомцвета СССР тресту «Кадамжайстрой» было поручено строительство и освоение Хайдарканского ртутного месторождения.

В первые годы третьей пятилетки продолжал строиться Таш-Кумырский рудник. Благодаря самоотверженному труду метростроевцев, рабочих и инженеров, выполнивших годовой план 1938 г. на 101%, в начале января 1939 г. первая эксплуатационная шахта Таш-Кумырского рудника была сдана в эксплуатацию[2]. К 10 марта 1939 г. рабочий коллектив шахты добился еще больших производственных успехов — освоил производственные мощности. Это стало возможным благодаря тому, что рабочие-шахтеры стали выполнять суточную норму добычи угля на 110—115%. Окрыленный успехами, коллектив взял обязательство поднять производительность труда и выдавать на-гора ежесуточно не менее 300 тонн угля при норме 225 тонн. В 1940 г. была введена в эксплуатацию шахта «Южная», а в ноябре того же года штольня «Северная» Ташкумырского месторождения (так наз. Нарынский угольный рудник).[3] В эти годы произошли значительные изменения и на старых каменноугольных рудниках, не говоря о том, что в 1938—1941 гг. шла реконструкция действующих шахт и штолен. В 1939 г. было закончено строительство штольни № 1 до полной проектной мощности, а в 1940 г. введена в действие шахта № 8 на Сулюктинском месторождении[4]. Все это в конечном счете способствовало увеличению топливного баланса среднеазиатских республик.

В годы третьей пятилетки предпринимались попытки наладить нефтедобычу в Киргизии (как известно, они делались и до революции, но безуспешно). В 1932—1933 гг. во время исследования серного месторождения Чангыр-Таша был обнаружен выход нефти на поверхность. Позже здесь проводились более тщательные гео-

---

[1] «Ленинский путь», 1 января 1941. ЦГА Кирг. ССР, ф. 105, оп. 19, д. 258, лл. 1—19.

[2] ЦГА Кирг. ССР, ф. 105, оп. 19, д. 254, л. 6; «Советская Киргизия», 12 марта 1939.

[3] «Советская Киргизия», 12 марта 1939; там же, 17 ноября 1940. ЦГА Кирг. ССР, ф. 105, оп. 19, д. 254, лл. 7—10; там же, ф. 350, оп. 1, д. 275, л. 128.

[4] Газ. «За черное золото», 1 января 1941; ЦГА Кирг. ССР, ф. 350, оп. 1, д. 275, л. 128.

логоразведочные работы, которые показали, что в Чангыр-Таше имеется нефтеносный слой. В 1936—1937 гг. геологи треста «Калининнефть» установили, что он имеет промышленное значение, а в 1938 г. здесь началась промышленная разведка на нефть.

В начале 1939 г. коллектив инженеров и буровиков промысла широко развернул знамя социалистического соревнования в честь открытия XVIII партсъезда. За выполнение плана первого квартала на 160% коллективу Чангыр-Ташского промысла было вручено переходящее Красное знамя теста «Калининнефть»[1]. 15 мая буровики и монтажники скважины № 56 на 18 дней раньше, чем полагалось по плану, полностью подготовили ее к эксплуатации. Это позволило работникам промысла на 15 дней раньше срока выполнить план второго квартала. Благодаря этому, к первому ноября 1939 г. нефтепромысел Чангыр-Таш был сдан в эксплуатацию. В 1939 г. на нем работало 53 рабочих, в 1940 г.—62, в 1941 г.—74 человека, а валовая продукция (в ценах 1926/27 г.) в 1940 г. составляла 1070 тыс. рублей[2]. Таким образом, на киргизской земле появилась новая, доселе неизвестная отрасль промышленности.

Одним из крупных промышленных объектов, которые должны были быть введены в эксплуатацию в годы третьей пятилетки, было Уч-Эмчекское месторождение мышьяка. В 1935—1939 гг. здесь проводилась промышленная разведка, а начиная с 1937 г.— и попутная добыча руды. В 1939 г. Уч-Эмчекская геологическая партия была реорганизована в рудоуправление. Число рабочих со 110 чел. в 1938 г. увеличилось до 1112 человек в 1940 г.[3] В годы войны Уч-Эмчекское рудоуправление уже выдавало стране ценное сырье.

В 1938—1940 гг. сравнительно быстрыми темпами развивалась сырьевая база легкой и пищевой индустрии. За 15 лет (1925—1940 гг.) резко изменилась структура сельского хозяйства. Если в 1925 г. валовая продукция животноводства резко преобладала над земледельческой, то в 1940 г. от земледелия было получено уже 65,6% всего валового дохода сельского хозяйства[4]. Этот

[1] «Советская Киргизия», 20 апреля 1939.
[2] ЦГА Кирг. ССР, ф. 105, оп. 19, д. 254, л. 6.
[3] Там же, оп. 7, д. 292, лл. 1—14.
[4] Архив Киргизского филиала ИМЛ, ф. 56, оп. 2, д. 42, л. 67.

прогресс был связан с введением технических культур. В течение 1937—1940 гг. посевная площадь технических культур (хлопок, сахарная свекла, табак) увеличилась с 70,5 тыс. га до 83,9 тыс. га, то есть на 18,5%. Труженики сельского хозяйства добились еще больших успехов в подъеме их урожайности. Так, урожайность хлопка за 1937—1940 гг. увеличилась с 14,8 цент. до 16,1 цент. с гектара, сахарной свеклы — с 332 цент. до 408 цент., табака — с 7,4 цент. до 8 цент.[1]. В связи с этим, в Киргизии намного увеличился амбарный урожай основных сельскохозяйственных культур. В 1940 г. республика заготовила 5885 тыс. цент. зерна, 6284 тыс. цент. сахарной свеклы, 950 тыс. цент. хлопка-сырца, 35 тыс. цент. табака и др.[2] Все это позволило приступить к строительству ряда хлопкоочистительных, хлебных, пивоваренных, лимонадных и сахарных заводов. Из них вошли в строй Араванский (1939 г.) и Ошский (1941 г.) хлопкоочистительные, Кызыл-Кийский (1939 г.) и Джалал-Абадский (1940 г.), лимонадные, Фрунзенский, Таш-Кумырский (1939 г.), Рыбачинский (1939 г.) и Нарынский (1938 г.) хлебозаводы[3].

На территории Киргизии имеются значительные лесные массивы. Их разработка открывала возможность значительно улучшить производство лесоматериалов. В третьей пятилетке вступили в строй Пржевальский (1938 г.), Токмакский (1939 г.), Беловодский, Нарынский (1941 г.) лесопильные заводы[4]. Был организован ряд лесхозов: Афлатунский (1939 г.), Сузакский (1939 г.), Архитский (1939 г.)[5]. Указанные заводы и лесхозы играли большую роль в эксплуатации лесных богатств республики.

Большие возможности таились в производстве животноводческих продуктов. Еще во второй пятилетке было

---

[1] Архив Киргизского филиала ИМЛ, ф. 56, оп. 1, д. 1496, л. 32, «Социалистическое строительство Кирг. ССР», Статсборник, Фрунзе, 1941, стр. 70.

[2] Народное хозяйство Киргизской ССР за 1963 г., Фрунзе, 1964, стр. 76.

[3] ЦГА Кирг. ССР. ф. 105, оп. 19, д. 254, л. 20, д. 258, лл. 1—19, д. 260, л. 12, д. 263, л. 3; д. 298, лл. 1—45; д. 300, лл. 1—14.

[4] Там же, д. 254, л. 1—20; д. 258, лл. 1—19; д. 263, лл. 3—11; д. 260, л. 12; д. 298, лл. 1—45; д. 300, лл. 1—14.

[5] Там же, д. 254, л. 1—20; д. 258, лл. 1—19; д. 263, лл. 3—11; д. 260, л. 12; д. 298, лл. 1—45; д. 300, лл. 1—14.

покончено с прорывом в животноводстве. В 1938—1940 гг. поголовье скота в республике увеличилось на 15,7%, а удельный вес племенного скота в общей численности поголовья с 10% в 1936 г. поднялся до 50% в 1939 г.[1] Благодаря этому резко повысились заготовки продуктов животноводства. В 1938 г. государству были сданы 1,1 тыс. тонн шерсти, а в 1940 г.—1,7 тыс. тонн. За этот же период заготовки мяса увеличились с 8,8 тыс. тонн до 12,3 тыс. тонн, молока—с 8,8 тыс. тонн до 13,9 тыс. тонн, а кожсырья — с 553 тыс. штук кож до 712 тыс. штук[2]. Это позволило расширить предприятия по переработке животноводческого сырья. В 1939 г. на базе промартели «Разнопром» был организован колбасный цех, позже преобразованный в Ошский мясокомбинат. В те же годы вступили в строй Джанги-Джерский (1938 г.), Калининский (1938 г.) и Ленинопольский (1940 г.) маслозаводы[3]. Таким образом, в 1938—1940 гг. Коммунистическая партия и правительство республики добились значительных успехов в выполнении постановлений ЦК ВКП(б) и СНК СССР об увеличении производства товаров широкого потребления.

Большое внимание уделялось в это время и энергостроительству. В 1938—1941 гг. был введен в строй ряд электростанций на крупных промышленных предприятиях (Ак-Тюз, Кадамжай, Таш-Кумыр, Хайдаркан, Ново-Троицкий и др.), а также освоены новые электромощности на каменноугольных рудниках Киргизии. В декабре 1939 г. было закончено строительство 1-й очереди Кувасайской теплоэлектростанции Ферганской области Узбекской ССР. К Кувасайской ТЭЦ были подключены рудник Кызыл-Кия и сурьмяно-ртутный рудник Кадамжай.

Развернулось строительство электростанций на севере республики. К началу третьей пятилетки в трест ФОГЭС входило 3 электростанции (АГЭС, ДЭС № 1 и ДЭС № 2), общая мощность которых составляла 4140 квт. Все они работали параллельно в общую сеть. В системе треста было занято 209 рабочих и служащих. В связи с нехваткой электроэнергии для нужд промыш-

---

[1] Архив Киргизского филиала ИМЛ, ф. 56, оп. 1, д. 1496, л. 38.
[2] Там же, ф. 56, оп. 1, д. 1844а, лл. 22—25.
[3] ЦГА Кирг. ССР, ф. 105, оп. 19, д. 263, лл. 12—13.

ленности и коммунального хозяйства г. Фрунзе, ЦК КП(б) Киргизии и СНК Киргизской ССР решили увеличить мощность ДЭС № 2. В 1940 г. на этой электростанции были установлены и начали работать еще два агрегата общей мощностью 1176 квт., в результате чего мощность ДЭС № 2 с 3256 квт. увеличилась до 4432 квт[1]. Следует отметить, что к началу войны ДЭС № 2 была самой крупной электростанцией в республике. Небольшие электроустановки были построены в Нарыне и Узгене.

Электрификация сельского хозяйства, начавшаяся в первой и второй пятилетках, усиленными темпами продолжалась в третьей пятилетке. К началу 1938 г. действовало 5 колхозных электростанций, средней мощностью по 15—20 квт. Электрическая энергия использовалась главным образом для освещения. Реализуя постановления ЦК ВКП(б) и СНК от 19 июля 1937 г., где были намечены меры по ускорению сельской электрификации, ЦК КП(б) Киргизии и СНК Кирг. ССР решили построить в течение третьей пятилетки 18 сельских электростанций. Осуществление этого плана было возложено на вновь организованный трест «Кирсельэлектро». С помощью старых промышленных центров (Москва, Ленинград) удалось быстро укомплектовать «Кирсельэлектро» высококвалифицированными кадрами и оборудованием. Строительство колхозных электростанций в 1938—1940 гг. составляло одну из страниц героической летописи трудящихся нашей республики. Это была настоящая народная стройка. Электрооборудование для сельских электростанций изготовлялось как за пределами, так и внутри республики. В 1939 г. производство гидротурбин малой мощности для колхозных электростанций освоил Фрунзенский механический завод[2].

Все это позволило приступить к строительству и сдать в эксплуатацию ряд колхозных и межколхозных электростанций, в том числе в Чуйской долине — в с. Юрьевка (1940 г.), Сретенка (1940 г.), в с. Белогорка (1939 г.), в колхозе им. Крупской (1940 г.), в колхозе

---

[1] И. Г. Гришков. Электрификация Советского Киргизстана. Фрунзе, 1965, стр. 31—32.

[2] Там, же, стр. 35—36.

им. К. Маркса (1941 г.), в с. Беловодское (1939 г.), Чон-Арык (1941 г.), в колхозе им. Ленина (1940 г.); в Иссык-Кульской котловине — в с. Джеты-Огуз (1938 г.), в с. Сосновка (1939 г.), в колхозе «Трудовик» (1939 г.), с. Дархан (1941 г.), с. Ырдык (1941 г.), с. Тюп (1939 г.); в районах Центрального Тянь-Шаня — в с. Куланак (1939 г.), в колхозе «Ак-Джар» (1940 г.); на юге Киргизии получили свет Ильича колхозы «Октябрь» (1938 г.), «Путь Ильича» (1941 г.) и др.[1] Таким образом, сельские электростанции строились во всех экономических и административных районах республики. В 1939 г. было пущено в эксплуатацию 10, в 1940 г.—5, в 1941 г. (июнь 1941 г.)—4 колхозных и межколхозных электростанций, что позволило электрифицировать 27 колхозов и один районный центр. Продолжалась также электрификация совхозов и МТС[2].

Все это свидетельствует о том, что Ленинский план электрификации страны осуществлялся и в Киргизии. Однако, нехватка электроэнергии по-прежнему лимитировала промышленное строительство в республике. В эти годы строились преимущественно небольшие местные тепловые электростанции. Вместе с тем, в 1938—1941 гг. продолжалось исследование гидроресурсов рек Чу, Нарын, Чирчик и др. Подсчеты и исследования показали, что по водноэнергетическим ресурсам Киргизия стоит на одном из первых мест в СССР. Как известно, громадные запасы водной энергии республики сочетаются с богатейшими минерально-сырьевыми ресурсами, которые дают возможность комплексно использовать их для промышленных, сельскохозяйственных, ирригационных и транспортных целей. В перспективе Киргизстан выдвигался как одна из баз дешевой электроэнергии, однако, ее освоение было делом будущего.

Наряду со строительством новых предприятий, в 1938—1940 гг. шла реконструкция существующих промышленных предприятий. За три года на расширение и реконструкцию текстильной промышленности Киргизии было отпущено 9227,6 тыс. рублей[3]. Суконная фабрика с 1 января 1940 г. начала выпускать тонкошерстные ма-

---

[1] ЦГА Кирг. ССР, ф. 105, оп. 19, дд. 254, 257, 258, 260, 263 и др.
[2] И. Г. Гришков. Указ. соч., стр. 35.
[3] Архив Киргизского филиала ИМЛ, ф. 56, оп. 2, д. 64, л. 62.

териалы. Проводилась реконструкция и Ошского шелкокомбината. В 1937 г. был реконструирован цех № 1, в том же году вступили в строй цех № 2, а в 1939 г.— запарочный и сортировочный цеха. В результате этих работ Ошский шелкокомбинат увеличил свою мощность в 10 раз. С мая 1940 г. начала действовать фабричная лаборатория.[1] В 1938—1939 гг. Беловодский и Ново-Павловский кирпичные заводы из полукустарных стали вполне современными предприятиями. На Беловодском кирпичном заводе в 1938 г. был построен цех механизированной формовки кирпича, который увеличил мощность завода в 4 раза. В 1941 г. началась коренная реконструкция Ошского кирпично-известкового завода.[2] В 1938—1939 гг. на Ошском хлопкоочистительном заводе был построен литерный цех. Реконструкции и расширению подверглись каменноугольные рудники (Кызыл-Кия, Сулюкта, Кок-Янгак), предприятия пищевой и легкой промышленности. В результате резко повысились технико-экономические возможности промышленности. Более рациональным стало ее размещение. Особенно заметно изменилась география отраслей легкой и пищевой промышленности (сахарной, мясо-молочной и др.). Вместе с тем, в ходе осуществления планов строительства и реконструкции промышленных предприятий обнаружился ряд существенных недостатков. Вот некоторые факты. С 1939 г. строился рудник Ак-Тюз. В 1940 г. по решению Советского правительства началось строительство Джалал-Абадского хлопкоочистительного, Курментинского цементного, Фрунзенского ремонтно-механического, Фрунзенского винодельческого заводов. Хотя многие из этих строек должны были вступить в строй в 1940—1941 гг. (Ак-Тюз, Джалал-Абадский хлопкоочистительный завод и др.), однако, по вине руководителей строительных трестов, а также из-за слабой организации труда срок сдачи их в эксплуатацию откладывался из года в год. Особенно медленно шло строительство Ново-Троицкого сахарного завода, фундамент которого был заложен еще в 1931 г. Столь же медленными темпами строился рудник Ак-Тюз, Курментинский цементный

[1] Архив Киргизского филиала ИМЛ, ф. 56, оп. 2, д. 64, л. 121.
[2] Газ. «Ленинский путь», 1 января 1941. «Советская Киргизия», 11 января 1938.

завод и др. Главная причина срыва графика строительных и монтажных работ заключалась в том, что слабо было организовано социалистическое соревнование, нехватало квалифицированных рабочих, инженеров, техников, а также отсутствовал повседневный контроль над выполнением строительных программ. Немалую роль в невыполнении правительственных заданий по вводу в действие новых заводов и фабрик играло несвоевременное обеспечение строек строительными материалами и оборудованием. Еще много предстояло сделать для того, чтобы проекты стали совершенными. В годы третьей пятилетки имели иногда место такие явления, когда строительство начиналось без утвержденного проекта и сметы (Курментинский цементный завод). Отрицательно сказывались на строительстве отдельных промышленных объектов разобщенность строительных организаций (Фрунзестрой, Киргизстрой, Главсахстрой, Гипрошахт и др.)[1], слабость, маломощность строительной индустрии. Усиление опасности войны породило увеличение военных расходов и сверхлимитных строек, что повлияло на ход строительства гражданских предприятий. Наконец, многие партийные и хозяйственные работники, вынесшие на своих плечах трудности первых двух пятилеток, имевшие большой опыт по руководству промышленностью, были необоснованно репрессированы в конце 30-х годов. В 1938—1939 гг. окружные, районные, заводские партийные комитеты, наркоматы тратили массу времени на «исправление результатов вредительства», в ходе которого любой хозяйственный работник, допустивший ту или иную ошибку, причислялся к так называемым «врагам народа» и их «пособникам». Это привело к большой текучести руководящих кадров в промышленности. Все это отрицательно влияло на своевременный ввод в эксплуатацию рудников, заводов и фабрик, хотя роль и место каждого фактора были различны. Однако, величие нашего народа, жизнеспособность советского общественного и государственного строя состоит в том, что даже эти препятствия не могли остановить поступательный ход промышленного строительства.

---

[1] Первая попытка объединения многочисленных строительных организаций в одно целое была сделана в годы Великой Отечественной войны.

Широко развернулось в годы третьей пятилетки транспортное строительство. По всей республике строились новые железные и шоссейные дороги. Исходя из постановления ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 19 июля 1937 г., ЦК КП(б) Киргизии и СНК Киргизии 23 ноября 1940 г. приняли постановление «О строительстве железной дороги Кант—Рыбачье». Согласно постановлению, земляные работы на трассе следовало начать с 1 декабря 1940 г., причем на участке Кант—Токмак строительство следовало вести скоростным народным методом. Для завершения строительства в установленный срок предусмотрено было привлечь к работам свыше 10 тысяч колхозников, рабочих и служащих, 590 подвод, 30 инженерно-технических работников. ЦК КП(б) Киргизии и СНК Киргизской ССР обязывали ЦК ЛКСМ Киргизии послать на постоянную работу 500 комсомольцев-активистов, а Фрунзенский обком —направить на политработу достаточное количество политических работников — коммунистов (10 коммунистов на каждое прорабство)[1]. Сооружение железной дороги стало делом всех трудящихся Аламединского, Кантского, Калининского, Сокулукского и Чуйского районов, ибо она приближала к сказочным богатствам Киргизских гор.

В организации этой стройки и мобилизации трудовых усилий строителей большую роль сыграл ЦК КП(б) Киргизии. В ноябре 1940 г. в ЦК КП(б) Киргизии состоялось совещание по вопросу о подготовке к строительству железной дороги Кант—Токмак. В нем приняли участие секретари районных комитетов партии, председатели исполкомов райсоветов трудящихся, представители хозяйственных организаций и ответственные работники Туркестанской железной дороги. Совещание единодушно одобрило предложение производить работы скоростным методом[2]. С 23 по 26 ноября 1940 г. во всех колхозах и совхозах проходили партийные, комсомольские собрания, где комплектовались бригады и звенья строителей. Желающих поехать на строительство оказалось больше, чем по плану. На объединенном заседании райкома партии и райисполкома колхозы, учреждения и

---

[1] Архив Киргизского филиала ИМЛ, ф. 56, оп. 4, д. 426, лл. 23—26.

[2] «Советская Киргизия» 27—30 ноября 1940.

совхозы получили план работы, здесь же утверждались бригадиры, политруки строительства. Перед отъездом на стройку повсеместно состоялись многолюдные митинги, участники которых единогласно одобряли решения партии и правительства и принимали повышенные обязательства[1]. 28—29 ноября представители колхозов и учреждений приняли свои участки.

На 40-километровом участке Кант—Токмак предстояло вынуть свыше 247000 кубометров грунта и сделать 177000 кубометров насыпи земляного полотна, 134 искусственных сооружения, а после их окончания уложить шпалы, рельсы. Раньше намеченного срока 29 ноября 1940 г. вышли на трассу колхозники Кеминского района. В первый же день на стройке широко развернулось социалистическое соревнование между колхозами, бригадами, звеньями, отдельными колхозниками. По-стахановски работало звено тов. Миниченко (колхоз «Победа»), которое выполнило дневную норму выработки на 265%. Колхозники обязались закончить строительство на своем участке за пять рабочих дней[2]. Их примеру последовали колхозники других районов.

1 декабря чуть только забрезжил рассвет, вышли на стройку 12 тысяч трудящихся Фрунзенской области, вместо 10300 по плану. Весь участок был разделен на два участка и 9 прорабств. Во главе их стояли инженеры и техники с высшим образованием, коммунисты. Начальником стройки был назначен А. Мансуров, зам. начальника по политической части—Г. А. Потапов. На стройке работали 45 дорожных мастеров, имевших большой практический опыт и осуществлявших техническое руководство строительством.

Строительство первой очереди железнодорожной линии Кант-Токмак было местом массового героизма и патриотизма. В первый же день сотни колхозов и тысячи колхозников показали образцы социалистического отношения к труду. Например, члены сельхозартели «Бошгондук» Чуйского района под руководством бригадира—коммуниста Арстанбаева за день закончили 10-дневный план. Несмотря на это, все колхозники решили

---

[1] «Советская Киргизия», 27—30 ноября 1940.
[2] Там же, 1, 3 декабря 1940.

остаться на строительстве до конца работ[1]. Замечательных успехов добились труженики второго строительного участка (рук. Орлов). Здесь на прорабствах тт. Новикова, Поливаного, Турпетко и Мозговой за 1 день было выполнено свыше 30% всего объема работы. За 1 декабря 12-тысячный отряд колхозников выполнил дневной план на 150—170%. На второй день массового выхода на работу закончили 10-дневную программу колхозы им. Тельмана, Куйбышева, МОПРа, «Заря» Кантского района. По примеру первых новаторов они заявили, что останутся на трассе пока не будет закончено сооружение земляного полотна. На третий день все 18 колхозов Сокулукского района первыми в республике закончили строительные работы. За 3 дня они вынули и засыпали 10 тыс. кубометров грунта земли вместо 10,9 тыс. м³ по плану. Рекордных успехов добились звенья Потехина («Красный пахарь»), Мешочкина (колхоз им. Ворошилова) и др., которые выполнили 290—310% нормы в день. В тот же день поздно вечером 58 колхозов Чуйского района рапортовали о выполнении задания. С 1 по 3 декабря они вынули и засыпали 64 тыс. м³ грунта[2]. Качество работы комиссия оценила на «хорошо». В личном первенстве на первое место вышли колхозники сельхозартели «Дружба», которые давали 5 норм в день. Особо отличались стахановские бригады А. Горбунова, Д. Дюрипина и Бикетова, некоторые выполняли 5—6 норм[3]. Среди соревнующейся молодежи — комсомольских бригад победа досталась бригаде Амантаева, где каждый комсомолец выполнял норму на 400%, а отдельные звенья — на 600%. Ударно трудились колхозники Кантского и Кеминского районов. К концу 7 декабря строительные участки опустели, а руководители от имени строителей рапортовали в ЦК КП(б) Киргизии и СНК Киргизской ССР о том, что «задание партии и правительства о сооружении скоростными методами земляного полотна для линии первой очереди закончено досрочно. За 7 рабочих дней выполнено 210000 кубических метров земляных работ, построена насыпь от Канта до Токма-

---

[1] «Советская Киргизия», 1, 3 декабря 1940 .
[2] Там же, 4 декабря 1940.
[3] Газета «Большевистская стройка», 14 января 1941.

ка, протяжением 40 км»[1]. Итак, в итоге семидневной упорной борьбы была одержана большая трудовая победа. Это был результат массового героизма людей труда и многогранной организаторской, воспитательной деятельности коммунистов, комсомольцев. В течение недели образцово работали торговые точки, районные медицинские пункты, кинопередвижки, библиотеки. Перед строителями с большим концертом выступили солисты Киргосфилармонии, домов культуры. Строительство в основном велось ручным способом. В нем приняли участие 3 трактора, 1 экскаватор, 15 автомашин и грейдеры[2]. Это еще ярче показывает величие совершенного подвига, ибо по существующим нормативам и сметам этот объем работ можно было закончить лишь за 4 месяца. Трудовой энтузиазм народа позволил перекрыть даже самые сверхоптимистические наметки работников Наркомата железнодорожного транспорта. Однако, им не удалось вовремя обеспечить стройку рельсами и другими строительными материалами, что мешало начать работы по строительству искусственных сооружений и укладке рельсового пути.

Опираясь на почин народа, СНК Киргизской ССР и ЦК КП(б) Киргизии приняли постановление о начале работ второго этапа строительства железной дороги Токмак—Быстровка. Массовый выход колхозников намечался с 14 января 1941 г. К этому времени у партийных, советских и хозяйственных организаций накопился опыт по руководству скоростными строительствами. Фрунзенский областной комитет партии и облисполком Советов депутатов трудящихся учли организационные недостатки прошлых строек (строительство дороги Калининское—Сусамыр, Кант—Токмак). Главное заключалось в том, чтобы обеспечить строителей на весь период жильем, продовольствием, инвентарем и транспортом и улучшить в корне культурное и медицинское обслуживание. Дело в том, что в некоторых колхозах в первый период стройки существовала диспропорция между отдельными инструментами, инвентарем и транспортом. У большинства колхозников имелись преимущественно лопаты и кирки. В зимних условиях была велика пот-

[1] Газета «Большевистская стройка», 4—8 декабря 1940.
[2] Там же, 3 декабря 1940.

ребность в ломах и кувалдах, а отсутствие автотранспорта порождало спрос на брички и тачки. У одних колхозов их не хватало, а у других было более чем достаточно. Поэтому необходимостью являлись строгий учет и распределение инструментов и транспортных средств в соответствии с потребностью. Практика показывала, что строительство в зимних условиях требует самых энергичных мер по обеспечению строителей теплой одеждой, благоустроенными квартирами, а при нехватке последних — по утеплению юрт, палаток и т. д. При непосредственном участии секретарей райкомов и председателей райисполкомов Советов депутатов трудящихся эти недостатки были устранены.

Решения партии и правительства были восприняты трудящимися республики с большим подъемом. Передовые сельхозартели Чуйского района обратились ко всем колхозникам Фрунзенской области, участвовавшим в строительстве второй очереди железной дороги Токмак—Быстровка, с призывом вступить в социалистическое соревнование имени XVIII Всесоюзной партийной конференции и 15 лет Киргизской ССР за досрочное сооружение земляного полотна. Этот патриотический призыв получил всеобщее одобрение у всех колхозников-строителей. Мобилизующее влияние оказало то место обращения, где говорилось: «Никакая мелочь не должна мешать производительно работать. Дорога каждая минута»[1]. Для поощрения лучших колхозов, добившихся высоких показателей в масштабе района, были учреждены Переходящие Красные Знамена райкомов партии и райисполкомов, а для победителей социалистического соревнования между районами — Переходящее Красное Знамя Фрунзенского обкома партии и областного исполнительного комитета Совета депутатов трудящихся. В целях стимулирования социалистического соревнования была организована республиканская «Доска Почета», куда по представлению райкомов партии и райисполкомов заносились наименования колхозов, звеньев и фамилии бригадиров, передовиков, досрочно окончивших строительство. Кроме этого, для вознаграждения новаторов производства учреждались три денежные премии. Переходящие Красные Знамена, поощрения и премии

[1] «Большевистская стройка», 14 января 1941.

присуждались с учетом не только количественных и качественных показателей, но и степени организации и дисциплины труда и др.

Подготовительные работы в начале 1941 года велись более организованно и целеустремленно, чем в конце 1940 г. Между тем, задачи были исключительно трудны. В зимних условиях требовалось обеспечить жильем 20-тысячную армию строителей, завезти инструменты, вынуть и насыпать 480 тыс. м^3 земли. 31 км. трасса делилась на два участка (рук. Побединский и Орлов), 10 прорабств и 57 строительных пунктов. Учитывая малочисленность опытного инженерно-технического персонала, на строительство было направлено 57 мастеров и техников. 6—9 января представители районов принимали от начальника строительства свои участки[1]. Несмотря на то, что массовые работы должны были начаться с 15 января, уже 11—12 января на стройке раздались первые удары лома и кирки: это пришли труженики ударных колхозов Чуйского, Кеминского районов и гор. Токмака. 14 января на трассе трудилось 18 тыс. человек, а 15 января—уже 20-тысячная армия колхозников и служащих. Газета «Советская Киргизия» в передовой статье писала, что «у людей полная уверенность в успехе дела. Вся армия строителей-колхозников оспаривает первенство в развертывающемся соревновании»[2].

Комсомол Киргизии взял шефство над стройкой. По решению Токмакского горкома комсомола 19 января 1941 г. был организован комсомольско-молодежный воскресник, где принимали участие 400 комсомольцев. В целом это была комсомольско-молодежная стройка. Комсомольцы и молодежь составляли 55—60% всех строителей. Только на участке Чуйского района трудилось свыше 400 комсомольцев, Калининского района—200 комсомольцев[3]. Главными условиями соревнований было высокое качество земляных работ и строгая, сознательная дисциплина. Образец трудового героизма показали колхозники Чуйского района. 15 января 18 колхозов района (из 58) выполнили 10-дневные задания наполовину, а 16 января, несмотря на сильный мороз и

[1] «Советская Киргизия», 10 января 1941.
[2] Там же, 5 января 1941.
[3] «Большевистская стройка», 18, 19, 21 января 1941.

снегопад, каждый строитель дал 2—3 нормы. Колхозы «Каирма» (пред. Имамбеков), «Юго-Восток» (пред. Дубровский), «Темир-Канат» (пред. Садыров) первыми в республике досрочно окончили на своих участках работы по сооружению земляного полотна[1]. За два дня число таких колхозов увеличилось до 17. К вечеру 20 января 1941 г. секретарь Чуйского райкома партии, председатель исполкома райсовета депутатов трудящихся и прораб А. Турпетко рапортовали о выполнении задания по сооружению земляного полотна в 7 рабочих дней вместо 10 по плану. В рапорте отмечалось, что «уложено в насыпь 62 тысячи кубометров земли, вместо 55 тыс. м³ по плану»[2]. Коммунисты и комсомольцы шли впереди соревнующихся. Например, коммунисты-бригадиры Иманбеков, Токсобаев, Калдаев (председатели колхозов) сами выполняли норму в 2,5—3 раза. Комсомольские бригады и звенья работали при любой погоде, даже ночью[3].

Примеру чуйцев последовали и трудящиеся других районов. С 21 по 25 января Родине рапортовали последовательно трудящиеся Ворошиловского, г. Токмака, Сокулукского, Кантского, Кеминского, Калининского районов. 22 января задание по укладке земляного полотна было выполнено уже на 98,8%. За 12 дней, т. е. к 26 января 1941 г., строительство земляного полотна дороги Токмак-Быстровка было закончено. За этот период выполнено 480 тысяч кубометров земляных работ, насыпано земляное полотно протяженностью 31,8 км. и сооружены две станционные площадки (Чимкоргон, Быстровка). Строительство было серьезным экзаменом для партийных, советских и хозяйственных работников. Заместитель начальника строительства В. Михайлов, говоря о массовом героизме участников стройки, писал: «Все районы справились с возложенными на них задачами, закончили работы в срок и при высоком качестве»[4]. Это был достойный подарок к XV-летию Киргизской ССР. 110 колхозов и звеньев были занесены на «Доску Почета», около 7 тысяч человек награждены денежными

[1] «Большевистская стройка», 17 января 1941.
[2] Там же, 25 января 1941.
[3] Там же, 28 января 1941.
[4] Там же, 28 января 1941.

премиями. Рекордных результатов добились комсомольские бригады (Шамшиевой, Шайбекова, Ташбулатова, Кольева) и звенья (Джолдошбаевой, Ташболотова, Бекарстанова, Михайлова и др.)[1], которые перевыполняли дневную норму в 3—3,5 раза. Обладателями Почетного приза, денежной премии и Переходящих Красных Знамен по окончательным итогам строительства стали сельхозартели «Дружба» (Чуйский район), «Труд» (Токмак), «За линию ЦК ВКП(б)» (Калининский район), «Каинда» (Кеминский район), им. Ленина (Кантский район). Тысячи колхозников проявили подлинный героизм в строительстве, выполняя по две-три нормы. Строительство железнодорожной линии Кант—Быстровка стало подлинно народным. Здесь каждый был героем. «Работали на совесть, упрекать было некого»[2] — сказал корреспонденту бригадир из колхоза «Каирма» Кеминского района. Вьюги, морозы, снегопады побеждались стойкостью и трудовым энтузиазмом советских людей.

На строительстве была хорошо поставлена политико-воспитательная и культурно-бытовая работа. Она проводилась под руководством секретаря Фрунзенского обкома партии, который являлся параллельно заместителем начальника строительства по политчасти. Первые секретари райкомов партии непосредственно руководили этой работой на прорабствах, а их заместителями являлись первые секретари РК ЛКСМ Киргизии. Парторги колхозов руководили агитаторами, беседчиками, а также организацией культурного досуга строителей. Агитаторы, беседчики имелись во всех бригадах и звеньях. Они систематически проводили читку газет, журналов. Политруки и агитаторы всегда были вместе с колхозниками, организуя массы на преодоление трудностей[3]. Следует добавить, что они работали рядом и показывали личный пример, а общественной работой занимались во время перерыва, обеда, отдыха. На трассе издавалось свыше 200 стенных газет и боевых листков[4]. Большую роль в организации социалистического соревнования играла выездная редакция газет «Советская Киргизия»,

---

[1] «Большевистская стройка», 14—25 января 1941.
[2] Там же.
[3] Там же, 28 января 1941.
[4] Там же.

«Советтик Кыргызстан», «Комсомолец Киргизии», «Ленинчил Жаш», выпустившая 13 номеров газеты «Большевистская стройка». На стройке были прочитаны десятки лекций о международном положении, о жизни и деятельности В. И. Ленина и т. д. Силами столичных артистов давались концерты, показывались спектакли. Заботливо была организована и медицинская помощь строителям. Медицинские пункты имелись во всех прорабствах и участках. Киргизпотребсоюз продал колхозникам товаров на сумму 2 млн. рублей[1].

Однако плохое снабжение лесоматериалами и рельсами помешало строителям одновременно развернуть фронт работ по прокладке стального пути. На втором этапе строительства намечалось уложить 2960 м³ бетона, 40 км. рельс и телеграфной линии[2]. Работа по укладке рельсов началась 1 февраля и по уточненному плану должна была закончиться к 1 мая 1941 г. Здесь трудились 3229 рабочих и служащих. 22 апреля поезд, подвозящий шпалы и рельсы, прошел село Ивановку, 29 апреля в 12 часов 30 минут дня первый поезд со стройматериалами прибыл в г. Токмак[3]. В тот же день начальник пятого строительного участка К. Королев и зам. начальника по политчасти А. Апреликов рапортовали СНК и ЦК КП(б) Киргизии об успешном окончании строительства железнодорожной линии Кант—Токмак: рабочие и инженерно-технические работники преподнесли республике достойный подарок к 1 Мая. Но начавшаяся война задержала сдачу железнодорожной линии Кант—Быстровка, и она стала в ряды действующих предприятий только с осени 1941 года.

В целом 1938—1941 гг. были годами осуществления гениальных предначертаний ленинской партии и в масштабах всей страны, и в масштабах каждой республики.

В феврале 1941 г. началось сооружение железнодорожной ветки Сулюкта — шахта № 1. На строительство вышли 1100 колхозников. В годы третьей пятилетки реконструировались старые железнодорожные линии Луговая—Пишпек, Пролетарск—Сулюкта, Фергана — Кызыл-Кия и др.

---

[1] «Большевистская стройка», 28 января 1941.
[2] Там же, 22 января 1941.
[3] «Советская Киргизия», 25, 30 апреля 1941.

В 1938—1940 гг. продолжалось народное движение за ликвидацию бездорожья и строительство шоссейных дорог в республике. Во главе его стояла Коммунистическая партия Киргизии. С весны 1939 г. начались реконструкция и строительство дороги Рыбачье — Чолпон-Ата — Лизогубовка — шахта «Джергалан». На строительстве работало свыше 9 тыс. человек. По инициативе Иссык-Кульского окружного комитета партии стройка была объявлена ударной, стахановской. В течение 4-х месяцев 93 человека выполняли строительную программу на 350—400%, 44 чел. — на 300—350%, 92 чел.— на 200—260%, 32 чел.—на 150%[1]. Более половины строителей выполняли план земляных и др. работ на 100—110%. В результате героических усилий трудящихся в июле 1939 г. последний участок дороги Тюп—Джергалан был сдан в эксплуатацию. За образцовую новаторскую работу свыше 27 строителей были награждены Почетными Грамотами и Грамотами Верховного Совета Киргизской ССР, многие строители получили денежные премии. Среди отличившихся были ударники Джанбакиева И., выполнившая план на 500%, Ширин М. И. — на 450%, Лабзин Я. П. — на 400%, Узбеков А.— на 400%, Сеитказиев А.— на 350% и др.[2]

Другой важной новостройкой третьей пятилетки было сооружение дороги Калининское—Сусамыр, положившей начало строительству Великого киргизского тракта Фрунзе—Ош. Строительные работы здесь были начаты 15 апреля 1940 г. Дорога представляла собой уникальное сооружение. Штурмовать Карабалтинское ущелье и перевал Туя-Ашу и проложить дорогу через скалы заоблачных вершин при тогдашнем уровне строительной техники было гигантским подвигом нашего народа.

В строительстве дороги Калининское—Сусамыр приняли участие колхозники Кантского, Ворошиловского, Ново-Троицкого, Беловодского и Калининского районов. Ввиду того, что нужно было отвоевывать каждый метр у неприступных ущелий и скал, решено было приступать к работе поочередно, по мере окончания работ на предыдущем участке.

---

[1] Архив Киргизского филиала ИМЛ, ф. 56, оп. 4, д. 294, лл. 32—52.

[2] Там же.

На первом участке (14 км) трудились колхозники Кантского района, всего около 3500 человек. 18 апреля здесь полным ходом развернулись взрывные работы. Одну за другой подрывники уничтожали огромные скалы, преграждавшие путь строителям[1]. Социалистическое соревнование охватило почти всех строителей, при этом особенно отличились коммунисты и комсомольцы. Благодаря этому, к 23 апреля 1940 г., т. е. на 10 дней раньше планового срока, первый участок был сдан в эксплуатацию[2]. Еще больших успехов добились строители Ворошиловского района, которые построили отведенный им участок дороги за 7 дней вместо 20 по плану. 27 июня 1940 г. состоялся многолюдный митинг на перевале Туя-Ашу[3]. Строители праздновали день покорения заоблачных вершин, покрытых вечными снегами.

Всего на строительстве дорог работало свыше 15 тыс. колхозников, рабочих и служащих. Стройка была объявлена ударной, стахановской, что позволило в максимально короткий срок (за 65 рабочих дней) соорудить дорогу общей протяженностью 83 километра. В трудных погодных условиях (здесь погода меняется несколько раз в день) строители вынули 1,1 млн. м^3 скальных пород и грунта. Через бурные горные реки было построено 34 моста. Путь к сокровищнице киргизской земли—Сусамыру — был открыт. Партия и Правительство высоко оценили труд колхозников. За выдающиеся успехи в скоростном строительстве высокогорной дороги Калининское—Сусамыр были награждены Почетной Грамотой Верховного Совета Киргизской ССР и денежными премиями — 377 чел., Грамотой Верховного Совета Киргизской ССР—392 человека[4]. Среди лучших ударников стройки были Авиров С., Бакараев М., Гриценко В. А., Резников и др., выполнявшие планы земляных работ на 300—450%.

Большое значение имело также строительство шоссейной дороги Баткен—Зардала. Стройка посвящалась XV-летию Киргизской ССР. На ней работало почти все трудоспособное население Баткенского района. За максимально короткий срок здесь были произведены земля-

[1] «Советская Киргизия», 16 апреля 1941.
[2] Там же, 26 апреля 1941.
[3] Там же, 23 июня 1940.
[4] Там же, 21, 22 августа 1940.

ные и скальные работы общим объемом 415 тыс. кубических метров, и к 28 января 1941 г. автомобильная дорога протяжением в 93 км была готова к эксплуатации[1].

В годы третьей пятилетки строились и другие автодороги. Если в 1927 г. в республике была построена автомагистраль протяженностью 35 км, то только в течение 1939—1940 гг. трудящиеся Киргизии соорудили 2160 км автомобильных дорог[1]. Это был настоящий подвиг, равный которому трудно найти в истории. Ибо победа, одержанная в промышленном, дорожном строительстве, символизировала патриотический почин, неиссякаемую энергию народа. Всего за три года третьей пятилетки было проложено 4579 км гужевых и автомобильных дорог улучшенного профиля. К началу 1941 г. их протяженность в республике составляла уже 11500 км[2].

К началу войны почти все административные и экономические районы Киргизстана были связаны между собой автомобильными дорогами, а наиболее важные из них — с железнодорожными магистралями страны. Это серьезно способствовало развитию промышленности и сыграло важную роль в мобилизации сил и ресурсов республики на нужды обороны в годы Великой Отечественной войны.

Трудящиеся Киргизии покрыли себя славой и в ирригационном строительстве, имевшем большое значение в борьбе за создание прочной основы для развития технических культур (хлопок, табак, сахарная свекла и др.). В этом движении отличились труженики Араванского, Калининского, Наукатского, Кара-Суйского и др. районов. В результате настойчивой борьбы колхозников за воду в 1939—1940 гг. в Киргизии было построено 25 каналов общей протяженностью 295 километров. Это позволило дополнительно оросить 28 тыс. гектаров земли и улучшить водоснабжение на площади в 50 тыс. гектаров[3]. В 1941 г. началость строительство Большого Чуйского, Кара-Унгурского, Принарынского и др. каналов. Эти работы были продолжены и завершены уже во время Великой Отечественной войны.

[1] «Советская Киргизия», 28 января 1941.
[2] История Киргизии, т. 2, Фрунзе, 1963, стр. 438.
[3] Там же, стр. 447.

V. РАБОЧИЙ КЛАСС КИРГИЗИИ В БОРЬБЕ ЗА ВЫПОЛНЕНИЕ ТРЕТЬЕЙ ПЯТИЛЕТКИ

На каждом этапе социалистического и коммунистического строительства Ленинский ЦК нашей партии определяет основные направления экономического и культурного развития СССР, развивает и направляет инициативу масс, становится во главе всякого новаторского движения, имеющего своей целью скорейшее осуществление намеченных планов. Так было и в годы третьей пятилетки.

В связи с реальной угрозой войны основное внимание партии и правительства было сосредоточено на укреплении оборонной мощи нашей страны. При этом особое значение приобрели вопросы укрепления трудовой дисциплины и дальнейшего развития новаторского движения, занявшие видное место в деятельности ЦК ВКП(б) и СНК СССР.

Большое значение для развития социалистического соревнования имело Постановление ЦК ВКП(б) от 28 декабря 1937 г. «По поводу обращения стахановцев фабрик и заводов Москвы и Московской области»[1], в котором ЦК партии указывал на необходимость превращения стахановского движения в подлинно всенародное движение, видя в этом залог выполнения хозяйственных планов.

27 декабря 1938 г. Президиум Верховного Совета СССР принял указ «Об установлении высшей степени отличия — звания Героя Социалистического Труда»[2]. Это почетное звание присваивается лицам, проявившим исключительные трудовые заслуги перед государством, людям, отличившимся особо выдающейся новаторской деятельностью в области промышленности, сельского хозяйства, транспорта, торговли, научных открытий, за выдающиеся изобретения и т. д. Важную роль в борьбе за укрепление трудовой дисциплины сыграло введение трудовых книжек с конца 1938 г.

28 декабря 1938 г. ЦК ВКП(б), СНК СССР и ВЦСПС приняли Постановление «О мероприятиях по упорядочению трудовой дисциплины, улучшению практики госу-

---

[1] «Правда», 29 декабря 1937.
[2] Сборник законов СССР 1938—1967, т. 2, М., 1968, стр. 5.

дарственного социального страхования и борьбе с злоупотреблениями в этом деле»[1]. В постановлении были предусмотрены меры по борьбе с нарушителями трудовой дисциплины, определен порядок выплаты пособий по временной нетрудоспособности в зависимости от трудового стажа и др.[1] В связи с усилением опасности войны был принят указ Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1940 г. «О переходе на восьмичасовой рабочий день, на семидневную рабочую неделю и о запрещении самовольного ухода рабочих и служащих с предприятий и учреждений». Он мобилизовал рабочий класс на резкое увеличение промышленной продукции и укрепление трудовой дисциплины. Правительство СССР считало необходимым увеличить продолжительность рабочего дня с 6—7 часов до 8 часов и перевести все предприятия и учреждения с шестидневной на семидневную неделю. Был запрещен также самовольный уход рабочих и служащих с работы.

Бурное развитие народного хозяйства страны, особенно промышленности и транспорта, очень остро ставило вопрос о необходимости планомерной, государственно организованной подготовки трудовых резервов. Решению этой задачи был посвящен Указ Президиума Верховного Совета СССР от 2 октября 1940 г. «О Государственных Трудовых Резервах СССР»[2].

Постановления партии и правительства сыграли важную роль в развитии народного хозяйства в борьбе за выполнение третьего пятилетнего плана и укрепление оборонной мощи нашей страны. Коммунистическая партия Киргизии и СНК Киргизской ССР приложили немало усилий для выполнения директив XVIII съезда партии и других решений партии и правительства.

Вопросы организации социалистического соревнования, развития производства, укрепления дисциплины труда стояли в центре внимания II, III и IV съездов Компартии Киргизии. Так в резолюции III съезда КП Киргизии (1939 г.) подчеркивалась необходимость «широко развернуть социалистическое соревнование и стахановское движение во всех отраслях народного хозяйства и обеспечить на предприятиях, учреждениях и в

---

[1] «Сборник Постановлений», М., 1939, стр. 1—2.
[2] «Ведомости Верховного Совета СССР», 1940, № 37.

колхозах крепкую дисциплину и высокую производительность труда...»[1] IV съезд КП(б) Киргизии (1940 г.) обязывал все партийные организации вести еще более активную борьбу за выполнение и перевыполнение планов третьей пятилетки, добиваться дальнейшего развития социалистического соревнования, всемерно поддерживать стахановское движение и его новые формы[2]. Бюро ЦК КП(б) Киргизии, Совнарком республики неоднократно заслушивали отчеты наркоматов, окружных, городских, районных комитетов партии о их работе по руководству народным хозяйством, особенно промышленностью. В принятых решениях отмечались не только успехи, но и недостатки, указывались пути их устранения.

За 1938—1940 гг. руководителями наркоматов, трестов и отдельных предприятий была проделана большая работа по организации социалистического соревнования. Наряду с этим в 1938—1941 гг. известное значение стали приобретать собрания активов наркоматов и отраслевые конференции, где подводились итоги работы тех или иных отраслей промышленности за год и определялись задачи на предстоящий год. В таких совещаниях принимали участие руководители наркоматов, директора трестов, заводов, фабрик, а также передовики и новаторы производства. Здесь принимались коллективные и индивидуальные обязательства, обобщался передовой опыт, намечались мероприятия по выполнению производственных планов. В целом в предвоенные годы руководство промышленностью со стороны партийных, советских и хозяйственных органов заметно улучшилось. Несмотря на это в работе государственного аппарата, в жизни страны имелись и теневые стороны[3].

Однако, как мы уже отмечали, для выполнения намеченных планов и принятых обязательств нужны были не только усилия партийных и советских органов, но прежде всего сознательные действия масс. Успех во многом зависел от улучшения руководства движением

---

[1] Коммунистическая партия Киргизии в резолюциях, ч. II, стр. 73.

[2] Там же, стр. 110.

[3] История СССР. Эпоха социализма (1917—1961 гг.) М., 1964, стр. 400.

ударников социалистического производства со стороны инженерно-технических работников, от внедрения новых, эффективных методов организации труда и производства. В этом заключалось главное.

В годы третьей пятилетки получило дальнейшее развитие новаторское движение. Речь идет не только о количественных, но и о качественных изменениях. В течение 1935—1938 гг. новаторское движение было нацелено главным образом на то, чтобы добиться быстрого увеличения производства продукции. В дальнейшем накопленный рабочим классом опыт по поднятию производительности труда позволил перейти к более совершенным методам организации труда в целом. С этой точки зрения стахановское движение нельзя рассматривать просто как высшую ступень развития социалистического соревнования: оно было таковым только до появления более совершенных методов труда. Как всякое общественное явление, стахановское движение не стояло на одном месте, а развивалось, видоизменялось. Как известно, в период второй пятилетки социалистическое соревнование дало немало рекордсменов, новаторов производства, которые сыграли известную роль в подъеме производительности труда. В свою очередь, движение новаторов подняло на новую ступень социалистическое соревнование, позволило сделать достижения и опыт организации труда передовиков достоянием всей массы трудящихся. В годы третьей пятилетки это проявилось, с одной стороны, в увеличении числа новаторов и более широком, массовом размахе всего движения в целом, с другой стороны — в появлении и развитии движения многостаночников, борьбе за овладение несколькими смежными профессиями, развитии соревнования за высокое качество продукции и т. д.

Движение новаторов (двухсотники, сквозные бригады, составление стахановского технического плана и др.) обусловило повышение производительных, технических норм выработки[1]. В 1936 г. нормы выработки в тяжелой промышленности СССР (машиностроительная, химическая, нефтедобывающая, цветная металлургичес-

[1] Это мероприятие проводилось по всем отраслям промышленности, согласно решений декабрьского Пленума ЦК ВКП(б) (1935 г.).

кая, каменноугольная, энергетическая и др.) в среднем повысились на 31,1%. В последующие годы нормы выработки были повышены и в других отраслях промышленности. Однако, следует отметить, что расценки снижались в значительно меньшей пропорции, чем повышались нормы выработки (например, в тяжелой промышленности расценки были снижены за 1936 г. на 12,5% при увеличении норм выработки на 31,1%)[1]. Это свидетельствует о том, что рост производительности труда стимулировался повышением жизненного уровня рабочих. Когда речь идет о социалистическом соревновании и движении новаторов в годы третьей пятилетки, нельзя забывать об этом важном факторе, ибо соревнование в то время развертывалось при повышенных нормах выработки, что еще раз подчеркивает героизм усилий рабочего класса.

Социалистическое соревнование в мирные годы третьей пятилетки прошло два этапа. Первый этап по своему внутреннему содержанию и по формам явился продолжением соревнования предшествующих лет. Хронологически этот период охватывает около полутора лет (1938—середина 1939 гг.). Второй этап начался по всей стране со второй половины 1939 г. (а в Киргизии с последнего квартала того же года) и продолжался до начала Великой Отечественной войны. Границей между двумя этапами является возникновение и развитие движения многостаночников и движение за овладение смежными профессиями.

В 1938 г. в Киргизии, как и в других районах нашей страны, соцсоревнование разворачивалось под лозунгом широкого развития новаторства и характеризовалось прежде всего стремлением к массовости движения. В масштабе всей страны начало этому положил слет донецких горняков-стахановцев и ударников (октябрь 1937 г.); позже их призыв получил поддержку на совещании работников черной металлургии (октябрь 1937 г.) и работников медной промышленности. В первой половине 1938 г. в социалистическое соревнование вступили работники нефтяной, химической, электрической и других отраслей промышленности СССР[2].

[1] «Социалистическое народное хозяйство СССР в 1933—1940 гг.» М., 1963, стр. 107, (подсчитано нами).

[2] ЦГА Кирг. ССР, ф. 105, оп. 4, д. 414, лл. 5—6.

В Киргизии в 1938 г. наибольших успехов в организации соцсоревнования добились рабочие и служащие пищевой промышленности. Большую роль в этом сыграло решение Бюро ЦК КП(б) Киргизии от 16 июня 1938 г. «О работе Наркомата пищевой промышленности Киргизской ССР». Только на предприятиях Наркомпищепрома Киргизской ССР из 10896 рабочих было свыше 800 соревнующихся. Это привело к тому, что годовой план Наркоматом был выполнен на 106,9%. Не меньших успехов добились предприятия пищевой промышленности союзного подчинения, в частности Карабалтинский сахарный завод, где план за 1938 г. был выполнен на 115%[1]. Этому способствовали стахановские пятидневки и соревнование в честь 1 Мая и 7 ноября.

Осенью 1938 г. рабочие и служащие каменноугольного рудника Кызыл-Кия обратились ко всем рабочим и работницам Киргизской ССР с призывом включиться в предоктябрьское соревнование за выполнение и перевыполнение финхозплана. Это обращение горячо обсуждалось на всех промышленных предприятиях республики. Патриотический почин горняков помог многим заводам и фабрикам перевыполнить квартальный и годовой планы. Так, хлебозавод г. Фрунзе выполнил годовой план к 17 октября, типография № 1 выполнила план на 103,9%, типография № 2 — на 105%, мелькомбинат — на 105,9% и т. д. Однако, многие наркоматы и тресты в 1938 г. не выполнили годового плана (Наркомместпром—на 5,8%, Кирхлопкотрест—на 18,6%, Кирлубтрест — на 33,7%, Киргизуголь — на 17% и т. д.)[2].

Руководители наркоматов и трестов не всегда правильно определяли причины невыполнения плана. С конца 1937 до середины 1938 г. шла «борьба» за искоренение результатов «вредительства», в ходе которой ряд хозяйственных руководителей был снят с занимаемых должностей и предан суду. Это привело к ослаблению руководства предприятиями и отрицательно сказалось на их работе. Существенным тормозом в выполнении плана являлась нехватка сырья и электроэнергии.

---

[1] Калининский райархив, ф. 53, оп. 1, д. 2, л. 32.

[2] ЦГА Кирг. ССР, ф. 105, оп. 4, д. 424, лл. 26—28; д. 429, л. 6, «Советская Киргизия», 17 октября 1938. Архив Киргизского филиала ИМЛ, ф. 56, оп. 2, д. 27, л. 5.

И, наконец, главная причина отставания заключалась в слабой организации труда и социалистического соревнования. На ряде предприятий число новаторов было крайне невелико[1], а на других их вовсе не было[2]. Это говорило и о недостатках, и о больших резервах и возможностях развития новаторства.

1939 г. начался в обстановке стабилизации руководящих кадров промышленности, улучшения организации труда и значительного трудового подъема, вызванного вестью о предстоящем XVIII съезде ВКП(б).

9 января 1939 г. Президиум ВЦСПС принял постановление «Об общественных смотрах заводского оборудования», предусматривавшее проведение таких смотров как в общезаводских масштабах, так и по отдельным цехам, участкам и т. д.[3] Для Киргизии такое решение имело особенно важное значение, т. к. здесь при малочисленности квалифицированных рабочих и технических кадров простои из-за неисправности оборудования составляли одну из основных причин невыполнения плановых заданий. Так, например, на шелкомотальной фабрике, лубзаводах и др. простои составляли 15—24% рабочего времени вместо 1—2% по плану.

29 января 1939 г. в газете «Правда» было опубликовано обращение коллектива Московского станкостроительного завода «Красный пролетарий» ко всем рабочим, колхозникам и интеллигенции Москвы и Московской области об организации социалистического соревнования в честь XVIII съезда ВКП(б), а 23 марта 1939 г. коллектив того же завода выступил с предложением организовать Всесоюзное социалистическое соревнование им. Третьей пятилетки. Предложение краснопролетарцев было поддержано всеми предприятиями и коллективами трудящихся нашей страны. Развертывание Всесоюзного соцсоревнования привело к возникновению соревнования за лучшее качество, а также движения многостаночников.

Одними из первых откликнулись на призыв краснопролетарцев рабочие Кантского сахарного завода и

---

[1] Например, в Кирмаслотресте их было 9.

[2] Например, в Киргавхлебтресте.

[3] «Сборник постановлений и руководящих материалов по разной профсоюзной работе», М., 1940, стр. 106—108.

Фрунзенской табачной фабрики. Впереди шли табачники. Так, мастер папиросно-табачного цеха тов. Слащев В. перешел на обслуживание 17 машин вместо 12 по норме, а стахановка Печерская Л. стала работать на 6 машинах вместо 4-х. Вскоре их примеру последовали другие рабочие. Широкое развитие соцсоревнования позволило коллективу фабрики 20 октября выполнить годовой производственный план[1].

Отлично закончил хозяйственный год Карабалтинский сахарный завод, выполнивший план переработки сахарной свеклы на 107,5%. Всего на предприятиях Наркомпищепрома число стахановцев увеличилось с 344 человек на 1 января 1939 г. до 529 человек к 1 января 1940 г. За 1939 г. на различных предприятиях наркомата работало 310 ударников, из которых свыше 40 человек являлись трехсотниками. Благодаря хорошей организации труда и соцсоревнования, Наркомпищепром выполнил план 1939 г. на 119,6%[2]. Приказом Наркома мясомолочной промышленности СССР значком «Отличник пищевой индустрии» были награждены 20 человек.

Еще больших успехов добились рабочие и служащие пищевой промышленности Киргизии в 1940 г. В конце 1939 г. и начале 1940 г. на всех заводах и фабриках Наркомата проведены технические совещания, где рабочими были приняты повышенные обязательства. Инициатором соцсоревнования выступил коллектив рабочих и служащих Кантского сахарного завода, который обязался дать стране 100 тыс. пудов сахара сверх плана. В выполнении обязательств большую роль сыграли стахановцы-многостаночники, бригадиры (У. Тенизбаев, Павленкова, Воскобойников, Курманалиев, Хвалко, Омельченко и др.)[3]. Результаты большой кропотливой деятельности партийной организации и дирекции завода сказались незамедлительно: завод выпустил валовую продукцию на 9234 тыс. руб. (в неизменных ценах

---

[1] «Советская Киргизия», 3 ноября 1939.

[2] ЦГА Кирг. ССР, ф. 1637, оп. 2, д. 181, лл. 3—6; там же, ф. 105, оп. 12, д. 529, лл. 128—132; «Советская Киргизия», 10 января 1940.

[3] «Советская Киргизия», 10 января 1940; там же, 17 марта 1940 г. и 15—20 апреля 1940 г.

1926/27 гг.) вместо 7638 тыс. руб. по плану, выполнив годовой план на 121,0%[1].

Больших трудовых успехов в годы третьей пятилетки добились трудящиеся Карабалтинского сахарного завода. Они неоднократно выходили победителями в социалистическом соревновании предприятий Наркомпищепрома союзного подчинения. За три года число рабочих на заводе увеличилось с 557 чел. до 618 человек, т. е. на 9,1%, а производительность возросла на 29,3%. В 1940 г. завод выполнил годовой план на 109,6%[2].

По-ударному трудились рабочие-пищевики предприятий республиканского подчинения. С каждым годом здесь увеличивалось число новаторов и ударников производства. Если к 1/I-1938 г. в системе Наркомпищепрома Киргизской ССР было 117 стахановцев и ударников, то к 1/I-1939 г.— число их увеличилось до 437 чел., а в 1940 г. их стало 698 человек. За этот период число соревнующихся бригад и цехов удвоилось. Все это позволило досрочно выполнить годовой план по промышленности Наркомпищепрома республики к 6/XI-40 г. на 104,5%. Приказом по Наркомпищепрому Союза ССР от 21/XII-1940 г. значком «Отличник социалистического соревнования» были награждены 19 чел., Похвальными листами отличника в борьбе за изобилие продуктов — 13 человек[3]. За три года третьей пятилетки предприятия пищевой индустрии Киргизии республиканского подчинения дали стране сверхплановой продукции на сумму 9200,0 тыс. рублей (в неизм. ценах 1926/27 г.). Однако этот успех не был пределом. Если бы все предприятия Наркомпищепрома освоили проектные мощности, добились бы выполнения плана по снижению себестоимости, то их достижения были бы еще более высокими.

Следует отметить, однако, что не все отрасли промышленности республики выполняли и перевыполняли квартальные и годовые планы. Это в первую очередь относится к предприятиям Наркомместпрома, Наркомлегпрома, Наркомтекстильпрома и Наркомлеса. ЦК КП(б) Киргизии и СНК Киргизской ССР принимали

---

[1] Райархив Кантского района, ф. 40, оп. 6, д. 3, л. 73.
[2] Райархив Калининского района, ф. 33, оп. 1, д. 15, л. 26.
[3] ЦГА Кирг. ССР, ф. 1637, оп. 2, д. 127, лл. 5—10; д. 176, лл. 4—9; там же, д. 92, л. 21.

ряд мер по претворению в жизнь решений XVIII съезда партии в указанных отраслях промышленности. В 1939—1940 гг. по решениям Бюро ЦК (19 января 1939 г.) и СНК Киргизской ССР (в 1939 г., №№ 2, 791, 910 и др.) неоднократно проверялась деятельность предприятий Наркомлегпрома и Наркомместпрома, где был вскрыт ряд недостатков в организации производства и социалистического соревнования, что позволило принять меры для их устранения. ЦК КП(б) Киргизии неоднократно заслушивал доклады Наркомлегпрома (16 февраля 1939 г.), Наркомлеса (16 июня 1940 г.), Наркомместпрома (конец 1939 г.) и др.[1] Партийные организации, директора фабрик и заводов приложили немало усилий для мобилизации трудящихся на выполнение решений партии и правительства. Примером этому может служить Наркомат местной промышленности.

В 1938 г. большинство предприятий, позже вошедших в состав Наркомата, не справились с годовым планом. В 1939 г. наступил известный перелом в работе. Особенно отличились коллективы полиграфической промышленности. Руководители и партийные организации республиканских типографий, внимательно изучив недостатки работы прошлых лет, приняли ряд мер по бесперебойной работе механизмов, по искоренению нехватки квалифицированных кадров и недооценки новаторских методов труда. Если в феврале 1939 г. в республиканских типографиях работало 75 стахановцев, то в последнем квартале их было 104, среди них — 10 отличников-печатников (И. Е. Бондаренко, А. Батырбеков и др.).

В 1939 г. на всех предприятиях промышленности республиканского подчинения Наркомместпрома были введены новые нормы и расценки. Результат был обнадеживающий: 95% рабочих наркомата выполнили и перевыполнили годовой план. Например, токарь Киселев выполнил годовой план на 300%, кузнецы Деденкулов и Теняков — на 185% (Кирвесоремзавод, г. Фрунзе), наборщик Живоленко — на 188%, переплетчица Щетина — на 148% (типография № 1)[2]. Особенно отличились

[1] Архив Киргизского филиала ИМЛ, ф. 56, оп. 4, д. 372, лл. 5—45; там же, оп. 2, д. 28, л. 1; д. 65, л. 3.

[2] ЦГА Кирг. ССР, ф. 1528, оп. 2, д. 65, л. 18; Архив Киргизского филиала ИМЛ, ф. 56, оп. 2, д. 56, л. 15.

бригады И. Е. Бондаренко, А. Батырбекова. Десять человек из этих бригад получили грамоту «Отличник-печатник». Самоотверженный труд новаторов воодушевлял других рабочих, благодаря чему план 1939 г. по промышленности республиканского подчинения был выполнен на 125,7%[1]. В 1940 г. число новаторов и ударников в системе Наркомместпрома Киргизской ССР возросло почти на 40%, по сравнению с 1939 г. Промышленные предприятия республиканского подчинения дали Родине продукции на сумму 3598,0 тыс. руб. (при плане 3237,0 тыс. руб.), что составляло 111,1% к годовому плану и 147,2% к уровню 1939 года[2]. Вместе с тем, в работе Наркомместпрома имелись и серьезные упущения и недостатки. Многие предприятия областного и районного подчинения еще не справлялись с годовой производственной программой. Во многом это объяснялось слишком низкой электротехнической вооруженностью. Среди рабочих местной промышленности слабо налаживалась трудовая дисциплина: число прогульщиков здесь составляло довольно внушительную цифру (10% всех рабочих).

Однако в борьбе за производство продуктов широкого потребления был накоплен ценный опыт, выросли новые отряды рабочего класса. Партийные, советские и хозяйственные организации республики добились значительных успехов в реализации решений XVIII съезда партии, потребовавшего в течение пятилетки увеличения выпуска продукции местной промышленности и промкооперации не менее чем в 2 раза. В 1938—1940 г. тот рубеж, который был намечен к концу пятилетки, в основном был взят[3]. Рост валовой продукции местной промышленности за три года составил 196,3% (в 1938 г. была выпущена продукция на сумму 1866,5 тыс. рублей), а в 1941 г., несмотря на начавшуюся войну, задания третьей пятилетки были перевыполнены на

---

[1] ЦГА Кирг. ССР, ф. 105, оп. 7, д. 281, лл. 44—49; там же, ф. 1528, оп. 2, д. 112, л. 4.

[2] Там же, ф. 105, оп. 12, д. 530, л. 82, ф. 1528, оп. 2, д. 72, лл. 7—8.

[3] В 1939 г. по решению партии и правительства из НКМП были выделены предприятия промышленности строительных материалов, которые давали более половины валовой продукции Наркомместпрома.

13,3%. В течение 1939—1940 гг. Наркомместпромом было введено в эксплуатацию свыше 34 предприятий и цехов по производству предметов широкого потребления[1].

Для вновь организованного Наркомата мясомолочной промышленности 1939 год явился организационным годом. Несмотря на это, в 1939 г. рабочие и служащие добились заметных успехов. Благодаря развернувшемуся социалистическому соревнованию, а также хорошей организации и бесперебойным поставкам молока государству, трест «Кирмаслопром» выполнил годовой план на 115,8%, а Ошский мясокомбинат — на 128,9%[2]. С пуском в эксплуатацию Ошского мясокомбината и ряда маслозаводов заметно возросла роль Киргизии в производстве колбасы, консервов, сыра и масла.

1940 год ознаменовался еще более серьезными достижениями в подъеме мясомолочной промышленности. Хотя план выпуска валовой продукции по Наркомату был выполнен лишь на 92,5%, но по сравнению с 1938 г. это было шагом вперед, ибо годовой рост продукции составил 4,7%. При этом следует отметить, что ряд предприятий, ранее находившихся в составе треста «Кирмаслопром» перешел в распоряжение Наркомпищепрома. К тому же почти все предприятия мясомолочной промышленности, кроме мясокомбината города Фрунзе, были кустарными предприятиями, здесь почти не применялись машины и механические двигатели. Однако наличие богатой сырьевой базы открывало возможности создания в республике новых мощных механизированных комбинатов и заводов, оборудованных по последнему слову науки и техники. Опыт работы, быстрый рост Фрунзенского мясокомбината в годы третьей пятилетки был явным подтверждением этого. Так в 1939 г. мясокомбинат выпустил продукции на 19950,8 тыс. руб., а в 1940 г.—на 28637,0 тыс. рублей (в ценах 1926/27 гг.), что составляло 102,3% к годовому плану, а к уровню 1939 г.—140%[3]. Такой темп роста валовой продукции был теснейшим образом связан с расширением новатор-

---

[1] Архив Киргизского филиала ИМЛ, ф. 56, оп. 2, д. 42, лл. 41, 42, ф. 105, оп. 19, д. 275, л. 28.

[2] ЦГА Кирг. ССР, ф. 1608, оп. 1, д. 80, лл. 2—53.

[3] Там же, ф. 105, оп. 12, д. 532, л. 18; там же, ф. 1608, оп. 1, д. 212, лл. 42—43.

ского движения: к 31/III-38 г. на комбинате трудились 352 стахановца и ударника, к 1/X-39 г.—492, к 1/I-40 г.—581.

Новаторское движение медленно, но неуклонно пробивало себе дорогу на всех предприятиях Наркомата. Если на 1 января 1939 г. в системе Наркомата было 320 стахановцев (37,5% всех рабочих), то к 1 января 1940 г. их число возросло до 360 (42,0%)[1]. Среди них можно отметить депутата Верховного Совета СССР, кавалера ордена «Знак почета» комсомольца И. Туркменова, депутата Верховного Совета республики, сменного мастера мясокомбината Байджуранова и др.[2] Именно созидательный, сознательный труд рядовых рабочих вывел Наркомат из рядов отстающих.

Говоря об успехах развития промышленности Киргизии, выполнении и перевыполнении планов почти всеми отраслями киргизской индустрии следует еще раз подчеркнуть ту роль, которую сыграл Указ Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1940 г. Не случайно именно 1940 г. был переломным годом в отношении укрепления трудовой дисциплины и повышения производительности труда.

В этом году наступил решительный перелом в работе легкой и каменноугольной промышленности республики, которые в предшествующий период сильно отставали от контрольных заданий третьей пятилетки. Из всех предприятий Наркомлегпрома Кирг. ССР в 1938—1939 гг. с квартальными и годовыми планами справились только отдельные заводы и фабрики. Причины были разные: простои, нехватка сырья и рабочей силы, слабая организация труда. В 1939 г. обеспеченность рабочей силой по Наркомату составила 87,2%. Число стахановцев с 345 (на 1/I-39 г.) увеличилось за 10 месяцев всего на 53 человека, т. е. до 398 чел. (к 1/I-39 г.)[3]. Эти цифры свидетельствуют о том, что не все руководители и партийные организации предприятий систематически занимались организацией массового социалистического соревнования. В результате только два завода (Кожзавод № 1 и

[1] ЦГА Кирг. ССР, ф. 1608. оп. 1, д. 80, л. 32.

[2] «Советская Киргизия», 24 декабря 1940 г., Архив Киргизского филиала ИМЛ, ф. 56, оп. 2, д. 28, л. 46.

[3] Архив Киргизского филиала ИМЛ, ф. 56, оп. 2, д. 27., лл. 11—13.

завод индпошива) справились с годовой производственной программой, а Наркомат в целом выполнил ее на 95,4%[1].

Борясь за устранение недостатков, начальники трестов, партийные, комсомольские и профсоюзные организации проделали большую работу по переводу предприятий легкой промышленности на новые нормы и расценки, по улучшению организации производства, подбору и правильной расстановке кадров. Это позволило добиться заметных успехов. Первенство в социалистическом соревновании в 1940 г. одержал коллектив швейно-трикотажной фабрики г. Фрунзе. Здесь трудилось свыше 120 стахановцев и 62 ударника. К 20 декабря фабрика досрочно выполнила годовую программу, а в конце года швейная отрасль промышленности дала сверхплановой продукции на сумму 632 тыс. рублей. С хорошими показателями закончили 1940 г. рабочие и служащие Кожевенного завода № 1. Во главе социалистического соревнования здесь шли коммунисты и комсомольцы. Особо отличились мастер Мадымаев (за стахановский метод работы он был награжден орденом Ленина), швея Пономарева (награждена медалью «За трудовую доблесть») и другие. К 27 декабря завод дал Родине дополнительно 44,5 тонн жестких и 735 тысяч дециметров мягких кожевенных товаров[2]. План 1940 г. был перевыполнен. По примеру передовых предприятий работали многие другие заводы и фабрики легкой промышленности. Если здесь на 1/X-39 г. число стахановцев составляло 398 чел., то в конце 1940 г. оно увеличилось до 584 человек. Производственный план по Наркомату был выполнен на 108,1%, причем рост валовой продукции против 1939 г. составил 61,2%[3]. Это дало возможность Наркомату рассчитаться с государством и за 1939 г.

В первые два года пятилетки сильно отставала каменноугольная промышленность республики. В 1937 г. все рудники Киргизии дали на-гора 878297 тонн угля, что составляло 54,9% к плану. В 1938 г. каменноуголь-

---

[1] Архив Киргизского филиала ИМЛ, ф. 56, оп. 2, д. 27, л. 5; ЦГА Кирг. ССР, ф. 105, оп. 12, д. 536, лл. 10—13.

[2] «Советская Киргизия», 30 декабря 1940 г., ЦГА Кирг. ССР, ф. 105, оп. 7, д. 271, лл. 47—58; там же, ф. 2540, оп. 1, д. 6, лл. 2—11.

[3] Архив Киргизского филиала ИМЛ, ф. 56, оп. 2, д. 27, л. 13; ЦГА Кирг. ССР, ф. 105, оп. 7, д. 177, лл. 8—11; д. 271, лл. 48—58.

ная промышленность Киргизии работала с явно неполной нагрузкой. В этом году было добыто 832165 тонн, т. е. на 46 тыс. тонн меньше, чем в предыдущем году.

В поднятии производства угольной промышленности была заинтересована вся страна. Поэтому партия и правительство приняли ряд мер, которые способствовали подъему этой отрасли промышленности.

20 октября 1938 г. ЦК ВКП(б) и СНК СССР приняли постановление «О работе комбинатов и трестов Кузбасугля, Москвоугля, Уралугля, Карагандаугля, Востокугля, Средазугля...» В постановлении было признано необходимым по всем угольным бассейнам увеличить линии забоев, предложено расширить производство врубовых машин, отбойных молотков, организовать 6-месячные курсы по подготовке врубмашинистов и десятников, усилить борьбу за трудовую дисциплину, улучшить снабжение угольных районов. Центральной задачей в улучшении работы угольных бассейнов являлось внедрение графика цикличной работы и дальнейший рост механизации добычи[1]. Во исполнение этого постановления Наркомтяжпром принял ряд решений (5 ноября 1938 г. «О подъеме добычи угля и внедрении цикличности в работе шахт Донбасса», 13 ноября 1938 г. «О введении нарядной системы на угольных шахтах», 4 июля 1939 г. «Об улучшении работы машинных лав и повышении цикличности на шахтах комбината «Средазуголь»)[2], которые способствовали реализации директив партии и правительства по подъему угледобычи в стране.

16 ноября 1938 г. ЦК КП(б) Киргизии и Совнарком республики приняли постановление «О выполнении решения ЦК ВКП(б) и СНК СССР по добыче угля». Постановление отмечало невыполнение плана добычи угля рудниками Кызыл-Кия (10-месячный план выполнен на 88,5%), Сулюкта (на 70,7%), Кок-Янгак (на 89,7%). План подготовительных работ по республике был выполнен на 59%, а годовой промфинплан треста «Киргизуголь»—на 83%[3]. Особое внимание обращалось на выяснение причин невыполнения плана. Постановление

---

[1] См. «Сборник Постановлений», (СП) 1938, 49—279.

[2] «Индустрия», 12 ноября 1938.

[3] Архив Киргизского филиала ИМЛ, ф. 56, оп. 4, д. 213, л. 9; там же, д. 337, л. 22.

указывало, что вопреки плану из-за отсутствия подготовленных к эксплуатации угольных полей и недостаточного развития промышленной геологической разведки приостановлено строительство новых шахт и штолен. На рудниках и шахтах имели место антимеханизаторские настроения, не везде велась борьба за использование механизмов (врубовые машины использовались на 18,3%), не соблюдалась техника безопасности и неправильно велась эксплуатация шахт (отсутствие вентиляции, применение системы разработки пластов угля короткими столбами). Не внедрялся циклический график работы и наблюдалась большая текучесть рабочей силы. Партийные, комсомольские и профсоюзные организации недостаточно широко вели политико-массовую работу. Плохие жилищно-бытовые условия тормозили расширение контингента постоянных рабочих (особенно киргизов)[1]. Всесторонне изучив положение дел на каменноугольных рудниках республики, ЦК КП(б) Киргизии и СНК Киргизской ССР разработали конкретные практические меры по устранению имеющихся недостатков, ибо нельзя было оставить промышленность и транспорт республик Средней Азии без угля.

21 июля 1939 г. Бюро ЦК КП(б) Киргизии еще раз обсудило вопрос о работе каменноугольной промышленности. В постановлении, принятом по этому вопросу, говорилось о необходимости посылки на рудники Киргизии 400 рабочих, причем не менее 20% из них должно было быть коммунистами. Вместе с тем Бюро ЦК КП(б) Киргизии обязало секретарей Джалал-Абадского и Ошского окружкомов партии направить в шахтные лавы коммунистов и комсомольцев, работающих на поверхности[2].

Постановления партии и правительства воодушевили рабочих и служащих угольной промышленности. Значительную работу по претворению в жизнь этих решений проделали райкомы КП(б) Киргизии (Кызыл-Кийский, Кок-Янгакский, Сулюктинский и Таш-Кумырский) и рудкомы. В 1938 г. на шахте им. Кирова был пущен первый электровоз[3]. В конце того же года при Кызыл-Кий-

[1] Архив Киргизского филиала ИМЛ, ф. 56, оп. 4, д. 213, л. 11.
[2] Там же, д. 295, л. 19.
[3] «За уголь», орган Кызыл-Кийского РК КП(б) и райисполкома, 1 февраля 1941.

ском горном техникуме начали работать курсы по подготовке врубмашинистов, десятников, машинистов электровозов и электрослесарей. Для учебы на курсах было направлено 37 стахановцев. При Ташкентском институте повышения квалификации инженеров и техников были открыты курсы начальников шахт, куда начали поступать десятники, сменные мастера[1]. Эти курсы сыграли большую роль в выполнении решений ЦК ВКП(б) и СНК СССР. Уже в 1939 г. удалось добиться улучшения работы рудников Кызыл-Кия и Кок-Янгак. Особенно весомым был вклад кызылкийцев. Больших успехов достигли рабочие и инженерно-технические работники Краснознаменной шахты им. Кирова, которые в ответ на призыв краснопролетарцев взяли на себя обязательство лучше использовать механизмы и перевыполнить годовой план. Кировцы сдержали свое слово. Большая заслуга в этом принадлежала стахановским бригадам (Мусина, Хузахметова, Барышева, Хивинцева, Лазарева, Солдатского и др.), выполнившим годовой план добычи и отгрузки угля на 120—150%. 4 декабря на-гора был выдан последний вагон угля в счет 1939 г. 5 декабря на шахте им. Кирова состоялся митинг в честь выполнения годового плана. Его участники обязались дать стране сверх плана 15 тыс. тонн угля[2].

Ударно трудились горняки рудника Кок-Янгак. Как и на других промышленных предприятиях республики, здесь были свои маяки-новаторы. Впереди шли коллективы штолен «Капитальная», № 9 и других, где полностью были освоены тяжелые и легкие врубовые машины, транспортеры, механические погрузчики и впервые освоена электрическая откатка. Особо следует отметить самоотверженный труд рабочих штольни «Капитальная». Здесь были заключены договора о соревновании между отдельными стахановскими бригадами и сменами и создана специальная комиссия по их проверке. Хорошо была поставлена также агитационно-массовая и организаторская работа. Все это дало самые лучшие результаты: коллектив штольни «Капитальная» (нач. Я. И. Зябко) 16 ноября 1939 г. досрочно выполнил годовой план

---

[1] «Советская Киргизия», 12 декабря 1938.

[2] Газ. «За уголь», орган Кызыл-Кийского райкома КП(б) и горсовета, 7 ноября 1939,; там же, 8 декабря 1939.

угледобычи, а до конца года горняки выдали на-гора еще 15 тыс. тонн угля сверх плана[1].

Однако, далеко не все руководители шахт и штолен каменноугольной промышленности Киргизии добились выполнения и перевыполнения квартальных и годовых планов. Так, годовой план по рудникам Кызыл-Кия, Кок-Янгак и Сулюкта в целом был выполнен лишь на 96,0%. Причинами этого были невыполнение плана по цикличности, неосвоение новой техники и новых мощностей, слабая организация труда.

Тем не менее 1939 г. для угольной промышленности явился переломным. Если в 1938 г. по трем рудникам, вошедшим в состав треста «Средазуголь», было добыто 835 тыс. тонн угля, в 1939 г.—уже 1009 тыс. тонн. Годовой рост добычи угля достигал 20,7%. Это было не только успехом, но и залогом дальнейшего развития угольной промышленности. В том же году досрочно вступил в строй ряд штолен, эксплуатируемых промартелями. Ими в 1939 г. было добыто 75 тыс. тонн угля, что планом не предусматривалось. Это предрешило судьбу годового плана добычи угля по Киргизии. Согласно плану, необходимо было выдать на-гора 1060,0 тыс. тонн угля, а общая добыча по республике в 1939 г. составила 1084,5 тыс. тонн, т. е. 102,3% к плану[2].

Больших успехов достигли горняки Киргизии в 1940 г. Положительную роль в этом сыграло соревнование рудников в честь открытия IV съезда Компартии Киргизии, а также соревнование за право участия в первом среднеазиатском слете стахановцев, который должен был состояться в г. Фрунзе 15 февраля 1940 г. Известное значение имело обращение коллектива рабочих, работниц, инженерно-технических работников шахты № 1-1 БИС рудника Кызыл-Кия ко всем рабочим и служащим угольной промышленности Средней Азии в декабре 1939 г. Это обращение получило широкий отклик среди шахтеров Кок-Янгака и Сулюкты. Девять бригад рудника Кок-Янгак обязались выполнить годовой план

---

[1] Газ. «Путь горняка», орган Кок-Янгакского РКП(б) Киргизии и поссовета, 5 декабря 1939; там же, 5 января 1940.

[2] Архив Киргизского филиала ИМЛ, ф. 56, оп. 2, д. 42, л. 20, 65.

[3] Там же.

добычи на 150—200%[1]. Наиболее отстающие бригады и смены дали слово перевыполнить годовое задание (106—109%). Число соревнующихся возросло в два раза, стахановцев — на 135%. 29 марта 1940 г. шахтеры Кок-Янгака дали 10500 тонн угля сверх квартального плана, а 18 октября перевыполнили годовой план[2]. С большим упорством трудились рабочие рудника Кызыл-Кия. За год число стахановцев увеличилось здесь в 1,5 раза. К 10 ноября 1940 г. рудник выполнил годовой план на 101%[3]. В 1940 г. из рядов отстающих вышел рудник Сулюкта, который план 1939 г. выполнил на 89%. Наилучших успехов добились шахты №№ 1, 2, 3, которые перевыполнили задание первого полугодия на 101—110%[4]. 30 ноября 1940 г. коллектив выполнил годовой план и обязался до конца года дать стране 42000 тонн угля сверх плана[5]. Уже через неделю республика рапортовала о выдаче на-гора 1189 тыс. тонн угля, т. е. о выполнении годового плана. С этого дня шахтеры Кок-Янгака, Кызыл-Кия, Сулюкты взяли обязательство дать стране 100 тыс. тонн черного золота сверх плана. В канун нового года угольщики сдержали свое рабочее слово. Родина получила свыше 105 тыс. тонн угля в счет 1941 г.[6]

Трудовой подвиг угольщиков был высоко оценен партией и правительством: 9 человек были награждены орденами и медалями СССР, 105 — значками «Отличника социалистического соревнования» и Похвальными листами Наркомата угольной промышленности СССР, 33 — Грамотами Верховного Совета Киргизской ССР[7]. На 1 сентября 1940 г. на рудниках Кызыл-Кия, Сулюкты и Кок-Янгака трудились 51 мастер угольной промышленности, 740 стахановцев и 1014 ударников[8]. Всей республике стали известны имена героев третьей пяти-

---

[1] «Путь горняка», 10 января 1940.

[2] Там же, 1 апреля 1940; там же, 24 октября 1940.

[3] Архив Киргизского филиала ИМЛ, ф. 56, оп. 2, д. 37, л. 294. Газ. «За уголь», 1 января 1941.

[4] Газ. «За черное золото», орган Сулюктинского РКП(б) Киргизии и рудкома, 16 апреля 1940, там же, 16 июня 1940.

[5] «За черное золото», 7 ноября 1940.

[6] «За уголь», 1 января 1941.

[7] «Советская Киргизия», 13 декабря 1940.

[8] Архив Киргизского филиала ИМЛ, ф. 56, оп. 2, д. 37, л. 227.

летки — знатных шахтеров Мусина, Рожкова, Стуликова, Дудникова, Сардинского, Афонькина, Халиулина и многих других. Самоотверженный труд новаторов и ударников социалистического производства, организаторский талант руководителей шахт и рудников вывели угольную промышленность Киргизии из числа отстающих. Велика в этом роль коммунистов и комсомольцев, составлявших 66,3% рабочих. Они находились на самых ответственных участках работы, были застрельщиками соревнования, вели большую политико-воспитательную работу.

Несмотря на несомненные успехи, этой отрасли промышленности были присущи и недостатки. В 1940 г. многие начальники шахт и штолен далеко не полностью выполнили директивы партии и правительства по освоению мощностей. Мощность действующих шахт и штолен использовалась только на 50—57%. Не до конца еще были искоренены антимеханизаторские настроения. Так, например, производительность тяжелых врубовых машин на руднике Сулюкта в 1939 г. составила 79,1%, легких— 62,2%[1]; примерно такая же картина была и на других рудниках. В 1940 г. механизмы на рудниках использовались более рационально, нежели в предыдущие годы, однако их производительность не превышала 85—87%. Почти все каменноугольные шахты и штольни Киргизии в 1938—1940 гг. не выполняли план цикличности. По рудникам Средней Азии в среднем было установлено по 19 циклов в месяц. Во втором полугодии 1939 г. и в первом полугодии 1940 г. по рудникам и шахтам Кызыл-Кия, Сулюкты, Таш-Кумыра и Кок-Янгака было проведено 9—10,4 циклов в месяц, что составило 47—54% к плану[2]. Наконец, многое еще нужно было сделать для того, чтобы ликвидировать текучесть рабочих, а также обратить внимание райкомов, горкомов и обкомов партии на улучшение руководства промышленностью. Устранение этих недостатков должно было в конечном счете продвинуть каменноугольную промышленность республики в число передовых, рентабельных отраслей тяжелой индустрии.

---

[1] «За черное золото», 15 января 1940.

[2] Архив Киргизского филиала ИМЛ, ф. 56, оп. 2, д. 37, л. 207.

Нелегкое положение сложилось в первые годы третьей пятилетки в текстильной и строительной промышленности Киргизии, систематически не выполнявших контрольные задания пятилетнего плана. Главная причина отставания этих отраслей промышленности заключалась в том, что на предприятиях было слабо организовано социалистическое соревнование, медленно шли механизация основных производственных процессов и освоение новой техники, в результате чего часто возникали вынужденные простои. Особенно плохо обстояло дело с организацией труда и использованием производственных мощностей в текстильной промышленности. На хлопкоочистительных заводах в 1939 г. из 364 рабочих 55, а в 1940 г. из 563 рабочих — 155 (т. е. 27,5%) не выполнили годового плана. В 1940 г. на лубзаводах республики 567 чел. (59,1% всех рабочих) не выполнили годовую норму выработки, а по всему Наркомату число рабочих, не выполнявших годовую норму, достигало 1063 человек, т. е. 44,9% всех текстильщиков. Правда, в 1938—1940 гг. общее число стахановцев возросло с 260 (9,4% всех рабочих) до 512 чел. (20,9%)[1], но это был самый низкий в республике охват рабочих новаторским движением.

Только после Указа Президиума Верховного Совета СССР от 26/VI-40 г. начали сокращаться число прогульщиков и уменьшаться текучесть рабочих в текстильной промышленности. Если в первом полугодии было 1751 прогульщик, то во втором полугодии их число уменьшилось до 382 человек[2]. Укрепление трудовой дисциплины, улучшение организации труда и развитие соцсоревнования дали возможность предприятиям ликвидировать прорыв (суконная, шелкомотальная фабрики). Характерным примером является шелкомотальная фабрика. В 1939 г. ее коллектив не добился заметных успехов. План выработки продукции был выполнен всего на 68%. Положение изменилось в 1940 г., чему немало помогло решение Бюро ЦК КП(б) Киргизии (16 октяб-

---

[1] Архив Киргизского филиала ИМЛ, ф. 56, оп. 2, д. 64, лл. 60, 70—99.

[2] Там же, лл. 60—99.

ря 1940 г.). Важную роль в улучшении работы сыграло то, что партийный комитет и дирекция фабрики добились правильной расстановки кадров. Коммунисты и комсомольцы были распределены по цехам на самые ответственные участки работы. По инициативе кандидата в члены партии тов. Зотова на фабрике началось движение многостаночников. В начале 1940 г. число стахановцев и ударников достигло 252 человек. Впереди шли молодые коммунисты (Юлдашева, Игамбердиев, Садыков и другие), которые систематически выполняли нормы на 115—120%. Вскоре появились и многостаночники, выполнявшие норму на 200—230% (Смирнова, Тайрулин и др.). На фабрике ежемесячно стали проводиться технические совещания, где лучшие новаторы делились успехами и опытом работы с другими рабочими. К декабрю 1940 г. число стахановцев достигло 280 человек[1], а число ударников почти удвоилось. Благодаря этому, годовой план выпуска продукции в натуре коллектив фабрики выполнил к 22 декабря на 100,2%. За год было сэкономлено сырья на 100 тыс. рублей. Известных успехов, несмотря на недостаток электроэнергии и сырья (тонкой шерсти), добились рабочие и инженерно-технические работники суконной фабрики. В 1940 г. фабрика выпустила продукции на 1253,4 тыс. рублей (в неизм. ценах 1926/27 гг.), что было на 495,6 тыс. рублей или на 65,4% больше, чем в 1939 г.[2] За хорошие показатели в социалистическом соревновании многие рабочие и работницы текстильной промышленности Киргизии были удостоены правительственных наград. В 1940 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР были награждены медалями 3 человека, Почетной грамотой Верховного Совета Киргизской ССР — 44 человека, Грамотой Верховного Совета Кирг. ССР — 29 чел. и значком «Отличник социалистического соревнования Наркомтекстиля СССР» — 89 человек[3].

---

[1] Газ. «Ленинский путь», орган Ошского обкома КП(б) Киргизии и облисполкома депутатов трудящихся, 10 января, 1 мая 1940.

[2] «Ленинский путь», 26 декабря 1940; ЦГА Кирг. ССР, ф. 105, оп. 19, д. 284, л. 2.

[3] Мусин Х. М. Профсоюзы Советского Киргизстана. Издательство ВЦСПС, М., 1962, стр. 124.

Однако, Наркомат в целом и в 1940 г. не выполнил годовой план. Немаловажную роль в этом, помимо указанных выше причин, сыграл низкий уровень технической квалификации рабочих и инженерно-технических работников текстильной промышленности. На хлопкоочистительных и лубяных заводах республики мастерами и начальниками цехов работали главным образом практики, инженеров с высшим образованием здесь фактически не было. В силу этого слабо была поставлена техническая учеба рабочих, особенно из местной национальности. Большинство рабочих, работавших у аппаратов и машин, не имело необходимых технических навыков. Все это приводило к частым поломкам машин. Только на предприятиях Хлопкотреста в 1939 г. простоев было 1473,3 тыс. пилочасов, в 1940 г.—2027,5 тыс. пилочасов. Примерно такая же картина наблюдалась на предприятиях Кирлубтреста. В результате всего этого годовой план в 1940 г. по Наркомату был выполнен на 89,6%[1].

В строительной промышленности важной причиной невыполнения плана являлась техническая отсталость ряда предприятий. Кирпичные и черепичные заводы носили еще полукустарный характер. Создание мощной строительной индустрии, основанной на последнем слове техники, становилось неотложной задачей, от решения которой зависела судьба многих промышленных новостроек.

Огромную роль в ликвидации недостатков в работе промышленности и транспорта и в улучшении руководства ими сыграла XVIII конференция ВКП(б) (февраль 1941 г.). XVIII Всесоюзная конференция указала, что «неудовлетворительная работа ряда отраслей промышленности объясняется, прежде всего, тем, что:

а) Наркоматы ведут свою работу во многом бюрократически, не добираются еще до каждого отдельного предприятия, «руководят» своими предприятиями не по существу, а формально, путем бумажной переписки;

б) Наркоматы не проверяют исполнение своих решений директорами предприятий и ограничивают, таким образом, рамки своей руководящей работы заседаниями коллегии и принятием решений, не понимая, что реше-

---

[1] Архив Киргизского филиала ИМЛ, ф. 56, оп. 2, д. 64, лл. 60—63; там же, ф. 105, оп. 7, д. 282, л. 4.

ния принимаются не для самих решений, а для их исполнения, не понимая, что главную часть руководящей работы должна составлять не заседательская работа и не принятие решений, а повседневная проверка исполнения этих решений;

в) многие местные партийные организации вместо того, чтобы помочь предприятиям своей области, города, района, ослабили свою работу как в промышленности, так и на транспорте, неправильно полагая, что они не несут ответственности за работу промышленности и транспорта;

г) местные парторганизации так же, как и хозяйственные организации, не понимают смысла и значения проверки исполнения и не помогают ввиду этого наркоматам и главкам наладить повседневную проверку исполнения решений наркоматов директорами подчиненных им предприятий»[1]. Наряду с указанием причин недостатков были намечены меры по их ликвидации. Конференция предложила решительно повернуть внимание партийных организаций в сторону максимальной заботы о нуждах и интересах промышленности. Первая половина 1941 г. прошла под знаком реализации решений XVIII партконференции. Вопросы режима экономии, постоянный государственный и партийный контроль над предприятиями, снижение себестоимости, усовершенствование новой техники — стали главными задачами всех партийных организаций.

Весть о созыве XVIII партийной конференции вызвала трудовой подъем у рабочих и служащих государственной и кооперативной промышленности нашей страны. Одним из ярких проявлений творческого энтузиазма трудящихся был договор социалистического соревнования между горняками Средней Азии и Дальнего Востока, заключенный 20 декабря 1940 г. в г. Ташкенте на четыре года третьей пятилетки. Среднеазиатские угольщики, принимая вызов на социалистическое соревнование рабочих и работниц, стахановцев, ударников и инженерно-технических работников Дальнего Востока, брали на себя обязательства: добиться полной загрузки рабочего дня, поднятия годовой производительности труда на 105%, выполнения годового плана 1941 г. на

[1] КПСС в резолюциях..., ч. III, стр. 427—428.

100% к XXIV годовщине Великой Октябрьской социалистической революции, обеспечить прирост добычи угля к 1940 г. на 60,0%, увеличить линии забоя на 100%, увеличить число врубовых машин, достигнув 1 цикла в сутки в отобранных лавах и не менее 20 циклов в месяц на действующую машину, освоить проектную мощность шахт, сданных в эксплуатацию до 1939 г., на 100%, а вступивших в работу позже 1939 г.—на 50%, выполнить план подготовительных работ на 100%, снизить себестоимость угля против фактической себестоимости 1940 г. на 12,6%, соблюдать технику безопасности и др.[1] Это обязательство обсуждалось на слетах стахановцев, на всех рудниках Киргизии. Горняки Киргизии, как и весь рабочий класс нашей страны, трудились с большим патриотическим подъемом. Так шахтеры рудника Кызыл-Кия выполнили четырехмесячный план к 26 апреля 1941 г. Угледобыча по сравнению с последним кварталом 1940 г. увеличилась на 10,1%, производительность труда — на 2%[2]. Еще более весомым было достижение коллектива рабочих рудника Сулюкта, выполнивших квартальный план на 104,3%, что составляло 115,3% фактической добычи IV квартала 1940 г.[3]

Перевыполнили задания первого квартала свыше 30 предприятий легкой, пищевой и текстильной промышленности[4]. С апреля 1941 г. началась борьба за перевыполнение полугодового плана. В этом соревновании вышли победителями рабочие госшвейфабрики гор. Фрунзе, выполнившие полугодовой план к 7 июня, суконной фабрики, план выполнен 16 июня, авторемонтного завода, мелькомбината (к 21 июня), завода «Красный строитель» (к 22 июня), механического завода (к 25 июня), табачной фабрики и многие другие[5]. Промышленность республиканского подчинения в целом с честью выполнила полугодовой план выпуска продукции. Все это дает основания говорить о том, что контрольные задания третьего пятилетнего плана в области промышленности могли бы быть выполнены гораздо

---

[1] «За черное золото», 1 января 1941.
[2] «За уголь», 1 мая 1941.
[3] За черное золото», 7 апреля 1941.
[4] «Советская Киргизия», 30—31 марта, 23—29 преля 1941.
[5] Там же, 6—30 июня 1941.

раньше, чем это предусматривалось планом, если бы начавшаяся война не прервала мирного строительства, вызвав коренную перестройку всего народного хозяйства на военный лад.

* * *

Директивы XVIII съезда партии особо подчеркивали, что для выполнения третьего пятилетнего плана требуется «высокая производительность труда всех трудящихся». В соответствии с этим рост производительности труда в промышленности за третью пятилетку должен был составить 65%[1]. Эти директивы осуществлялись и в Киргизии.

Индексы производительности труда в промышленности Киргизской ССР видны из среднегодовой выработки валовой продукции на одного рабочего (в руб.)[2].

Таблица 2

(в неизм ценах 1926/27 гг.)

Наименование наркоматов	1938 г.	1939 г.	1940 г.	в 1940 г. в %% к 1938 г.
Наркомпищепром	14303	17221	—	—
Наркомместпром	4151	5622	6963	167,4
Наркомлегпром	7035	7275	11726	166,5
Наркомтекстильпром	11178	16881	17013	152,2
Наркоммясомолпром	26791	28184	34441	132,1
Наркомлес	1314	1453	1696	119,0
Управление стройматериалов	2682	2644	2767	103,1

[1] КПСС в резолюциях..., ч. III, стр. 349.

[2] Архив Киргизского филиала ИМЛ, ф. 56, оп. 2, д. 64, л. 60; ЦГА Кирг. ССР, ф. 105, оп. 7, д. 281, лл. 44—49, д. 271, лл. 48—58; там же, оп. 12, д. 527, л. 16, д. 528, л. 13, д. 529, л. 32, там же, ф. 1608, оп. 1, д. 212, л. 43.

Таблица показывает прежде всего, что темпы развития производительности труда рабочих промышленности Киргизии были в целом весьма высокими. По существу задания пятилетки в области развития производительности труда в пищевой, легкой и местной промышленности республики были уже перевыполнены. Вместе с тем нельзя не отметить крайне низкий рост производительности труда на предприятиях строительной и лесной промышленности, которые в исследуемый период являлись отстающими и по этим показателям.

Для правильного понимания динамики роста производительности труда в третьей пятилетке важно рассмотреть также по всей промышленности средние данные за ряд лет. Эти данные показывают, что в 1913 г. производительность труда одного рабочего составляла 1051 руб., в 1925/26 г.—1056 руб., в 1932 г.—5925 руб., в 1937 г.—8750 руб., а в 1940 г.—11243 рубля[1]. Таким образом, выработка на 1 рабочего (в неизменных ценах 1926/27 г.) республиканской промышленности в 1932 г. по сравнению с 1913 г. увеличилась в 5,5 раза, в 1940 г.— 10,7 раза. За три года (1937—1940 гг.) рост производительности труда составил 28,4%. Такое развитие производительности труда на промышленных предприятиях республики стало возможным благодаря осуществлению ленинского плана индустриализации страны, предусматривавшего, как известно, ускоренное развитие национальных окраин. Важную роль в борьбе за увеличение производительности труда сыграло движение рационализаторов и изобретателей. Качественные изменения, происшедшие в рабочем классе,— ликвидация неграмотности, повышение квалификации, общеобразовательного и культурного уровня и др.—создавали необходимые условия для быстрого развития этого движения.

В мирные годы третьей пятилетки почти на всех крупных предприятиях республики были созданы бюро рационализаторов и изобретателей. Ряд фактов свидетельствует о том, что это движение становилось массовым. Достаточно сказать, что в 1938—1941 гг. рабочие и инженерно-технические работники Киргизии внесли более 3 тысяч рационализаторских предложений. Только за четыре месяца 1940 г. рабочими, инженерно-техни-

[1] ЦГА Кирг. ССР, ф. 350, оп. 1, д. 275, л. 187.

ческими работниками и служащими промышленных предприятий г. Фрунзе было внесено 296 рационализаторских предложений. На Фрунзенском механическом заводе только в 1940 г. было внедрено в производство 60 рационализаторских предложений, которые дали экономию в 30 тысяч рублей[1]. Из изобретений тех лет следует отметить изобретения инженера Гудковского, мастера Рябихина, техника Тихонова, слесаря Сафронова, механика Малека и др.[2] Движение рационализаторов и изобретателей получило развитие и на промышленных предприятиях Юга республики. Ярким примером этого может служить работа бюро рационализаторов и изобретателей на Ошском шелкокомбинате. В 1940 г. инженер фабрики И. И. Белкин подал два рацпредложения, экономический эффект которых составил 1293,0 тыс. рублей[3].

Другим важным фактором увеличения промышленной продукции в годы третьей пятилетки явилась борьба за снижение себестоимости выпускаемой продукции. В 1938—1939 гг. в промышленности республиканского подчинения за счет снижения себестоимости продукции была получена экономия свыше 3 млн. рублей.

Заметных успехов в этом важном деле добились рабочие пищевой промышленности республики. В 1940 г. себестоимость продукции первой необходимости была снижена на 883,2 тыс. рублей[4]. Еще более ощутимы были достижения предприятий легкой промышленности Киргизии. Так кожевенно-обувная промышленность в 1940 г. снизила себестоимость на 8%, в результате чего была получена экономия на 908 тыс. рублей, а коллектив государственной швейной фабрики г. Фрунзе за счет экономии сырья, топлива, а также ликвидации простоев механизмов получил 401,0 тыс. рублей экономии[5]. Если в предыдущие годы предприятия текстильной промышленности Киргизии работали убыточно, государственный

---

[1] Мусин Х. М. Профсоюзы Советского Киргизстана. Издательство ВЦСПС, Профиздат, 1962, стр. 125; Архив Киргизского филиала ИМЛ, ф. 56, оп. 2, д. 71, л. 9.

[2] «Советская Киргизия», 14 октября 1939, 4 декабря 1940.

[3] Архив Киргизского филиала ИМЛ, ф. 56, оп. 2, д. 49, л. 63.

[4] ЦГА Кирг. ССР. ф. 1637, оп. 2, д. 176, лл. 7—8.

[5] Архив Киргизского филиала ИМЛ, ф. 56, оп. 2, д. 64, лл. 10—11.

план по выпуску продукции и снижению себестоимости не выполнялся, то в 1940 г. наступил известный перелом. В борьбе за экономное использование оборудования и сырья первое место по Наркомтекстильпрому заняла Ошская шелкомотальная фабрика, снизившая себестоимость продукции на 3,7% и получившая за счет этого экономию 157,0 тыс. рублей[1]. Ряды передовых предприятий по снижению себестоимости продукции множились и в мясомолочной промышленности. В 1939 г. рабочие, инженерно-технические работники мясокомбината г. Фрунзе снизили себестоимость товарной продукции на 2,7% на сумму более 912,6 тыс. рублей, Ошского мясокомбината — на 10,7%, или на 98,6 тыс. рублей[2].

Однако при несомненных успехах в развитии производительности труда рабочих и снижении себестоимости выпускаемой продукции имелись серьезные недостатки. Как известно, в мирные годы третьей пятилетки план подъема производительности труда и снижения себестоимости продукции по промышленности в целом не был выполнен. Причины этого заключались в малочисленности опытных кадров инженеров, техников, экономистов, слабом руководстве промышленностью со стороны райкомов, обкомов партии; низком образовательном и техническом уровне рабочих по сравнению с передовыми промышленными центрами, слабой организации труда и трудовой дисциплины и т. д. Вместе с тем уровень организации производства, а также руководство им в 1938—1940 гг. были гораздо выше, чем в годы первых двух пятилеток. Именно этим объясняется тот большой сдвиг, который имел место в промышленности республики в первые годы третьей пятилетки.

Самоотверженный труд рабочих и служащих в годы третьей пятилетки был высоко оценен партией и правительством. В 1936 г. —декабре 1940 г. орденом Ленина было награждено —2, Трудового Красного Знамени —1, «Знак Почета»—10, медалями «За трудовую доблесть» и «За трудовое отличие»—14 рабочих и служащих промышленности[3]. Почетными Грамотами и грамотами Верховного Совета Киргизской ССР (октябрь 1938 г.—

---

[1] Архив Киргизского филиала ИМЛ, ф. 56, оп. 2, д. 64, л. 66.
[2] ЦГА Кирг. ССР, ф. 1608, оп. 1, д. 80, лл. 33—36, 55.
[3] Там же, ф. 1445, оп. 6, д. 49, л. 174.

декабрь 1940 г.) были награждены 3894 человека, из них в угольной промышленности —59 человек, в сахарной— 33, в хлопкоочистительной —23[1].

В связи с XV-летием Киргизской ССР Указом Верховного Совета СССР от 31 января 1941 г. орденами и медалями были награждены 302 передовика производства, работника культуры[2]. Орденом Ленина награждались прославленные новаторы угольной промышленности Глотов (Кызыл-Кия), Раимбердиев К. (Сулюкта), Трудового Красного Знамени—Мусин Н. М. (Кызыл-Кия), Старцев Я. Л. (Кок-Янгак). Забойщики Усманов Х. (Кызыл-Кия), Лобод П. А. (Таш-Кумыр), начальник литейного цеха завода им. Фрунзе Гридневский Т. В. стали кавалерами ордена «Знак Почета». Указом Президиума Верховного Совета Киргизской ССР (31 января 1941 г.) 10 предприятий и свыше 200 рабочих и служащих промышленности были удостоены Почетной Грамоты Верховного Совета республики, среди них рудники Кызыл-Кия, Кок-Янгак, Кантский сахарный комбинат, Кожзавод № 1, винзавод гор. Пржевальска и др.[3] Это было признанием роли, которую они играли в развитии социалистического соревнования и поднятии производительности труда. Высокие награды вдохновляли рабочих на новые трудовые подвиги. Они являлись залогом новых побед.

VI. РАЗВИТИЕ КООПЕРАТИВНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ. БОРЬБА ЗА УВЕЛИЧЕНИЕ ПРЕДМЕТОВ ШИРОКОГО ПОТРЕБЛЕНИЯ

В предвоенные годы в мелкой кооперативной промышленности произошел ряд изменений, которые существенно отличают этот период ее развития от предшествующих. Эти изменения были обусловлены тем, что, во-первых, наиболее крупные предприятия кооперативной промышленности по решению правительства республики были переданы системе государственной

---

[1] ЦГА Кирг. ССР, ф. 1445, оп. 6, д. 49, л. 175.
[2] «Советская Киргизия», 1—2 февраля 1941.
[3] Там же, 2—11 февраля 1941.

промышленности (суконная фабрика, Ошский колбасный цех и др.); во-вторых, именно в этот период развернулась борьба Коммунистической партии за увеличение производства предметов широкого потребления. Если первое изменение было продиктовано естественным развитием кооперативного производства, то курс на всемерное расширение местной промышленности явился прежде всего следствием сложной международной обстановки. Приближение военного пожара к западным границам СССР, война с белофиннами, события у оз. Хасан и на Халхин-Голе и другие события заставили партию и правительство принять ряд решительных мер по укреплению оборонной мощи страны. Немалую роль в решении этой задачи играло создание широко разветвленной сети местной и кооперативной промышленности.

XVIII съезд ВКП(б) установил следующие задания по развитию местной и кооперативной промышленности: «Всемерно развивать МЕСТНУЮ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ И ПРОМКООПЕРАЦИЮ, являющиеся крупным источником удовлетворения растущих потребностей трудящихся. Считая недостаточным теперешний темп их роста, добиться в течение пятилетки увеличения выпуска продукции местной промышленности и промкооперации не менее чем в два раза, а также расширения и улучшения ассортимента (особенно мебели, посуды и других предметов домашнего обихода). Наряду с увеличением выработки предметов широкого потребления, что является основной задачей местной промышленности и промкооперации, необходимо всемерно развивать добычу местных видов топлива и производство стройматериалов»[1]. Далее съезд дал директиву широко развернуть сеть механизированных мастерских по починке обуви и платья, мастерских по ремонту мебели и домашнего инвентаря и других промыслов, связанных с удовлетворением бытовых нужд населения.

Директивы XVIII съезда получили отражение в третьем пятилетнем плане республики. Если во второй пятилетке на развитие промкооперации отпускалось 7524,9 тыс. рублей, то по третьему пятилетнему плану предусматривалось вложить — 25351,0 тыс. руб., т. е. в 3,3 раза больше. При этом ассигнования на новое строи-

[1] КПСС в резолюциях..., ч. III, стр. 349.

тельство планировались в сумме 10520,0 тыс. рублей против 2355,2 тыс. рублей во второй пятилетке, т. е. в 4,4 раза больше. По уточненному варианту выпуск валовой продукции в системе промышленной кооперации в 1942 г. должен был достигнуть 97763,0 тыс. рублей (в неизменных ценах 1932 г.), что примерно в 2,5 раза превышало уровень последнего года второй пятилетки[1].

Решения XVIII съезда ВКП(б) и III съезда Коммунистической партии Киргизии легли в основу деятельности хозяйственных, партийных, профсоюзных и комсомольских организаций промышленных артелей республики. Рабочие, инженерно-технические работники и служащие с большим патриотическим подъемом приступили к выполнению заданий пятилетнего плана, ибо решение этой задачи способствовало ликвидации экономической отсталости народа и завершению индустриализации Киргизии. Создание небольших предприятий, райпромкомбинатов, мастерских в отдаленных районах республики привлекло бы к промышленному труду вчерашних кочевников и способствовало бы завершению кооперирования ремесленников, а это, в свою очередь, должно было привести в известной степени к стиранию разницы между отдельными экономическими районами.

Вопрос о развитии промкооперации был предметом обсуждения на II и IV съездах Компартии Киргизии. Еще второй съезд КП(б) Киргизии (июль 1938 г.) констатировал, что промкооперация недооценивает возможность расширения производственной деятельности за счет использования огромных ресурсов местного сырья[2].

Четвертый съезд КП(б) Киргизии, состоявшийся в 1940 г., в своем постановлении указал, что «съезд считает одной из основных задач ЦК и ОК и всех парторганизаций Киргизии всемерное развитие местной промышленности и промкооперации так, чтобы в ближайший период прекратить завоз в Киргизию товаров, которые могут быть произведены в республике из местного сырья: гончарная посуда, керамические изделия, стекло, соль, хозяйственное мыло, минеральные краски, мебель,

---

[1] ЦГА Кирг. ССР, ф. 313, (Кирпромсовет), оп. 3, д. 74, лл. 19—22.

[2] См. «КП Киргизии в резолюциях», ч. II, стр. 46; Архив Киргизского филиала ИМЛ, ф. 56, оп. 4, д. 119, л. 48.

брички и телеги, домашняя утварь, упряжь, ульи, парниковые рамы, плетеные изделия. Развернуть широкую сеть предприятий и мастерских по бытовому обслуживанию населения...»[1].

ЦК КП(б) Киргизии постоянно следил за реализацией решений съездов и развитием кооперативной промышленности. В течение трех с половиной лет третьей пятилетки Бюро ЦК КП(б) Киргизии 6 раз обсудило вопрос о состоянии работы Кирпромсовета и его секций (10/I-39 г., 4/II-40 г., 16/VI-40 г., 26/VIII-40 г., 7/II-41 г., 16/VI-41 г.). В решениях Бюро отмечались не только успехи, но и недостатки в работе Кирпромсовета и отдельных предприятий промкооперации, а также принимались конкретные меры по их устранению. Особое внимание было уделено усилению руководства промкооперацией со стороны районных, городских, областных комитетов партии и исполкомов Совета депутатов трудящихся. Среди указанных постановлений особо выделяется постановление Бюро ЦК КП(б) Киргизии и СНК Киргизской ССР от 26 августа 1940 г., которое сыграло большую роль в развитии мелкой промышленности и промкооперации Киргизстана. Согласно этому постановлению, для ликвидации отставания в области развития местной промышленности, кустарно-промысловой кооперации и увеличения производства товаров широкого потребления из местных видов сырья предусматривалось в течение 1941—1942 гг. построить и оборудовать 9 мелких предприятий по переработке кожи и шерсти, 16 предприятий по переработке овощей и плодов, 10 предприятий по производству гончарной посуды, 5 мастерских по производству плетеных изделий, 5 бричных мастерских, 2 артели по добыче соли, два маслобойных завода. С целью удовлетворения потребностей в местных строительных материалах, необходимых для производственного и культурно-бытового строительства колхозов, а также для индивидуального строительства колхозников, решено было в 1941—1942 гг. организовать 6 кирпично-черепичных заводов. Добиваясь решительного улучшения бытового обслуживания сельского населения, постановление намечало организовать при артелях

[1] КП Киргизии в резолюциях, ч. II, стр. 112.

специальные мастерские по пошиву и ремонту одежды, обуви, по производству мебели, ремонту домашней утвари, хозяйственного инвентаря и др.[1] Бюро ЦК КП(б) Киргизии и СНК Киргизской ССР обязали Наркомместпром, Наркомлес Киргизской ССР, Кирпромсовет, районные и областные комитеты партии и исполкомы Советов депутатов трудящихся принять все необходимые меры, мобилизовать силы и средства для скорейшей реализации этого постановления.

Исходя из указаний партии и правительства, Кирпромсовет стремился перестроить свою работу. Главная задача состояла в том, чтобы завершить кооперирование кустарей и ремесленников и на этой основе увеличить выпуск товаров широкого потребления. В 1938—1940 гг. Кирпромсовет окреп организационно. Если в 1937 г. существовало лишь 2 южрайпромсоюза, а остальные артели подчинялись прямо центру, то в 1938—1940 гг. Кирпромсовет организовал 4 облсоюза по экономическо-территориальному признаку. Более успешно, чем во второй пятилетке шла подготовка низовых руководящих и учетных кадров. Рост числа промартелей и их членов за эти же годы виден из следующей таблицы[2].

Таблица 3

	На 1/I-1937 г.	На 1/I-1938 г.	На 1/I-1939 г.	На 1/I-1940 г.	На 1/I-1941 г.
1. Число артелей	57	54	72	94	106
в т. ч.: сельских	23	26	36	—	57
2. Число членов	4574	4780	5508	6386	7874

Как видно из таблицы, за изучаемый период число артелей увеличилось более чем в 2 раза, а число сельских промартелей — в 2,4 раза, количество же членов промартелей возросло в 1,7 раза. В 1937 г. было организовано 3 промартели, в 1938 г. — 18, в том числе «Кызыл

[1] Архив Киргизского филиала ИМЛ, ф. 56, оп. 4, д. 407, лл. 10—15.

[2] ЦГА Кирг. ССР, ф. 105, оп. 3, д. 446, л. 8; там же, оп. 4, д. 478, л. 131; там же, оп. 7, д. 275, лл. 9, 12.

рабочий» (Ала-Букинский район), «Кызыл-Куч» (Чаткальский район), «Швейник» и «Красный строитель» (Каракол), «Заря» (Новотроицкий район), артель им. Фрунзе (с. Ивановка), «Тянь-Шанец» (г. Нарын), «3-я пятилетка» (Базар-Курганский район), «Красная заря» (г. Сулюкта), «Прогресс» и «Вымпел» (г. Фрунзе), «Промысловик», «Красный Октябрь» и «Гужтранс» (Калининский район), им. Тельмана (Наукатский район), «Новый быт» и «Общепит» (г. Джалал-Абад)[1]. В 1939 г. вновь организовалось 17 артелей, а в 1940 г.— еще 19. Число мастерских за три года увеличилось с 393 до 669, т. е. в 1,7 раза[2]. Таким образом, в годы третьей пятилетки кооперирование мелких производителей, ремесленников шло усиленными темпами, что позволило завершить исторический процесс кооперирования кустарей. Этот факт имел огромное революционное значение, по своей глубине равносильное победе колхозного строя в деревне. Именно начиная с этого периода, ЦК КП(б) Киргизии и СНК Киргизской ССР взяли курс на организационно-хозяйственное укрепление существующих промартелей.

В годы третьей пятилетки в промышленных артелях получило известное развитие соцсоревнование. По сравнению со второй пятилеткой выросло количество соревнующихся, ударников и новаторов[3], о чем свидетельствуют следующие данные:

	на 1/I-1938 г.	на 1/I-1939 г.	на 1/I-1940 г.	на 1/I-1941 г.
Стахановцы	402	501	803	995
Ударники	582	420	719	818

Таким образом, за рассматриваемый период число стахановцев возросло с 402 чел. до 995 чел., т. е. в 2,3 раза, а число ударников увеличилось с 582 чел. до 818 человек, т. е. в 1,4 раза, однако, движение новаторов, получившее широкое распространение в крупной промышленности, на предприятиях Кирпромсовета еще не

[1] ЦГА Кирг. ССР, ф. 105, оп. 4, д. 478, лл. 109—110.
[2] Там же, ф. 105, оп. 7, д. 275, лл. 9—112,; ч. 13, (Кирпромсовет), ф. 13, оп. 3, д. 160, лл. 2—20.
[3] Там же, ф. 315, оп. 7, д. 188, л. 87; Архив Киргизского филиала ИМЛ, ф. 56, оп. 4, д. 119, л. 48.

носило массового характера. Достаточно сказать, что число новаторов за 3,5 года выросло с 13,3% рабочих в 1937 г. до 15,8% в 1940 г.[1] Таким образом, рост был незначительным. Но, несмотря на это, развитие соцсоревнования и новаторского движения способствовало общему увеличению производительности труда: среднегодовая выработка одного рабочего в 1937 г. составила 12328 руб., в 1938 г.—12768 руб., в 1939 г.—14062 руб., в 1940 г.—14067 руб.[2] Как видно из этих данных, производительность труда одного рабочего за три года увеличилась на 10,1%, а по отношению к 1937 г.—на 13,2%. Несмотря на отставание от плановых намёток, это было несомненным успехом.

В 1938—1940 гг. начал осуществляться новый процесс — процесс превращения кустарных и полукустарных артелей в один из видов современной индустрии. В конце 20-х и середине 30-х годов механические двигатели имелись лишь в нескольких хозяйствах («Интергельпо», «Артметалл» и др.). В 1940 г. 25 мастерских и артелей имели механические двигатели, что позволяло значительно увеличить выпуск продукции, удешевить и улучшить ее качество.

В борьбе за выполнение и перевыполнение плана производства выделился ряд передовых артелей. Так, в 1938 г., когда годовой план выпуска валовой продукции (в натуре и в ценностном выражении) был выполнен по системе лишь на 90,3%, 27 промартелей закончили хозяйственный год с хорошими показателями. К ним относились артели «Бирлешу» (годовой план выполнен на 241%), «Красный труд» (222,6%), «Общепит» (156,4%), «Кзыл-Чу» (151,7%), «Коммуна» (145,0%), «Первое мая» (141,0%), «Артметалл» (139%), «Третья пятилетка» (139,6%), «20 лет Октября» (126,7%), «Труд кустаря» (118,8%) и др.[3] В 1939 г. количество передовых промартелей, выполнивших годовой план, достигло 23, а в 1940 г. число их увеличилось до 36. За три года число хозяйств, перевыполнивших план на 150—200% и более, удвоилось. К передовым артелям, кроме выше-

---

[1] ЦГА Кирг. ССР, ф. 315, оп. 7, д. 188, л. 87.

[2] Там же, ф. 313, оп. 3, д. 160, л. 229; там же, ф. 105, оп. 4, д. 478, л. 126.

[3] Там же, ф. 105, оп. 4, д. 478, лл. 124, 125.

перечисленных, относились: арт. «Керамик», «Строительных материалов», «Гужевик», «Интернационал», «Сила экономии», «Красный швейник» и др.[1] Ряды передовых предприятий с каждым годом пополнялись из числа предприятий районной промышленности. Наличие крепких, богатых хозяйств в системе Кирпромсовета явилось торжеством ленинского кооперативного плана. Эти артели получали доход вдвое больше, чем в среднем артель по системе в целом. В них гораздо лучше был организован труд, а хозяйство велось на основе экономических расчетов. Их пример был лучшей школой хозяйствования. Задача состояла в том, чтобы на примере лучших артелей показать отстающим все преимущества новой организации труда.

В течение 1938—1940 гг. увеличилось не только количество передовых артелей, но и число отраслей кооперативной промышленности, перевыполнивших задания партии и правительства по выпуску товаров широкого потребления. Об этом свидетельствуют следующие данные:[2]

Таблица 4

(в тыс. руб.)

Отрасли	1939 г.			1940 г.		
	план	выполн.	в % %	план	выполн.	в % %
Металлическая	3669,0	4090,0	111,5	5206,0	5277,4	100,3
Химическая	561,9	340,7	60,6	718,8	875,6	121,0
Швейная	6330,2	6944,5	109,7	4000,02[3]	8067,2	201,7
Трикотажная	1308,6	1508,7	115,9	235,0	243,8	103,8
Меховая	30,0	25,0	86,3	21,7	87,9	405,0

[1] ЦГА Кирг. ССР, ф. 313, оп. 3, д. 140, л. 239.

[2] Там же, ф. 313, оп. 3, д. 132, л. 155; там же, д. 188, л. 75.

[3] Уменьшение продукции швейной отрасли объясняется переходом ряда мастерских в разряд государственных предприятий.

Как видно из таблицы, за один только год химическая отрасль Кирпромсовета увеличила выпуск продукции в 2,4 раза, а меховая — в 3,4 раза.

Правда, в 1938—1940 гг. большинство отраслей кооперативной промышленности еще продолжало отставать, но, несмотря на это, выпуск продукции продолжал увеличиваться быстрыми темпами. В 1938 г. валовая продукция всех предприятий Кирпромсовета составила 47871,5 тыс. рублей (из них 35135,9 тыс. рублей по промышленности), в 1939 г.—64405,2 тыс. рублей (46453,1 тыс. руб. по промышленности), в 1940 г.—76403,7 тыс. руб. (48886,3 тыс. руб. по промышленности)[1]. Таким образом, валовая продукция Кирпромсовета за три года увеличилась в 1,5 раза. Если учесть, что в 1939 г. из системы Кирпромсоюза в госпромышленность выбыли такие крупные предприятия как суконная фабрика (валовая продукция 1097,4 тыс. руб.), швейно-трикотажные мастерские (объем продукции 3533,4 тыс. руб.) и др., дававшие продукцию на общую сумму в 48818 тыс. рублей, то станет еще более явным поступательное движение промкооперации.

Еще более стремительный рост характерен для предприятий по производству товаров широкого потребления. Так, в 1937 г. было выпущено товаров ширпотреба на 27549,3 тыс. рублей, в 1938 г.—на 35135,9 тыс. рублей, в 1939 г.—на 37687,7 тыс. рублей, в 1940 г.—на 42097,0 тыс. рублей[2]. Всего в 1937—1940 гг. рост продукции товаров широкого потребления составил 52,6%, а ежегодный прирост за три года в среднем колебался от 16 до 17,5%.

Однако, такие темпы роста не обеспечивали постоянно растущих потребностей населения. Для выполнения контрольных заданий третьей пятилетки по ширпотребу необходим был более быстрый темп прироста продукции (в среднем 20—21% ежегодно). Добиваясь решения этой задачи, СНК СССР и ЦК ВКП(б) 7 января 1941 г. приняли постановление «О мероприятиях по увеличению производства товаров широкого потребления и продовольствия из местного сырья»[3]. В этом историческом

---

[1] ЦГА Кирг. ССР, ф. 313, оп. 3, д. 132, л. 155; д. 160, л. 2; там же, ф. 105, оп. 7, д. 275, л. 23.

[2] Там же.

[3] СП, 1941, М., стр. 3—40.

постановлении были вскрыты серьезные недостатки в работе местной и кооперативной промышленности, а также в руководстве ими со стороны местных, партийных, советских и хозяйственных органов. Постановление отмечало отсутствие у местных органов необходимых прав распоряжаться продукцией, вырабатываемой местной промышленностью и промкооперацией; неправильную систему планирования (когда Всекооппромсовет и наркоматы местной промышленности устанавливали план использования всех товаров ширпотреба); слабую финансовую и материальную заинтересованность рабочих. При наличии неиспользованных мощностей в местной промышленности и промкооперации, имела место организация цехов ширпотреба по переработке отходов на предприятиях союзной и республиканской промышленности; как правило, вновь созданные цеха организовывались в ущерб основному производству, отвлекая от него часть рабочей силы, оборудования и материалов, тогда как более выгодно было передавать отходы производства предприятиям промкооперации.

В целях устранения указанных недостатков, СНК СССР и ЦК ВКП(б) отменили практику централизованного планирования производства и использования товаров широкого потребления, как тормозящую развитие промкооперации и местной промышленности. Отныне план выпуска и распределения товаров ширпотреба составлялся районным и областным Советами депутатов трудящихся и утверждался Совнаркомами национальных республик. Вся продукция предприятий районной, областной промышленности и промкооперации, вырабатываемая из отходов местного сырья, полностью оставалась в распоряжении района, области. В целях улучшения и упорядочения руководства работой промкооперации был ликвидирован Всекоппромсовет (на наш взгляд, этот шаг был несколько преждевременным) и отраслевые советы. Все руководство работой промкооперации было передано облисполкомам и Совнаркомам Союзных и автономных республик. Намеченные мероприятия способствовали оживлению инициативы местной промышленности и промкооперации. Кроме того, было улучшено кредитование предприятий, производящих предметы широкого потребления. Согласно постановлению СНК СССР и ЦК ВКП(б), цехи ширпот-

реба, имевшиеся на крупных промышленных предприятиях, подлежали закрытию, а их оборудование и приспособления передавались промкооперации. ЦК ВКП(б) и СНК СССР обязали компартии и Совнаркомы Союзных республик расширить существующие и организовать новые предприятия по производству товаров широкого потребления[1]. Этим постановлением создавались все необходимые условия для решительного подъема местной промышленности и промкооперации. Успех этого важнейшего дела зависел теперь от инициативы, настойчивости и энергии руководителей местных партийных, советских организаций и работников промкооперации и местной промышленности.

7 февраля 1941 г. СНК Кирг. ССР и ЦК КП(б) Киргизии приняли постановление «О реализации постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 7 января 1941 г. «О мероприятиях по увеличению производства товаров широкого потребления и продовольствия из местного сырья». В этом постановлении были разработаны конкретные планы по претворению в жизнь решений ЦК ВКП(б) и СНК СССР. СНК Кирг. ССР и ЦК КП(б) Киргизии отметили, что в республике мало производится телег, сельскохозяйственного инвентаря, кирпича, извести, черепицы, алебастра, спортинвентаря, гончарной посуды, мебели, плетеных изделий, натуральных соков, металлоизделий, стекла, натуральных красок и различных предметов домашнего обихода, для увеличения которых имеются богатейшие возможности. В постановлении далее отмечалось, что производственные возможности целого ряда действующих предприятий, производящих товары широкого потребления, используются далеко не в полной мере. «До настоящего времени,— говорилось в постановлении,— у республиканских, областных, городских и районных организаций не изжита ориентация на завоз из центральных районов Советского Союза таких товаров, производство которых может быть организовано на месте»[2]. В целях устранения недостатков в организации местной промышленности и промкооперации ЦК КП(б) Киргизии и СНК Киргиз-

---

[1] «Директивы КПСС и Советского правительства», т. 2, стр. 666—671.

[2] Архив Киргизского филиала ИМЛ, ф. 56, оп. 4, д. 470, л. 3.

ской ССР обязали областные, городские и районные комитеты партии и исполкомы Советов депутатов трудящихся:

а) организовать в 1941 г. в городах, рабочих поселках и районных центрах 37 райпромкомбинатов (из них во Фрунзенской области—13, в Иссык-Кульской—4, в Тянь-Шанской —4, в Ошской —8 и в Джалал-Абадской—8;

б) в течение 1941 г. организовать в составе райпромкомбинатов на базе использования местных видов сырья не менее 370 предприятий и мастерских по производству товаров широкого потребления и по обслуживанию бытовых потребностей населения (из них во Фрунзенской области —109, в Иссык-Кульской —56, в Тянь-Шанской — 43, в Ошской — 83 и в Джалал-Абадской — 79). Организацию райпромкомбинатов необходимо было закончить к первому июля, а мастерских — до 15 июля 1941 г.[1] Этот факт свидетельствовал о том, что партия и правительство понимали всю серьезность и срочность решения данного вопроса. Этим же постановлением было решено перевести на хозрасчет областные управления местной промышленности, кроме того, в 1941 г. создать промартели в Кеминском, Буденновском, Алайском, Советском, Чон-Алайском районах[2].

К началу войны в республике было организовано около сорока промкомбинатов. Однако, в осуществлении решений партии и правительства на местах допускался ряд ошибок, проявившихся главным образом в создании мелких, маломощных райпромкомбинатов. Так, в Чуйском, Кок-Янгакском, Пржевальском районах было создано по два промкомбината, а в Куршабском, Тонском и Советском районах на основе мелких, только что организованных промартелей были созданы маломощные, нерентабельные промкомбинаты. В целях устранения указанных недостатков ЦК КП(б) Киргизии и СНК Киргизской ССР приняли 16 июня 1941 г. новое постановление «Об улучшении работы райпромкомбинатов» .Для наилучшего использования местных сырьевых ресурсов и сокращения административного персонала

[1] Архив Киргизского филиала ИМЛ, ф. 56, оп. 4, д. 470, л. 4.
[2] Там же, л. 5.

на основе трех райпромкомбинатов г. Фрунзе был создан один горпромкомбинат. Кроме того, Чуйский, Каракольский, Октябрьский райпромкомбинаты были объединены соответственно с Токмакским, Пржевальским, Кок-Янгакским промкомбинатами. Руководство ими передавалось горисполкомам Совета депутатов трудящихся. Как известно, осуществить все намеченные мероприятия не удалось. Для создания широко разветвленной сети местной промышленности и промкооперации, кроме решений, нужны были средства, без которых невозможно было осуществить необходимые преобразования и подготовку руководящих кадров. Отсутствие средств и являлось причиной невыполнения плановых наметок. Начавшаяся вскоре война, с одной стороны, ускорила постановку данной проблемы, а с другой — показала запоздалость принятых мер.

В 1938—1940 гг. известную роль в удовлетворении запросов трудящихся в товарах ширпотреба сыграли предприятия Киркоопинсоюза. Численный рост артелей и их членов виден из следующих данных:[1]

Таблица 5

	На 1/I-1937 г.	На 1/I-1938 г.	На 1/I-1939 г.	На 1/I-1940 г.	На 1/I-1941 г.
Число артелей	27	34	37	37	39
Число членов	945	1206	1376	1621	1925
Из них рабочих	509	605	793	889	1023

Партия и правительство в течение исследуемого периода отпускали значительные средства на развитие предприятий Киркоопинсоюза. Было улучшено банковское кредитование всей системы в целом и отдельных входящих в нее артелей. Артели Союза из года в год укреплялись в экономическом и организационном отношениях.

[1] ЦГА Кирг. ССР, ф. 1128 (Киркоопинсоюз), оп. 2, д. 116, л. 5; д. 238, л. 3, д. 173, л. 3, д. 261, лл. 3—6.

В 1938—1940 гг. в системе Киркоопинсоюза шел двуединый процесс: во-первых, наметилось превращение промартелей в один из видов промышленных предприятий, а во-вторых, появилась тенденция сокращения их торговоснабженческой функции и напротив—усиление производственной. В 1938—1940 г. 7 артелей было передано в ведение промкомбинатов. Если во второй пятилетке число ударников и новаторов было мизерным, то уже в годы третьей пятилетки во многих артелях появляется целая плеяда передовиков социалистического производства. В 1938—1940 г. количество новаторов почти утроилось, в результате чего число рентабельных артелей значительно возросло. В 1938 г. промышленные артели Киркоопинсоюза выпустили валовую продукцию в сумме 4727,4 тыс. руб. (в ценах 1932 г.), что составило к фактическому выполнению в 1936 г. 169%[1]. Годовой план в 1939 г. был выполнен на 117%, (к 1938 г.—128,7%), 1940 г.—на 114,1%[2]. Если валовая продукция (в неизменных ценах 1932 г.) предприятий Киркоопинсоюза в 1936 г. составляла около 2960,0 тыс. рублей, то в 1940 г. она составила 6850,1 тыс. рублей, т. е. увеличилась более чем в 2,3 раза. И это несмотря на то, что ряд артелей с общей валовой продукцией в 1,5 млн. рублей перешел в состав местной промышленности республики.

Такими же быстрыми темпами увеличивалось производство товаров широкого потребления. Так, в 1937 г. было выпущено товаров ширпотреба на 2210,0 тыс. рублей, а в 1940 г.—на 6740,3 тыс. руб. (в неизменных ценах 1932 г.)[3]. Рост продукции являлся весьма ощутимым, т. к. производство товаров ширпотреба в общем увеличилось за три года в 3 раза. Все эти факты убедительно говорят о том, что задания третьей пятилетки по системе могли бы быть выполнены в четыре года.

Следует подчеркнуть, что путь развития предприятий Киркоопинсоюза в этот период не был прямым и гладким. Насчитывалось еще некоторое количество нерентабельных, убыточных артелей и масса нерешенных

---

[1] ЦГА Кирг. ССР, ф. 1128, оп. 2, д. 116, л. 5.

[2] Там же, д. 173, л. 4, д. 261, лл. 3—6.

[3] Там же, ф. 1128, оп. 2, д. 116, л. 5, д. 261, л. 4. «Социалистическое строительство Киргизской ССР», Статсборник, Фрунзе, 1941, стр. 24.

задач. Нехватка экономических, учетно-расчетных и технических кадров чувствовалась здесь более заметно, чем в Кирпромсовете. Обеим системам было присуще общее и частичное невыполнение плана по снижению себестоимости и качеству производимых товаров. И, наконец, несоблюдение финансовой дисциплины, и растраты кооперативных средств в системах Кирпромсовета и Киркоопинсоюза давали отрицательные результаты. Задача состояла в том, чтобы как можно быстрее искоренить указанные недостатки.

Однако даже тот уровень, который был достигнут кооперативной промышленностью Киргизии, оказался достаточен для того, чтобы она смогла принять на себя тяжесть военного производства.

VII. РОСТ РЯДОВ РАБОЧЕГО КЛАССА И ПОВЫШЕНИЕ ЕГО МАТЕРИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОГО УРОВНЯ

В годы первых двух пятилеток в основном сформировался советский рабочий класс Киргизии. Именно с этого исторического периода для развития рабочего класса открылись новые рубежи и горизонты. Перед ним стояла задача огромной важности — завершение строительства социализма,— в решении которой рабочий класс не только должен был сыграть решающую роль, но и стать в авангарде всего движения. Эту ответственную миссию он мог выполнить лишь при непрерывном росте своих рядов за счет лучшей, передовой части всего населения, при условии постоянного повышения его политического, культурного уровня и производственно-технической квалификации. Рабочий класс должен был в совершенстве овладеть современной техникой, подняться на высокий уровень в политическом и интеллектуальном отношениях. Задача, следовательно, состояла в развитии рабочего класса как в количественном, так и в качественном отношениях. В условиях Киргизии к этой основной проблеме примыкала другая, еще не решенная до конца задача — формирование во всех отраслях промышленности многочисленных национальных кадров рабочего класса.

Обеспечение постоянного и планомерного притока рабочей силы в промышленность, повышение профессионального мастерства рабочих, а также подготовка высококвалифицированных рабочих кадров, стали одними из важнейших задач партии и правительства. В 1938—1940 гг. пополнение рядов рабочих Киргизстана шло по трем каналам: во-первых, путем организованного набора, во-вторых, через школы ФЗУ и специальное среднее образование, и, наконец, путем получения из центральных районов страны рабочей силы разной квалификации.

Организованный набор рабочих в 1938—1940 гг. сыграл большую роль в обеспечении рабочей силой каменноугольной, кирпично-черепичной, полиграфической и лубяной промышленности. Для остальных отраслей промышленности организованного набора рабочих не проводилось. В 1938 г. было набрано всего около 1200 чел., а с 1 января по 31 октября 1939 г. путем оргнабора в каменноугольную промышленность было принято 923 чел., на предприятия стройматериалов —344 чел., в текстильную промышленность —620, в полиграфическую и металлургическую —629 человек[1].

Известное развитие в 1938—1940 гг. получили школы ФЗО и ФЗУ. В мирные годы третьей пятилетки в Киргизии функционировало 6 школ фабрично-заводского ученичества: при Ошской шелкомотальной фабрике, при Фрунзенском мясоконсервном комбинате, Карабалтинском сахарном заводе, двухгодичная школа горнопромышленного ученичества на руднике Кызыл-Кия и др.[2] В 1938 г. в них обучалось в среднем за год 1655 чел., в 1939 г.—1142 чел., в 1940 г.—855 человек[3]. Для повышения производственно-технического уровня рабочих на предприятиях создавались стахановские школы, различные курсы и школы техминимума как для повышения квалификации, так и для подготовки новых кадров. Эти курсы и школы играли решающую роль в формировании кадровых рабочих в промышленности. По неполным данным в 1938—1939 гг. через сеть стахановских школ и

---

[1] ЦГА Кирг. ССР, ф. 105, оп. 12, д. 549, лл. 52—54.

[2] История советского рабочего класса Киргизстана, Издательство «Илим», Фрунзе, 1966, стр. 175.

[3] ЦГА Кирг. ССР. ф. 105, оп. 6, д. 19, л. 1; там же, оп. 12, д. 548, л. 1,; там же, оп. 12, д. 549, л. 10—11,; там же, оп. 19, д. 110; лл. 3—4; там же, оп. 19, д. 119, л. 1.

курсов техминимума прошло свыше 10 тыс. рабочих. В 1940 г. окончили различные курсы по повышению квалификации в угольной промышленности 1123 человека, в текстильной —958, в цветной металлургии —333, в сахарной промышленности —183 человека и т. д.[1] Однако в системе подготовки рабочих, наряду с успехами, имелись серьезные недостатки. Фабрично-заводские школы и курсы не могли в достаточной мере обеспечить народное хозяйство молодыми квалифицированными кадрами. Отрицательно сказывался и узко-ведомственный подход к подготовке кадров. В большинстве фабрично-заводские школы не имели постоянных преподавательских кадров, оборудования, необходимой материальной базы. Местные партийные организации и хозяйственные работники слабо интересовались нуждами ФЗУ. Многие курсы по повышению квалификации и стахановские школы не доводили прием до выпуска. Отсев достигал 55—60% общего числа учащихся. Особенно плохо обстояло дело с подготовкой молодых рабочих из местной национальности.

Нехватка рабочей силы и ее текучесть в годы третьей пятилетки еще не были преодолены. Это объяснялось тем, что с победой социализма в СССР, когда полностью была уничтожена безработица, навсегда покончено с нищетой и разорением в деревнях и городах, нельзя было рассчитывать на стихийный приток рабочих на фабрики, заводы, шахты, рудники. В этих условиях перед государством стояла задача — организовать подготовку новых рабочих из городской и колхозной молодежи, создать необходимые трудовые резервы для промышленности. Решению этой проблемы и был посвящен, как отмечалось выше, Указ Президиума Верховного Совета СССР от 2 октября 1940 г. «О государственных трудовых резервах СССР». В Указе была признана необходимость подготовки государственных трудовых резервов для промышленности в количестве от 800 тыс. до 1 млн. чел. ежегодно путем обучения городской и колхозной молодежи в ремесленных училищах и школах ФЗО[2]. С этой целью было создано Главное управление трудовых ре-

[1] Мусин Х. Рабочий класс Советской Киргизии. Киргосиздат, Фрунзе, 1963, стр. 54.

[2] См. «Директивы ЦК КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам», т. 2, стр. 653—655.

зервов при СНК СССР, на которое была возложена подготовка государственных трудовых резервов для промышленности и транспорта.

ЦК КП(б) Киргизии и СНК Киргизской ССР приняли ряд мер по реализации этого Указа. 15 ноября 1940 г. на объединенном заседании Бюро ЦК КП(б) и СНК Киргизской ССР было принято постановление «О подготовке рабочих массовых квалификаций в связи с пуском в эксплуатацию Ново-Троицкого сахарного завода и рудника Ак-Тюз». В постановлении была признана необходимость подготовить к моменту пуска указанных предприятий через курсы повышения квалификации 160 чел. для Ново-Троицкого сахзавода, 100 чел. для рудника Ак-Тюз[1]. Учитывая малочисленность местных рабочих на предприятиях цветной металлургии и сахарной промышленности, Бюро ЦК КП(б) Киргизии и СНК республики обязали начальников строительств и директоров предприятий 50% всех рабочих массовой квалификации подготовить из местной национальности[2].

6 января 1941 г. ЦК КП(б) и СНК Киргизской ССР приняли постановление «Об обеспечении рабочей силой угольных рудников Киргизской ССР». Учитывая, что местные партийные организации допускают ошибки по рациональному использованию рабочей силы, СНК и ЦК КП(б) Киргизии обязали управляющих рудоуправлений и секретарей райкомов КП(б) Киргизии в угледобывающих районах проверить правильность расстановки рабочей силы, сократив до минимума число рабочих подсобных цехов и переведя непосредственно в шахты лучшую часть рабочих, коммунистов, комсомольцев. В связи с тем, что для 113 рабочих истекал срок работы по оргнабору СНК и ЦК КП(б) Киргизии предложили председателям Ошского и Джалал-Абадского облисполкомов и секретарям обкомов обеспечить оргнабор рабочих (до 1/II-41 г.) в количестве 900 человек[3].

Партия и правительство республики постоянно требовали от партийных и советских организаций проявлять максимум внимания и заботы о новых рабочих, втяги-

---

[1] Архив Киргизского филиала ИМЛ, ф. 56, оп. 4, д. 424, лл. 11—12.
[2] Там же.
[3] Архив Киргизского филиала ИМЛ, ф. 56, оп. 4, д. 464, л. 50.

вать их в производственную и общественно-политическую жизнь предприятий, создавая для них курсы техминимума для ознакомления с процессами производства, прикрепляя к ним для практического обучения в бригадах лучших стахановцев, кадровых и квалифицированных рабочих. Там, где выполнялись эти указания, оргнабор давал хорошие результаты. Вновь прибывшие в промышленность колхозники оставались на предприятиях промышленности, и позже из них вышло много передовых рабочих. Однако так было не везде.

В осуществление Указа Президиума Верховного Совета СССР СНК и ЦК КП(б) Киргизии 16 июня 1941 г. приняли постановление «О призыве колхозной молодежи в школы фабрично-заводского обучения для каменноугольной промышленности Киргизской ССР». Постановлением мобилизовалось 600 человек колхозной и совхозной молодежи в школы ФЗО для каменноугольной промышленности республики[1]. Это мероприятие было осуществлено во второй половине июня, а первый выпуск состоялся в годы войны.

Пополнение рядов рабочего класса республики, наряду с вышеуказанными источниками, шло также за счет присылки рабочих из центральных районов страны, хотя это делалось в меньших масштабах, чем в годы первых двух пятилеток. Число высококвалифицированных рабочих разных специальностей, инженеров и техников, приехавших в 1937—1940 гг. по зову партии только из Ленинграда, составило 954 человека[2]. Немалое число квалифицированных рабочих приехало также из городов Донбасса, Харькова, Калинина и т. д. Русские, украинские, белорусские рабочие, прибывшие из Москвы, Ленинграда и других промышленных центров, не только трудились на решающих стройках третьей пятилетки, но сыграли известную роль в подготовке квалифицированных кадров для промышленности и транспорта из числа коренного населения республики.

Одновременно в 1938—1940 гг. на заводах центра повышали квалификацию 213 рабочих и специалистов производства, в том числе 57 рабочих угольной, 61 —

---

[1] Архив Киргизского филиала ИМЛ, ф. 56, оп. 4, д. 505, л. 35.
[2] Б. Султаналиев. Историческая роль Ленинграда в подъеме экономики и культуры Киргизии. Фрунзе, 1965, стр. 57.

легкой и 95—местной промышленности Киргизии[1]. Хлопкоочистительные заводы и шелкомотальная фабрика с целью повышения квалификации посылали своих рабочих и служащих на предприятия Ташкента и Самарканда.

За годы третьей пятилетки рабочий класс Киргизии заметно вырос в количественном отношении. Об этом свидетельствуют следующие данные:[2]

Таблица 6

	Среднегодовое число рабочих всей промышленности	В том числе	
		крупной промышленности	мелкой промышленности[3]
1937	25923	17540	8383
1938	27996	18233	9763
1939	31492	21515	9979
1940	36078	21683	14395

Таким образом за четыре года число рабочих всей промышленности увеличилось на 139,1%, в том числе в крупной промышленности на 124,1%, а в мелкой промышленности — на 172,9%.

За годы довоенных пятилеток претерпела значительные изменения структура рабочего класса Киргизии.

Как видно из таблицы, наиболее значительный рост наблюдался в машиностроении. Удельный вес рабочих этой отрасли промышленности с 13% от числа всех рабочих в 1933 г. вырос до 21% в 1940 г., на 6% за это же время увеличилось число рабочих деревообрабатываю-

[1] Рабочий класс Советского Киргизстана, стр. 176.

[2] Социалистическое строительство Киргизской ССР. Статсборник, Фрунзе, 1941, стр. 27; ЦГА Кирг. ССР, ф. 105, оп. 6, д. 13, л. 163,; ЦГА Кирг. ССР, ф. 105, оп. 6, д. 15, л. 6, д. 19, л. 1; там же, оп. 12, д. 548, лл. 5—10; там же, оп. 19, д. 110, лл. 3—4.

[3] В этой таблице данные о численности рабочих включают в себя рабочих промпредприятий колхозов, совхозов и промартелей (исходя из этого, данные за 1937 г. взяты с поправкой на 219, т. е. 8383 чел., вместо 8164 чел.).

Таблица 7

Численность рабочих отдельных отраслей промышленности в % к общей численности промышленных рабочих:[1]

	1933 г.	1937 г.	1940 г.
Электростанции и электросети	0,0	1	1
Угольная промышленность	34	18	16
Машиностроение и металлообработка	13	20	21
Промышленность строительных материалов	4	5	4
Деревообработывающая промышленность	1	4	6
Легкая промышленность	19	21	20
Пищевая промышленность	22	24	20
Другие отрасли промышленности	8	7	12
Всего:	100	100	100

щей промышленности. Противоположный процесс характерен для т. н. «старых» отраслей промышленности — каменноугольной и пищевой: удельный вес рабочих, занятых в этих отраслях, несколько уменьшился. Такие изменения в структуре рабочего класса были связаны с быстрым ростом числа предприятий машиностроительной, деревообрабатывающей и др. отраслей промышленности.

ЦК КП(б) Киргизии и СНК Киргизской ССР приняли в эти годы ряд мер по увеличению числа рабочих-киргизов в промышленности. Однако их удельный вес оставался еще незначительным. По данным переписи 1939 г. рабочие-киргизы составляли среди рабочих-гор-

[1] «Народное хозяйство Киргизской ССР», Статсборник, Фрунзе, 1957, стр. 41.

няков 20%, металлургов—15%, пищевиков—17,7%, кожевников —14,6%, полиграфистов —12,3%, текстильщиков —13%, швейников —8,6%, специалистов силовых установок —7,8%, деревообделочников —5,7%. Общий удельный вес представителей коренного населения в составе рабочего класса республики достигал лишь 18%[1]. В 1940 г. удельный вес рабочих местной национальности увеличился на несколько процентов, но по-прежнему оставался незначительным. Поэтому на повестку дня встал вопрос о максимальном увеличении и выращивании национальных кадров рабочих для промышленности. Не случайно IV съезд КП(б) Киргизии (март 1940 г.) специально отметил в своей резолюции: «Съезд обращает особое внимание партийных и хозяйственных организаций на подготовку кадров массовых квалификаций из коренной национальности и закрепление их на промышленных предприятиях»[2]. Постановления съезда явились программным документом для партийных, советских, комсомольских, профсоюзных организаций и хозяйственных руководителей, рассчитанным на длительный промежуток времени.

В 1938—1940 гг. были достигнуты известные успехи в привлечении женщин к промышленному труду. В эти годы по примеру донбасских женщин в Киргизии развертывалось движение тружениц за овладение мужскими профессиями. Инициаторами этого патриотического почина выступили женщины рудника Кызыл-Кия. Местные партийные, профсоюзные организации создавали женские курсы мотористок, лебедчиц и пр. специальностей. По данным единовременного октябрьского учета труда в 1939 г. на крупных промышленных предприятиях Киргизской ССР из общего количества рабочих 30,7% составляли женщины[3]. На 1 октября 1941 г. в промышленности республики доля женского труда дошла до 32,9%[4].

Из приведенных фактов видно, что в это время для большинства рабочих промышленный труд стал в

---

[1] В. З. Дробижев. Советский рабочий класс в период социалистической реконструкции народного хозяйства. М., 1961, стр. 2.

[2] Архив Киргизского филиала ИМЛ, ф. 56, оп. 4, д. 335, л. 45; газ. «Советская Киргизия», 24 марта 1940.

[3] ЦГА Кирг. ССР, ф. 105, оп. 12, д. 549, лл. 10—11.

[4] «Народное хозяйство Кирг. ССР», Фрунзе, 1960, стр. 106.

известной степени первой потребностью жизни. Однако, полного развития эта тенденция достигла в период завершения строительства социализма.

* * *

В 1938—1940 гг. шло неустанное увеличение числа рабочих и служащих во всех отраслях народного хозяйства. В марте 1936 г. в них было занято 93,9 тыс. чел., в сентябре 1939 г.—156,1 тыс. чел., а в сентябре 1940 г.—165,3 тыс. человек[1]. Таким образом общее число рабочих и служащих в Киргизии за указанный срок увеличилось на 165,4%.

В мирные годы третьей пятилетки подготовка высококвалифицированных кадров для народного хозяйства республики шла по восходящей линии. Ее масштабы были гораздо большими, чем в предшествующий период, однако, темпы развития еще довольно ощутимо отставали от потребностей народного хозяйства. По данным ЦСУ Кирг. ССР в 1938 г. на промышленных предприятиях республики работало около 1700, в 1939 г.—2053 чел., в 1940 г.—2200 инженерно-технических работников[2]. За три года число инженеров и техников увеличилось на 500 чел.[3], что несомненно явилось заметным шагом вперед.

Однако следует отметить, что, хотя в 1938—1940 гг. и были достигнуты известные успехи в развитии среднего образования (в 1937/38 учебном году в Киргизии было 62, в 1938/39 уч. году 95, в 1939/40 уч. году—124, в 1940/41 уч. году—159 средних школ)[4], число киргизских средних школ оставалось немногочисленным. Такое положение объяснялось предшествующей историей народа. Именно это обуславливало малочисленность

---

[1] Социалистическое строительство Киргизской ССР, стр. 93, Народное хозяйство Кирг. ССР, Статсборник, Фрунзе, 1960, стр. 134.

[2] ЦГА Кирг. ССР, ф. 105, оп. 12, д. 548, лл. 5—10; там же, оп. 19, д. 110, лл. 3—4; д. 119, л. 1; «Советский Киргизстан за 40 лет», (1926—1966), Статсборник, Фрунзе, 1966, стр. 39.

[3] За 1940 г. в состав ИТР включены геологи.

[4] Социалистическое строительство Кирг. ССР. стр. 105, «Народное хозяйство Кирг. ССР», Статсборник, Фрунзе, 1957, стр. 153.

представителей местной национальности, имеющих законченное среднее образование.

В годы довоенных пятилеток инженерно-технические кадры из киргизской национальности готовились путем обучения их в центральных вузах. Важную роль в этом направлении играли вузы гор. Москвы, Ленинграда, Свердловска, Ташкента и др. Но, по указанным выше причинам, на технических факультетах, как правило, обучалось незначительное число киргизов, поэтому присланные из центральных районов страны инженерно-технические кадры не могли внести коренного изменения в национальный состав технической интеллигенции. В годы третьей пятилетки организованные ранее педагогический и сельскохозяйственный институты начали выпускать учителей, зоотехников, агрономов, а в стенах вновь открытого мединститута началась подготовка врачей. Однако подготовка экономистов, инженеров, техников, геологов осуществлялась, как и раньше, за пределами республики. «В промышленности и строительстве по-прежнему,— пишет Н. С. Есипов,— основную часть составляли специалисты русские и украинцы. Перед войной из 5832 инженерно-технических работников киргизов было 238 и узбеков —113; в числе инженеров и техников доля киргизов составляла 3,5% (71 человек)»[1]. Эти кадры, преимущественно русские и украинцы, играли большую роль в осуществлении ленинской национальной политики, в ликвидации экономической и культурной отсталости киргизского народа. И если в течение 15—20 лет Киргизия стала индустриально-аграрной республикой, то в этом велика заслуга посланцев великого русского народа и других народов нашей страны. Хотя процесс создания национальной технической интеллигенции уже начался и давал заметные результаты, для его завершения прежде всего необходимо было создание технических факультетов, на базе которых можно было бы организовать высшие технические учебные заведения. Таким образом, своеобразие Киргизии в решении данной проблемы заключалось в том, что если в других республиках до революции существовала буржуазная техническая интеллигенция (РСФСР,

[1] Н. С. Есипов. Промышленное строительство в ранее отсталых странах. Фрунзе, 1962, стр. 178.

Украина и др.) и создание новой, советской технической интеллигенции шло параллельно с индустриализацией и реконструкцией народного хозяйства, то в Киргизии этот процесс начинается гораздо позднее.

На наш взгляд, абсолютизировать данное явление было бы несправедливым, ибо здесь, наряду с низким уровнем культуры местного населения, в какой-то степени оправдывающим сложившееся положение, определяющими все же были субъективные факторы. Дело в том, что местные партийные, советские органы, сделавшие героические усилия в ликвидации неграмотности, введении всеобщего начального образования, создавшие средние и специальные учебные заведения, а также вузы педагогического, сельскохозяйственного и медицинского профиля, все же мало заботились о подготовке кадров технической интеллигенции из местного населения. Трудности в создании технической национальной интеллигенции, как совершенно справедливо замечает Н. С. Есипов, заключались и в том, что население, проживавшее, главным образом, в аилах, больше имело тягу к сельскохозяйственным, педагогическим и различным гуманитарным специальностям. Надо сказать, что и средние школы мало содействовали развитию у учеников любви к естественным наукам и промышленной технике[1]. Малочисленность преподавателей с высшим образованием, особенно по математике, физике, химии, биологии, сказывалась в подготовке инженерно-технических кадров. Но, несмотря на различные трудности объективного и субъективного характера, процесс формирования технической интеллигенции шел вперед.

За три года третьей пятилетки значительно повысился материально-культурный уровень трудящихся, в том числе рабочих. Доходы по государственному бюджету в 1937 г. составили 301,6 млн. руб., в 1938 г.—344,6 млн. руб, в 1939 г.—392,6 млн. руб. (план), в 1940 г.—448 млн. рублей[2]. Таким образом, за сопоставляемые годы госдоход увеличился на 148,4%. Более быстрыми темпами развивались расходы на социально-культурные мероприятия. В 1937 г. на эти цели было отпущено 155,4 млн.

---

[1] Н. С. Есипов. Указ. работа, стр. 178.

[2] Социалистическое строительство Киргизской ССР. стр. 84, «Народное хозяйство Кирг. ССР в 1961 г.», Фрунзе, 1962, стр. 220.

рублей, в 1938 г.—201,4 млн. руб., в 1940 г.—232,4 млн. рублей, что означало увеличение на 150%. Рост доходов трудящихся привел к росту вкладов населения в сберегательные кассы. Их размеры выросли с 17,8 тыс. рублей в 1937 г. до 91,7 тыс.—в 1940 г., т. е. в 5,1 раза[1].

В 1937—1940 г. улучшилось обслуживание населения через сеть государственных и кооперативных учреждений. Розничный товарооборот в 1937 г. составил 606,1 млн. руб., в 1938 г.— 681,6 млн. руб., в 1940 г.— 798,6 млн. рублей (без общественного питания)[2]. Государственный план товарооборота по республике был выполнен в 1938 г. на 100,8%, в 1939 г.—на 107,5%, в 1940 г.— на 108%. За два года оборот государственной торговли увеличился на 128,4%, кооперативной — на 113,6%. Если в предшествующие годы торговая сеть давала убытки, что во многом было связано с наличием в ней классово-чуждых элементов, малочисленностью квалифицированных учетных работников и продавцов, то, начиная с 1939 г. торговые заведения республики начинают давать прибыль (3419 тыс. рублей). Улучшение работы торговых и кооперативных организаций во многом способствовало улучшению материального положения трудящихся.

Успешно осуществлялись директивы III съезда Коммунистической партии Киргизии, предусматривавшие в течение третьей пятилетки постройку в городах, рабочих поселках и районных центрах ряда жилых домов[3]. Для осуществления этой задачи партия и правительство отпустили необходимые средства. В 1938 г. в жилищно-коммунальное хозяйство было вложено 10,5 млн. рублей, а всего за три года третьей пятилетки —39,6 млн. рублей[4], что в три раза превысило расходы на эти же цели в годы первой пятилетки. Большое значение в развитии жилищного строительства имело постановление Экономсовета при СНК СССР от 26 апреля 1939 г. «О порядке кредитования индивидуального жилищного строительства рабочих и служащих предприятий», кото-

---

[1] Социалистическое строительство Киргизской ССР, стр. 84; «Народное хозяйство Кирг. ССР в 1961 г.», Фрунзе, 1962, стр. 220.

[2] Там же, стр. 80, 113.

[3] См. «Коммунистическая партия Киргизии в резолюциях», ч. II, стр. 76.

[4] ЦГА Кирг. ССР, ф. 350, оп. 1, д. 275, л. 120.

рое установило кредитование индивидуального жилищного строительства трудящихся коммунальными банками в пределах сумм, установленных Союзным правительством. 21 июля 1939 г. СНК СССР принял постановление «О типовых проектах жилищного строительства», которое положило основу строительства наиболее экономически выгодных жилых домов. Позже (22 мая 1940 г.) государственным учреждениям, предприятиям, кооперативным и общественным организациям, отдельным гражданам было запрещено приступать к строительству до получения письменного разрешения от исполкома городского или поселкового Совета депутатов трудящихся, что способствовало упорядочению жилищного строительства.

СНК Киргизской ССР и ЦК КП(б) Киргизии приняли ряд практических мер по осуществлению этих решений. За три с половиной года третьей пятилетки было построено в городах и сельских местностях государственными и кооперативными предприятиями и организациями (без колхозов), а также рабочими и служащими за свой счет и с помощью госкредита 363 тыс. квадратных метров полезной площади[1]. Это в 1,9 раза превышало размеры всей жилплощади, введенной в строй во второй пятилетке (182 тыс. кв. метров полезной площади)[2]. Итак, жилищный фонд в республике увеличивался быстрыми темпами. В годы третьей пятилетки рабочие и служащие были обеспечены жильем значительно лучше, чем раньше. Однако, жилищный вопрос сохранял свою остроту и по-прежнему оставался в центре внимания партии и правительства. Для его окончательного решения требовалось еще приложить много средств и усилий.

В 1938—1940 гг. улучшилось медицинское обслуживание трудящихся. Особенно большие сдвиги в этой области были заметны в районных центрах, рабочих поселках и городах. Число врачебных учреждений амбулаторно-клинической помощи в 1937 г. составляло 191, в 1938 г.—256, в 1940 г.—319. Если в 1937 г. в республике работало 315 врачей (без зубных), в 1938 г.—353, то в 1940 г.—517. Число больничных коек за три года увели-

---

[1] «Советский Киргизстан за 40 лет», Статсборник, Фрунзе, 1966, стр. 117.

[2] Там же.

чилось с 3476 до 3824[1]. В эти годы профсоюзными организациями было уделено большое внимание организации отдыха трудящихся. В санаториях и на курортах в 1937 г. отдыхало 8196 чел., в 1938 г.—20649 чел., а за 1/I-15/VIII-39 г.—15115 человек[2].

Важнейшим показателем роста материально-культурного уровня рабочих и служащих является развитие народного образования и культурно-бытовых учреждений. Если в 1927/28 учебном году в республике насчитывалось 515 начальных, семилетних и средних общеобразовательных школ, то в 1940/41 учебном году количество школ увеличилось до 1645. Число учителей с 1147 увеличилось до 11484. В 1938—1940 гг. стало вводиться всеобщее семилетнее образование в сельских районах и среднее — в городах и рабочих поселках. В 1940/41 учебном году в Киргизии имелось 6 высших и 33 средних специальных учебных заведения, в которых обучалось более 9 тысяч человек[3]. Грамотность населения (от 9 до 49 лет) возросла с 63,6% в 1937 г. до 80% к 1939 г. Следует отметить, что грамотность среди рабочих крупной промышленности была гораздо выше, чем среди остального населения. Все эти достижения явились величайшей победой, одержанной на культурном фронте. Число клубных учреждений в Киргизии с 355 в 1937 г. увеличилось в 1938 г. до 393, в 1939 г.—до 486, в 1940 г.— до 547; число массовых библиотек с 319 в 1937 г. увеличилось в 1938 г. до 349, в 1939 г.— до 492, в 1940 г.— до 588[4]. Число издаваемых книг за этот период увеличилось с 325 тыс. до 756 тыс., т. е. 2,3 раза. Этому способствовал переход с латинского алфавита на русский.

За эти годы резко возросло число зрелищных учреждений. В 1938 г. было 157 киноустановок, в 1939 г.— 187, в 1940 г.—213. В 1940 г. в республике работало 3 музея, 18 театров. Если в 1938 г. всеми театрами было

---

[1] Социалистическое строительство Киргизской ССР, стр. 131—135, «Советский Киргизстан за 40 лет», Статсборник, стр. 114—118.

[2] Там же, стр. 140.

[3] «Народное хозяйство Киргизской ССР», Статсборник, 1960, стр. 152—153. Мусин Х. Профсоюзы Советского Киргизстана, стр. 128—129.

[4] Долинский Л. А. Из истории борьбы партийной организации Киргизии за ликвидацию неграмотности в республике. Ученые записки историко-юридического факультета, вып. VII, Фрунзе, 1963, стр. 49.

показано спектаклей на 291,5 тыс. зрителей, то в 1940 г. число их увеличилось до 696 тыс.[1]

В республике в 1940 г. выпускалось 69 республиканских, областных, районных и городских газет и 12 журналов.

Большое внимание партия и правительство уделяли социальному страхованию и социальному обеспечению трудящихся. Расходы государства по собесу в 1937 г. составили 1,4 млн. в 1939 г.—3,0 млн. руб., в 1940 г.—7,3 млн. руб., Число детских садов возросло с 64 (на I/X-37 г.) до 101 (в 1940 г.)[2].

На базе роста народного хозяйства, в том числе промышленности, происходило непрерывное повышение заработной платы рабочих. В 1938 г. годовой фонд заработной платы всего персонала работающих во всей промышленности составил 90678 тыс. руб., в 1939 г.—118621 тыс. руб., в 1940 г.—132108,3 тыс. рублей[3], (включая рабочих и служащих промсовета и коопинсоюзов). Таким образом, за три года фонд заработной платы трудящихся всей промышленоти увеличился на 45,6%. Наиболее показательными в этом отношении являются данные о среднегодовой заработной плате одного рабочего промышленности Киргизской ССР[4]. (см. табл. 8).

Данные показывают, что среднегодовая заработная плата рабочих союзно-республиканской промышленности за указанный период увеличилась в Наркомлеспроме на 73%, в Наркомпищепроме — на 52%, в Наркомтекстильпроме — на 50%, в Наркомлегпроме — на 40% и т. д.

На ряде предприятий (Кадамжай, Таш-Кумыр) заработная плата рабочих выросла более чем в два раза. Особенно быстро она увеличивалась у ударников производства и стахановцев. Можно привести сотни и тысячи

---

[1] Народное хозяйство Кирг. ССР, Фрунзе, 1960, стр. 160—165, «Социалистическое строительство Киргизской ССР», Статсборник, стр. 120—125; Советский Киргизстан за 40 лет, стр. 140—147.

[2] Там же.

[3] ЦГА Кирг. ССР, ф. 105, оп. 4, д. 463, л. 13; там же, д. 464, л. 14; там же, д. 470, л. 41, д. 414, л. 31; там же, оп. 7, д. 271, лл. 48—58, д. 273, л. 39; там же, д. 281, лл. 44—53, д. 283, л. 18; там же, оп. 12, д. 532, л. 16; там же, д. 527, л. 16; там же, д. 528, л. 14; там же, д. 529, лл. 32—128.

[4] Там же.

Таблица 8

(в неизменных ценах 1926/27 гг. в руб.)

	1937 г.	1938 г.	1939 г.	1940 г.	1940 г. в %% к 1937 г.
Наркомтекстильпром	1751	2108	2383	2645	150
Наркомлегпром	2322	2644	2323	3263	140
Наркомместпром	2399	3380	4023	4152	173
Наркомпищепром	2144	2684	3203	3289	152
Наркоммясомолпром	2144	2684	2511	2971	138
Наркомстройматпром	2399	2882	2852	3272	136

примеров, показывающих, что в 1938—1940 гг. зарплата новаторов промышленности увеличивалась до небывалых размеров (в три, четыре и даже более раза). В республике к началу Великой Отечественной войны пятилетний план по повышению заработной платы был выполнен.

Улучшились условия труда рабочих. Здесь большую роль сыграла механизация производственных процессов. В годы третьей пятилетки значительно повысилась техническая оснащенность промышленных предприятий Киргизии, особенно угольной и хлопкоочистительной промышленности. В 1940 г. механизированная добыча угля на рудниках Киргизской ССР составила 97,6 процента[1].

Эти факты свидетельствуют о том, что партия и правительство сделали все, чтобы поднять материально-культурный уровень рабочих и служащих. Рабочий класс к началу войны жил материально гораздо лучше, чем когда-либо. Правда, сложная международная обстановка, угроза войны в значительной степени повлияли на жизненный уровень трудящихся. Но несмотря на это, социалистический строй давал рабочим и служащим все, что можно было дать при тогдашнем уровне развития материального производства.

В этом сказывались огромные преимущества социалистического общественного строя.

---

[1] Мусин Х. Указ. работа, стр. 128.

VIII. ОСНОВНЫЕ ИТОГИ РАЗВИТИЯ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

В 1938—1940 гг. в республике успешно осуществлялись директивы XVIII съезда и XVIII Всесоюзной конференции ВКП(б). Как известно, первый съезд Коммунистической партии Киргизии, состоявшийся в июне 1937 г., поставил перед партийными, советскими, профсоюзными, комсомольскими и хозяйственными организациями республики новые задачи в области промышленного развития, а именно — обеспечить в третьей пятилетке превращение Киргизии из аграрно-индустриальной в индустриально-аграрную республику, на основе всемерного развития угольной, цветной, легкой и пищевой промышленности, а также электрификации. Эта линия получила дальнейшее свое развитие в решениях II—III—IV съездов Компартии Киргизии. СНК Киргизской ССР и ЦК КП(б) Киргизии приложили огромные усилия для того, чтобы мобилизовать рабочий класс, колхозное крестьянство и интеллигенцию для выполнения заданий третьей пятилетки. Трудящиеся Киргизии, как и весь советский народ, живо откликнулись на призыв партии и правительства. Их самоотверженный труд сделал плановые цифры действительностью. Этот фактор имел первостепенное, определяющее значение в выполнении пятилетнего плана. Этому способствовало и то, что КПСС и Советское правительство в годы третьей пятилетки как бы повернули внимание всего народа к нуждам промышленности и транспорта.

Развитие промышленности в Киргизии за годы третьей пятилетки в качественном и количественном отношениях представляло собой прогрессивный процесс, захватывающий, изменяющий все стороны экономической и социальной жизни народа. Это был не простой количественный рост, увеличение размеров уже существующего производства (что бесспорно также имело место) — речь идет о коренных, качественных, структурных изменениях в промышленности. Об этом свидетельствуют следующие примеры.

В 1938—июне 1941 гг. в народное хозяйство респуб-

---

[1] «Народное хозяйство Киргизской ССР в 1960 г.», Статсборник, стр. 158, Н. С. Есипов, Указ. работа, стр. 153.

лики было вложено 867 млн. рублей, из них 263 млн. рублей — в развитие промышленности[1]. Основные промышленно-производственные фонды всей промышленности (по первичной стоимости) со 112,0 млн. рублей в 1937 г. выросли до 250,0 млн. рублей в 1940 г., т. е. в 2,2 раза. Основные фонды крупной промышленности составили (на начало года) в 1938 г.—97,1 млн., в 1939 г.—130,2 млн., в 1940 г.—179,6 млн. рублей, т. е. увеличились на 84,5%. Это был большой скачок. Чтобы яснее представить его, достаточно сказать, что уровень 1940 г. был в 28 раз выше, чем в 1928 г., и в 4,7 раза выше, чем в 1932 г.[1].

За три года третьей пятилетки произошли заметные сдвиги и в соотношении валовой продукции промышленности и сельского хозяйства во всей общественной продукции. По оценкам народнохозяйственного учета Госплана Киргизской ССР удельный вес продукции промышленности (без промкооперации) в 1940 г. составил 50,2%[2], сельского хозяйства 49,8%[3]. Это свидетельствует о том, что перед войной промышленность заняла ведущее место в системе материального производства. Ее доля в национальном доходе республики была наибольшей. Таким образом, к началу Великой Отечественной войны Киргизия в основном стала индустриально-аграрной республикой. Директивы I—III съездов КП(б) Киргизии были выполнены с честью. С этого момента в истории промышленности республики начинается новый этап. Он связан с вступлением Киргизской ССР в ряды индустриально-колхозных республик. В течение довоенных пятилеток киргизский народ с помощью передовых народов нашей страны, прежде всего русского народа,

---

[1] ЦГА Кирг. ССР, ф. 350, оп. 1, д. 275, л. 180.

[2] Архив Киргизского филиала ИМЛ, ф. 56, оп. 2, д. 42, лл. 1—65, «Советская Киргизия», 12 января 1941.

[3] По данным Н. С. Есипова эта цифра для промышленности с поправкой составляет 48%, а без поправки —56%. Ввиду того, что различные авторы (Б. Чыймылова, Б. М. Зима) в своих работах называют различные цифры, не ссылаясь при этом на источники, мы привели данные, достоверность которых не вызывает сомнения. Во всяком случае ясно, что в 1940 г. доля промышленности в сравнении с продукцией сельского хозяйства составляла свыше 50%. Здесь нет и не было столкновения мнений. Каждый автор пользовался различными исходными данными и делал по-своему подсчет. На наш взгляд, именно этим объясняется разноречивость приводимых ими итоговых цифр.

ликвидировал свою вековую отсталость, вышел на широкую дорогу прогресса, социализма. Теперь задача состояла в том, чтобы продолжать в прежнем темпе промышленное строительство и превратить промышленность в доминирующую отрасль народного хозяйства. Конечно, превращение Киргизии в республику с высокоразвитой индустрией было трудной задачей. Ее нужно было решать в период завершения строительства социализма.

В мирные годы третьей пятилетки шло интенсивное увеличение производительности труда. В промышленных наркоматах Киргизской ССР выработка на одного рабочего в 1932 г. составила —5925 рублей, в 1937 г.—8750 руб., в 1940 г.—11243 руб. (в неизм. ценах 1926/27 г. г.). По этому важнейшему показателю уровень 1913 г. был превзойден в 1937 г. в 8,3 раза, в 1940 г.—в 10,7 раза[1].

Из года в год увеличивалась валовая продукция всей промышленности республики. В неизменных ценах 1926/27 г. в 1937 г. она составила 171623 тыс. рублей, в 1938 г.—191490 тыс. руб., в 1939 г.—240694 тыс. руб., в 1940 г.—281,5 млн. рублей. Рост, таким образом, составил 64%. За этот же срок производство предметов потребления увеличилось на 68%—с 95,9 млн. руб. до 160,7 млн. руб.[2]

За три года промышленность зримо изменилась в структурном отношении, о чем свидетельствуют данные об удельном весе отраслей промышленности в общей продукции[3].

Как видно из таблицы 9, к 1940 г. заметно уменьшилась доля текстильной промышленности, промышленности стройматериалов и пищевой промышленности, зато увеличился удельный вес металлообрабатывающей, деревообрабатывающей и некоторых отраслей легкой промышленности. Сдвиг топливодобывающей промышленности связан с появлением ее нефтедобывающей отрасли. Перелом в сторону увеличения указанных отраслей

---

[1] ЦГА Кирг. ССР, ф. 350, оп. 1, д. 275, л. 187.

[2] Социалистическое строительство Киргизской ССР, стр. 14; ЦГА Кирг. ССР, ф. 105, оп. 6, д. 22, лл. 2—5; Н. С. Есипов, Указ. работа.

[3] Социалистическое строительство Киргизской ССР, стр. 16, Н. С. Есипов, Указ. работа, стр. 156.

Таблица 9

Отрасли	1937 г	1938 г.	1940 г.
Вся промышленность	100,0	100,0	100,0
В том числе:			
Топливодобывающая промышленность	6,0	5,0	6,3
Промстройматериалы	1,9	2,2	1,8
Металлообрабатывающая	9,6	10,4	13,3
Цветная металлургия	1,0	1,1	1,2
Деревообрабатывающая	1,7	2,6	3,0
Текстильная	20,6	18,6	16,5
Швейная, кожевенная	6,6	6,4	7,2
Пищевкусовая	46,9	49,5	46,3
Прочие	5,7	4,4	4,4

промышленности, начавшийся в годы третьей пятилетки, продолжался в последующие годы.

По формам собственности промышленность делилась на две части: государственная, которая выпускала 85% всей валовой продукции, и кооперативная, на долю которой падало 15% всей промышленной продукции.

Промышленные предприятия, действовавшие на территории Киргизии, отличались друг от друга и по формам подчинения. Большая группа заводов, рудников (70%) находилась в ведении СНК Киргизской ССР, вторая группа промышленных предприятий (30%) — находилась в ведении Союзного правительства. Уровень развития промышленности в Киргизии, малочисленность технико-экономических кадров, все возрастающая опасность войны, недостаточность местных средств и сил, а также другие факторы служили причиной такого разделения.

В 1938—1941 гг. в Киргизии в количественном отношении мелкая промышленность (кооперативно-колхоз-

ная) преобладала над крупной. В 1937 г. по данным ежегодной промышленной переписи, произведенной КирУНХУ, насчитывалось 2884 промышленных предприятия, в 1938 г.—5279, в 1939 г.—5181, в 1941 г.—6507[1]. Из них цензовые и крупные предприятия составляли в 1937 г. 220, в 1938 г.—232, в 1941 г.—422. В процентном отношении соответственно они составляли в 1937 г.—7,6%, в 1938 г.—4,3%, в 1941 г.—6,4%. Такое соотношение мелкой и крупной промышленности являлось не только следствием крайней отсталости в прошлом экономики Киргизии, но и связано с включением колхозных кузниц и др. мелких мастерских подсобного характера в число промышленных предприятий. Совершенно иная картина получается, если проанализировать данные о их роли в выпуске валовой продукции и занятости рабочих. В 1937 г. продукция мелкой промышленности (везде в ценах 1926/27 г.) составила 30880 тыс. руб. (т. е. 17,4% всей валовой продукции), в 1938 г.—40955 тыс. руб. (21,3%), в 1941 г.—19331 тыс. руб. (6,4%). Соответственно доля крупной промышленности составляла в 1937 г. 78,6%, а в 1941 г.—93,6% всей валовой продукции. Число предприятий, выпускавших валовую продукцию на сумму свыше 1 млн. руб. за год, с 27 в 1939 г. увеличилось до 35 к началу войны. В 1937 г. в мелкой промышленности республики работали 6437 рабочих (т. е. 24,4% всех рабочих), в 1938 г.—9763 чел. (34,3%), в 1941 г.—11282 чел. (29,3%)[2], тогда как на предприятиях крупной промышленности в 1937 г. было занято 73,4%, а в 1941 г.—70,9% всех рабочих. Факты свидетельствуют, что крупная промышленность играла решающую роль в промышленном производстве. Это был большой шаг вперед по сравнению с 1928 г., когда мелкая промышленность давала почти 1/3 всей продукции. Итак, в течение довоенных пятилеток Киргизстан превратился в республику с крупной, современной промышленностью.

Говоря о технической оснащенности фабрик, заводов и рудников Киргизии, следует отметить, что в этом от-

---

[1] ЦГА Кирг. ССР, ф. 105, оп. 6, д. 13, л. 29, д. 14, лл. 4—6, д. 22, л. 2; там же, оп. 12, дд. 555—558, лл. 1—300; там же, оп. 19, д. 264, л. 1—3.

[2] Там же.

ношении предприятия республики не уступали многим предприятиям центральных районов страны. Правда, к середине 1941 г. все же были еще заводы и фабрики, которые использовали устаревшее оборудование, но при массовом строительстве и недостатке средств труда это было неизбежно. Где бы ни строились предприятия, непреложным требованием являлся высокий уровень механизации основных производственных работ[1]. Техническая и энергетическая вооруженность крупной промышленности Киргизии видны из следующих примеров. В 1932 г. на одного рабочего приходилось 3,2 тыс. руб. основных промышленно-производственных фондов, в 1940 г. они составили 6,9 тыс. руб., т. е. увеличились в 2,4 раза. Мощность двигателей, обслуживающих рабочие машины, соответственно увеличилась с 0,5 квт до 0,83 квт.[2] Это было хорошее начало. Вместе с тем для ускорения технического прогресса в промышленности республики необходимо было держать курс на строительство больших районных тепловых электростанций, несмотря на то, что производство электроэнергии с 31,6 млн. квтч в 1937 г. увеличилось до 51,6 млн. квтч в 1940 г.[3] Достигнутый уровень энергетики, хотя и не позволял провести широкие мероприятия по электрификации, давал все же возможность заменить механический привод крупных предприятий на электрический: из общей суммы выработанной электроэнергии на двигательные и технические цели в промышленности и строительстве было потреблено 46 млн. квтч.[4]

Различия в уровне технического оснащения и механизации производства существовали как между отраслями промышленности, так и между предприятиями. Забегая вперед, следует отметить, что эти различия, в известной степени, существуют и сейчас. Но в отличие от сегодняшнего дня, тогда не приходилось говорить о полной механизации и автоматизации. Как справедливо замечает Н. С. Есипов, до войны отсутствовала полная механизация. Она даже не предусматривалась в технических проектах строительства предприятий. Наме-

---

[1] Есипов Н. С. Указ. работа, стр. 160.
[2] Там же.
[3] «Промышленность СССР», Статсборник, М., 1964, стр. 234.
[4] Там же, стр. 92.

чался лишь постепенный переход от механизации основных процессов труда, что свойственно всем предвоенным пятилеткам, к полной механизации и автоматизации. Первый этап прошли все отрасли промышленности. Характерная черта этого этапа заключалась в том, что система машин не связывалась между собой непрерывной технологической линией[1]. Задача заключалась в том, чтобы электровооруженность промышленности достигла уровня передовых районов.

Другим важным показателем, характеризующим развитие промышленности, является объем продукции в натуре.

Выпуск главнейших изделий в натуральном выражении по Киргизской ССР[2].

Таблица 10

Наименование изделий	Единица измерения	1938 г.	1939 г.	1940 г.	1941 г. в % % к 1938 г.
Каменный уголь	тыс. тонн	651,0	1084,5	1474,8	173,3
Нефть	тыс. тонн	—	3,8	23,8	—
Кирпич	млн. штук	50,9	51,8	60,0	117,6
Хлопок волокно	тыс. тонн	18,7	29,3	27,9	149,2
Луб. волокно	тыс. тонн	5,7	6,4	6,4	112,2
Обувь	тыс. пар	119,0	132,6	181,0	152,1
Жесткие кожтовары	тонн	357,7	364,3	442	123,1
Мясо	тыс. тонн	9,2	9,7	16,8	182,6
Консервы мясные	млн. усл. бан.	6,3	6,1	7,3	115,8
Хлебобулочные изделия	тыс. тонн	81,9	98,1	113,7	138,8
Сахар песок	тыс. тонн	49,6	55,7	65,5	132,0

[1] Есипов Н. С. Указ. работа, стр. 163.

[2] Социалистическое строительство Киргизской ССР, стр. 20, Архив Киргизского филиала ИМЛ, ф. 56, оп. 2, д. 42, л. 20; «Народное хозяйство Кирг. ССР», Статсборник, Фрунзе, 1957, стр. 32.

Таблица показывает, что за три года добыча угля увеличилась на 73,3%, производство мяса — на 82,6%, обуви — 52,1%, хлопка —49,2%, хлебных изделий — 38,8%, кожевенных товаров —29,1%, кирпича —176,6% и т. д. Темпы развития указанных отраслей промышленности были весьма высокими. Как известно, среднегодовые темпы роста промышленной продукции СССР составили в 1938—1939 гг. 13%. Таким образом, темпы развития промышленности Киргизии были выше, чем по стране в целом. Однако, достижения были бы еще выше, если бы не частая смена руководителей предприятий, трестов и наркоматов. На многих заводах, фабриках и рудниках слабо была поставлена организаторская работа. В условиях неоправданных репрессий, связанных с культом личности, некоторые хозяйственные работники проявляли явную робость при решении оперативных вопросов работы промышленности. Все эти недостатки серьезно тормозили дальнейший рост промышленности[1]. Несмотря на это, вместе со всем советским народом трудящиеся Киргизстана самоотверженно боролись за выполнение плана третьей пятилетки.

Таким образом, накануне Великой Отечественной войны республика располагала многоотраслевой промышленностью, а также кадрами квалифицированных рабочих и технической интеллигенцией.

---

[1] История СССР. Эпоха социализма. М., 1964, стр. 405.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение 3
I. Состояние промышленности республики к началу третьей пятилетки 10
II. Задачи третьей пятилетки в области промышленности. Курс на превращение Киргизии в индустриально-аграрную республику 15
III. Совершенствование системы управления промышленностью. Дальнейшее изучение природных богатств Киргизии 26
IV. На стройках третьей пятилетки 49
V. Рабочий класс Киргизии в борьбе за выполнение третьей пятилетки 73
VI. Развитие кооперативной промышленности. Борьба за увеличение предметов широкого потребления 102
VII. Рост рядов рабочего класса и повышение его материально-культурного уровня 116
VIII. Основные итоги развития промышленности . . . 132

АТТОКУРОВ САБЫР

ИЗ ИСТОРИИ ПРОМЫШЛЕННОСТИ КИРГИЗИИ

Ответственный редактор *И. М. Скляр*
Редактор издательства *Л. Я. Марголис*
Художественный редактор *М. Ахмедов*
Технический редактор *В. Г. Косарева*
Корректор *Л. Ф. Алёхина*

Сдано в набор 25/III-71 г. Подписано к печати 13/VII-71
Формат бумаги 84×108 1/32. 7,34 печатных листов, 7,61 учет.-из. листов. Д—06114. Заказ 1738. Тираж 1500 экз. Цена 21 к.

Фрунзенская городская типография № 3, Главполиграфиздата Мин. культуры Кирг. ССР, Карагандинская, 72.